

Z TAJNYCH ARCHIWÓW RADZIECKICH (2)

MICHAŁ GNATOWSKI (Białystok)

**KONTROWERSJE I KONFLIKTY
MIĘDZY POLSKIM I RADZIECKIM PODZIEMIEM
NA PÓŁNOCNO-WSCHODNICH KRESACH RZECZYPOSPOLITEJ
W LATACH 1943-1944 W ŚWIETLE DOKUMENTÓW****Wstęp**

W poprzednim tomie (V) „Studiów Podlaskich” opublikowany został obszerny zestaw dokumentów z tajnych radzieckich archiwów, przedstawiający rzeczywisty stosunek radzieckiego kierownictwa do polskiego podziemia na północno-wschodnich kresach Rzeczypospolitej w latach 1943-1944. W niniejszym (VI) tomie publikujemy dokumenty uzupełniające do wymienionego tematu, przedstawiające wzajemne stosunki między ogniwami terenowymi obu konspiracji na omawianym terenie. Pierwszy dokument nosi datę 17 maja 1943 r., a ostatni opracowany został na przełomie lipca i sierpnia 1944 r., tj. w okresie, w którym kierownictwa terenowe radzieckiego podziemia składały sprawozdania ze swojej działalności.

W okresie tym, ujmując zagadnienie w skrócie, ZSRR podjął na szeroką skalę działania zmierzające do:

po pierwsze – rozbudowy podziemia na wschodnich ziemiach Polski, przede wszystkim w drodze przetrucania na zachód z obszarów wschodnich już nie tylko organizatorów, lecz całych formacji partyzanckich (oddziałów, brygad, zgrupowań), podziemnych komitetów KP(b)B i LKZMB oraz specjalnych grup operacyjnych NKGB;

po drugie – dyskredytowania i oczerniania rządu polskiego na uchodźctwie i wspierających go w kraju sił;

po trzecie – likwidacji wszystkimi dostępnymi środkami polskiego podziemia na wschodnich ziemiach Polski. Stanowiło ono bowiem główną przeszkodę w ponownym zawładnięciu tych ziem i ich sowietyzacji.

Publikowane dokumenty przedstawiają w nowym świetle działalność, na omawianym terenie, radzieckiego podziemia, które dążyło przede wszystkim do osią-

gnięcia wymienionych wyżej celów. Natężenie antypolskich działań nastąpiło jesienią 1943 r. P. K. Ponomarenko, pełniący w tym czasie funkcje szefa CSzRP i I sekretarza KC KP(b)B, skierował 22 listopada 1943 r. do J. Stalina raport, w którym proponował „przejsie od odosobnionych incydentów do planowej walki z polskim podziemiem nacjonalistycznym”. W raporcie podkreśla się, że prowadzone działania zmierzają do tego by:

„1. Rozszerzyć i pogłębić ruch partyzancki i pracę konspiracyjnych organizacji antyfaszystowskich. Przerzucić niezbędną liczbę grup i oddziałów organizatorskich ze Wschodniej Białorusi do nadgranicznych obwodów Zachodniej Białorusi, gdzie winny one obrosnąć miejscowymi ludźmi i rozszerzyć swoje wpływy.

Przedsięwzięcia takie przyniosły już wiadomy rezultat. Poczynając od lata, przewidując podobną sytuację, skierowaliśmy do Zachodniej Białorusi ponad 15 oddziałów i brygad partyzanckich, specjalnie skompletowanych, posiadających w swym środowisku oddanych Polaków i środki propagandy drukowanej. Wiele z nich, jak na przykład zgrupowanie generała brygady Kapusty i sekretarza białostockiego komitetu obwodowego Samutina, brygada Motowosjana, brygada Żukowa i inne przybyły do obwodu, obrastają miejscowymi ludźmi i rozszerzają swoje wpływy¹.

2. Uzbroidź sprawdzone rezerwy partyzanckie, do czego [potrzebne jest] przerzucenie 8-10 tysięcy automatów i karabinów.

3. Nasilić masową pracę polityczną wśród ludności, wydawanie gazet i kolportaż gazety Związku Patriotów Polskich wśród ludności polskiej.

4. Niszczyć polskie oddziały i grupy działające na Zachodniej Białorusi, napaające na sowieckich partyzantów. Wszystkie inne grupy zajmujące pozycję wyczekującą, [należy] dyskredytować, rozbrajać i rozpraszać, a kadrę dowódczą likwidować...”²

Była to więc zakrojona na szeroką skalę wojna z polskim podziemiem. Liczył się tu tylko jeden cel – opanowanie polskich ziem.

Podkreślić należy, że w latach 1943-1944 ZSRR wchodził na polskie ziemie, tak jak w 1939 r., jako nieprzyjaciel Polski, z nieukrywanym zamiarem zniszczenia polskiego podziemia niepodległościowego i ponownego zawładnięcia tych ziem. Różnica polegała tylko na tym, że w 1939 r. dokonał agresji na Polskę w zмовie z Niemcami, a obecnie wyzwał ją spod niemieckiej okupacji. W 1939 r. „hasła wyzwolenicze” ograniczono do Białorusinów i Ukraińców, tym razem dotyczyły one wszystkich mieszkańców wschodnich ziem Polski. Tak jak w 1939 r. hasła te były wykorzystywane w radzieckiej propagandzie do ukrycia agresywnych działań. W 1939 r. odmawiano w ogóle narodowi polskiemu prawa do własnej państwowości, a Polaków na zajętych terenach traktowano jako kolonizatorów lub spolonizowanych Białorusinów i Ukraińców, pomimo, że mieszkali oni na tych ziemiach od wieków. Tym razem godzono się, jak określano w propagandzie na „wolną i demokratyczną Polskę”. W rzeczywistości jednak miało to być państwo z okrojonym terytorium na wschodzie, uzależnione od ZSRR, z narzuconym Polakom ustrojem komunistycznym o totalitarnym systemie sprawowania władzy.

Realizacja „nowej” radzieckiej polityki wobec Polski i Polaków stworzyła paradoksalną dla polskiego podziemia na północno-wschodnich ziemiach Polski sytuację. Z jednej strony – radzieckie władze dążyły wszystkimi środkami do likwidacji polskiego podziemia na tych terenach, wydając jednoznaczne w tej mierze dyrektywy, z drugiej – kierownictwo polskiego podziemia potwierdzało wciąż potrzebę układania z radzieckim podziemiem dobrych stosunków i współdziałania w walce z Niemcami, nie rezygnując z politycznych pryncypiów i roli gospodarza tych ziem. Było więc na tych ziemiach „dwóch gospodarzy” i każdy z nich otrzymywał sprzeczne ze sobą dyrektywy do wykonania.

Z radzieckich dokumentów wynika, że radzieckie kierownictwo wiedziało, że podstawowym celem polskiego podziemia na tych ziemiach jest walka z Niemcami. Wiedziało też, że jest ono otwarte na współdziałanie z radzieckim podziemiem w walce z Niemcami, pomimo złych doświadczeń z lat 1939-1941. A jednak od wiosny 1943 r. przez cały czas z uporem głoszone wszem i wobec było o „współpracy polskiego podziemia z Niemcami” oraz o jego „wrogim stosunku do radzieckiego podziemia”. Używano przy tym bezzasadnej i nie zrozumiałej terminologii, określano Polaków „nacjonalistami”, a polskie grupy i oddziały partyzanckie „bandami”, podobnie jak czynili to Niemcy.

Radzieckie podziemie rozniecało też wśród ludności nienawiść klasową, sięgając do terminologii z lat wojny domowej w Rosji. Polaków nazywano „biełopoliakami”, a polskie oddziały partyzanckie „biełobandami”. W propagandzie często podkreślano, że walczyć należy też z „kontrewolucją”, z „burżuazyjnymi sługusami”, do których zaliczano wszystkich nie akceptujących radzieckiej polityki.

Jak wynika z radzieckich dokumentów tego okresu, również słowa „obszarnik”, „kułak” znaczyły „zaciekły wróg”. Podobnie określano polskich oficerów i urzędników. Dla radzieckiego podziemia wystarczyło być „obszarnikiem”, zwolennikiem granicy z 1939 r., czy „zwolennikiem Sikorskiego”, by zostać „po cichu rozstrzelanym” (por. dok. 11).

Z dużym uporem starano się, wbrew faktom i prawdzie historycznej, przedstawiać polskie podziemie w złym świetle, jako „nacjonalistyczne”, żądające Polski „od morza do morza”, walczące z zasady z radzieckim podziemiem i służące Niemcom, a zatem i faszystowskie. Dla władz radzieckich każdy, kto nie identyfikował się z ich punktem widzenia i interesami lub zaliczał się z definicji do „wrogów klasowych”, był na usługach Niemców i „zdrajcą”. Zasada „kto nie z nami, ten przeciwko nam” obowiązywała w radzieckim podziemiu w pełni.

Brak bazy społecznej i dostatecznego wsparcia miejscowej ludności powodował, że wszystkie sprawy radzieckie podziemie starało się rozwiązać siłą, brutalnymi metodami policyjnymi, którym, zgodnie z systemem, towarzyszyła krzykliwa retoryka „rewolucyjna”, nie licząca się z realiami. Stosunek do polskiego podziemia dobitnie wyraził przysłany do obwodu wilejskiego zza linii frontu działacz partyjny³, który na naradzie dowódców partyzanckich, odbytej w końcu sierpnia 1943 r. stwierdził: „My Polacków biliśmy i bić będziemy. Na ziemi radzieckiej, oprócz radzieckich sił

zbrojnych, innych być nie może, niezależnie od tego, jak będą się one nazywały”⁴. Zakazano na tej naradzie używania słów „polscy partyzanci”, a dowódcy polskiej grupy partyzanckiej, wchodzącej w skład radzieckiej partyzantki, nakazano zdjąć z czapek polskie odznaki narodowe. Starano się też stwarzać wrażenie stałego zagrożenia ze strony polskiego podziemia (dok. 2, 35, 36, 62). Miało to „uzasadniać”, zarówno wśród partyzantów, jak i miejscowej ludności, stosowanie drastycznych środków w walce z polskim podziemiem i ludnością podziemia to wspierającą.

Jakakolwiek tolerancja wobec polskiego podziemia spotykała się z natychmiastową reakcją radzieckiego kierownictwa. Należało być wobec niego bezwzględny i bezlitosny. Oskarżono nawet zasłużonego w walce z polskim podziemiem G. Sidoroka, „Dubowa”, który wydał rozkaz o rozbrojeniu polskiego oddziału AK w dniu 1 grudnia 1943 r. w Puszczy Nalibockiej. 10 grudnia tegoż roku Baranowski Podziemny Komitet Obwodowy KP(b)B uznał jego postawę za „antypartyjną”, m.in. za to, że był zbyt tolerancyjny wobec Polaków i wydał Jankowskiemu zaświadczenie upoważniające do organizacji polskiej partyzantki w okolicy Wołny i w rejonie zaśławskim. Nie miało znaczenia, że miała ona podlegać radziekiemu dowództwu. Jankowskiego uznano za „niemieckiego agenta” i organizatora polskiej „kontrewolucyjnej i antyradzieckiej organizacji”. G. Sidorok złożył samokrytykę i tylko dlatego otrzymał zaledwie nagane⁵.

Na podejmowane przez polskie podziemie próby ułożenia wzajemnych stosunków na zasadzie lojalnego współdziałania w walce z Niemcami godzono się wyłącznie w celu rozpoznania w trakcie rozmów przeciwnika, a więc z góry zakładano, że nie mogą się one zakończyć porozumieniem. Świadczą o tym m.in. publikowane protokoły z rozmów i informacje o ich przebiegu obu stron (dok. 3, 5, 6, 20, 25, 31, 39, 40, 42, 54, 55 i 59). Podczas posiedzenia Biura KC KP(b)B w dniu 24 czerwca 1943 r. w następujący sposób odniesiono się do polskich propozycji w sprawie rozmów. Po oświadczeniu W. Malina⁶, że należy zalecić kierownictwu terenowemu, by nie utrzymywało żadnych kontaktów z polskim podziemiem, gdyż jego zdaniem kontaktuje się ono w celach wywiadowczych, P. Ponomarenko stwierdził: „Oczywiście, a myślicie że po co? Jak tylko otrzymamy radiogram, że przyszedł przedstawiciel [Polaków], należy dostarczyć go do nas i wtedy porozmawiamy, zastanowimy się. Do samolotu go i do nas – wtrącił N. Natalewicz⁷. A my tu go wypytamy – kontynuował P. Ponomarenko – czego chce, co ma do powiedzenia, skąd pochodzi i jakie są jego poglądy”⁸. Nadal jednak oskarżano polskie podziemie o to, że nie chce współdziałać w walce z Niemcami, że rozbija wspólny antyfaszystowski front.

Z publikowanych i innych dokumentów wynika, że polskie podziemie niepodległościowe było przez cały czas penetrowane przez radzieckie służby specjalne i podziemie. Działania takie rozpoczęto jeszcze przed rozbrojeniem oddziału AK „Kmicica” nad Naroczą w dniu 26 sierpnia 1943 r. W. Czernyszew, sekretarz Baranowskiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B i dowódca zgrupowań partyzanckich tego obwodu, w raporcie z 15 maja 1944 r. pisał, że podziemne komitety rejonowe i partyzanckie brygady mają w wielu polskich oddziałach i or-

ganizacjach podziemnych swoją agenturę i prowadzą działalność dywersyjną, lecz „rezultatów jeszcze nie ma, Polacy są niechętni do współpracy agenturalnej”⁹.

Gdy zawodziły próby pozyskiwania agentów w drodze perswazji, podejmowane były próby wymuszania współpracy siłą. Przykłady Tadeusza Korsaka i Marii Czańskiej świadczą o tym jednoznacznie (dok. 11, 12, 13, 17, 18, 21, 22). Oficjalnie „przyjazne” oświadczenia i pojednawcze gesty były tylko parawanem dla dywersyjnej i prowokatorskiej działalności radzieckich służb. Np. oficjalnie odpowiadano na list K. Miłaszewskiego (dok. 18), że T. Korsaka w brygadzie nie ma, a nawet uznano zapytanie w jego sprawie za prowokację (dok. 19), podczas gdy z innych dokumentów wynika (dok. 11 i 12), że został on porwany, był zmuszany do współpracy, a następnie za odmowę zdrady swoich kolegów rozstrzelany (dok. 11). Na tekście przygotowanego dla T. Korsaka zobowiązania do współpracy z NKWD jest następująca adnotacja: „Korsak Tadeusz, s. Adama – obszarnik, jeden z głównych organizatorów polskiej organizacji podziemnej (komendant wojskowy gminy Mołodeczno), nieprzejednany bojownik za przywrócenie polskiej granicy z 1939 r. i gorący zwolennik generała Sikorskiego został potajemnie rozstrzelany jako zaciekle wróg władzy radzieckiej. 8.X.43 r.” (podkreślenie oryg.) Podpis szefa Wydziału Specjalnego Brygady im. Czałowa D. Zuchby¹⁰. Jak z powyższego wynika 18 listopada 1943 r. T. Korsaka w brygadzie im. Czałowa rzeczywiście nie było, został on bowiem wcześniej rozstrzelany. W identyczny sposób postąpiono z M. Czańską (dok. 26 i 29).

Nie lepszy był też los tych Polaków, którzy uwierzyli w radzieckie zapewnienia i agitację o wspólnej walce z Niemcami. Byli oni traktowani instrumentalnie, jako źródło informacji o polskim podziemiu i „materiał” na agentów oraz do prac propagandowych, skierowanych głównie przeciwko polskiemu podziemiu i rządowi polskiemu na uchodźctwie. Po wykorzystaniu nierzadko byli oni również likwidowani. Nawet tak „wierny sługa” jak kpt. Adam Świątorzecki, który przekazał radzieckiemu podziemiu wiele informacji, odbył kilkanaście rajdów propagandowych skierowanych przeciwko polskiemu podziemiu też został rozstrzelany. Rozstrzelano go jako „Polaka z bronią” spotkanego w lesie, pomimo że legitymował się odpowiednimi zaświadczeniami, wystawionymi przez dowództwo brygady im. Czałowa.

Po przesłuchaniu rozstrzeliwano też zatrzymanych lub wziętych do niewoli polskich partyzantów. Świadczy o tym m.in. dok. 24, w którym szef sztabu Oddziału „Borba” pisze, że przekazuje do Brygady im. Newskiego jeńca polskiego. Został on już przesłuchany i nie jest im już potrzebny. Na dokumencie tym jest adnotacja „Nam on też nie jest potrzebny, a z tymi, co nie są nam potrzebni, sam wiesz co robić”. Ukosem zadekretowano na dokumencie: „Rozstrzelać” i podpisano: Szef Wydziału Specjalnego BZP W. S. Petryczenko.

Ważne miejsce w radzieckiej propagandzie na wschodnich terenach zajmowało oskarżanie polskiego podziemia o współpracę z Niemcami. Formułowano je już od wiosny 1943 r., miały one skompromitować w oczach społeczeństwa polskie podziemie i usprawiedliwić stosowanie środków terroru. 17 maja 1943 r. W. Czernyszew

zalecał w pracy propagandowo-agitacyjnej z ludnością demaskować polskie podziemie i rząd Sikorskiego jako „niemieckich agentów i zdrajców narodu polskiego” (dok. 1). Motyw ten znalazł się też w „uzasadnieniu” likwidacji oddziału AK „Kmicica” nad Naroczą i oddziału AK por. K. Miłoszewskiego w Puszczy Nalibockiej.

W raporcie Baranowickiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B z 15 maja 1944 r. stwierdza się: „Nasze brygady i oddziały partyzanckie skutecznie zaatakowały białopolskie formacje. Jeden batalion (Pełki-Miłoszewskiego) został rozbrojony, a inne pododdziały dostały solidne lanie. Większość tych band została zapędzona do niemieckich garnizonów”¹¹. Wkrótce „zagnane do Niemców” polskie grupy partyzanckie uznane zostały za „sługusów niemieckich”. Często też podkreślano (dok. 28, 53), że polskie podziemie działa na zlecenie gestapo.

Sytuację tę zaczęli wykorzystywać Niemcy, zainteresowani w rozniecaniu konfliktów polsko-radzieckich, proponując Polakom „neutralność”, a nawet określone wsparcie. W takiej sytuacji doszło później do sporadycznych kontaktów trzech polskich dowódców z Niemcami. Był to rozpaczliwy gest samoobrony, działanie wymuszone sytuacją. Zostali oni bowiem – jak słusznie stwierdza cyt. raport – „zagnani” do Niemców. Jest kwestią dyskusji, czy w ramach oczywistego prawa do samoobrony, niektórzy dowódcy nie poszli za daleko, przyjmując od Niemców sprzęt i uzbrojenie, nie można natomiast przyjąć lansowanej do dziś tezy o tym, że Polacy mieli swobodny wybór między ZSRR i Niemcami. Sporadyczne kontakty z Niemcami w terenie zostały surowo potępione przez polskie wyższe dowództwo.

Kwestie te są nadal koronnym dowodem „współpracy z Niemcami” i mają usprawiedliwić oskarżenia z okresu wcześniejszego. Ponadto przytacza się często jako „dowód współpracy” dokumenty z prowadzonych w 1944 r. rozmów z Niemcami. Czy fakt odbycia rozmów to już współpraca? Przecież strona radziecka prowadziła z polskim podziemiem rozmowy nie zakładając jakiegokolwiek współpracy. Czy Polakom tak postępować wobec Niemców nie można? Orędownicy oskarżeń polskiego podziemia o współpracę z Niemcami nie uwzględniają ówczesnej złożonej sytuacji i zupełnie przemilczają, że w ferworze walki i strona radziecka w konkretnym celu takich kontaktów się nie wyrzekała. Podsumowując dyskusję na posiedzeniu Biura KC KP(b)B w dniu 24 czerwca 1943 r. P. Ponomarenko – jak wynika ze stenogramu posiedzenia – zalecał radzieckiemu podziemiu, żeby organizatorów – cytując – „wszystkich tworzonych przez Polaków organizacji dekonspirować i wszystkimi dostępnymi sposobami wystawiać pod uderzenie okupanta niemieckiego. Niemcy – twierdził – nie zawahają się ich rozstrzelać, gdy dowiedzą się, że są to organizatorzy polskich zgrupowań partyzanckich lub innych polskich organizacji bojowych. Potrzebna jest tylko dobra organizacja. Jak to zrobić? Metodami nie należy się krępować. Wychodzić należy z tym szeroko, lecz organizować w ten sposób, żeby wszystko przebiegło gładko”¹² Brak dostępu do źródeł radzieckich służb specjalnych nie pozwala ustalić, w jakim stopniu to zalecenie zostało wykonane. Pewne jest natomiast, że z uwagi na stanowisko osoby, która wydała to zalecenie, nie

mogło ono być zlekceważone. I nie było. Potwierdzają to informacje partyzanckie (dok. 61).

Problem „współpracy z Niemcami” służył radzieckiemu podziemi przed wszystkim jako uzasadnienie stosowanego terroru, likwidacji polskich organizatorów i przywódców podziemia. J. Prawdzic-Szlaski komendant okręgu nowogródzkiego AK, pisze: „Przysłani specjalnie z Rosji NKWD-ziści budowali w terenie, z zachowaniem jak najdalej idącej konspiracji, siatkę wywiadu nastawioną na rozpracowywanie czynnie pracujących członków polskiego ruchu podziemnego i likwidacji przywódców (np. zorganizowany zamach na mjra „Kotwicza-Macieja”, zamach na Klukowskiego Kazimierza, zamach na kwatermistrza Okręgu ppor. „Dunina”, zamach na „Jana”, prawą rękę kwatermistrza Okręgu, usiłowanie zamachu na komendanta kompanii konspiracyjnej rtm. „Antoniego”, na komendanta Obwodu Szczuczyn i cały szereg innych)”¹³. Nierzadko terror stosowano także wobec ludności wspierającej polskie podziemie (dok. 37).

Kolejnym koronnym zarzutem wobec polskiego podziemia były stwierdzenia, że działa ono wbrew polskim interesom narodowym. Jest to zadziwiający zarzut radzieckiej propagandy, która lepiej wiedziała, co dla Polaków jest lepsze, czy patriotyczne niepodległościowe postawy, czy podporządkowanie się interesom ZSRR. Patriotów uważano za „zdrajców”, a niedawnych „internacjonalistów” z komunistycznym rodowodem za „prawdziwych patriotów”. Kierownictwo ZSRR uzurpowało sobie prawo do decydowania o tym, co jest dobre lub złe, już nie tylko dla narodów wchodzących w skład tego państwa, lecz również dla narodu polskiego.

W działaniach skierowanych przeciwko polskiemu podziemi stosowano różne metody. Przechodzono od gróźb i terroru do „pokojoych” metod, agitacji i zachęty. Namawiano poszczególnych polskich dowódców do zdrady własnych kolegów i przejścia na stronę ZSRR, obiecując funkcyjne awanse, wyższe stopnie wojskowe i pełną swobodę działania w radzieckich strukturach, co musiało brzmieć jak kpina (dok. 27). W 1944 r., zwłaszcza przed wyzwoleniem, radzieckie podziemie występowało częściej z apelami o ułożenie wzajemnych stosunków i podejmowało kolejne rozmowy. Cel tych działań był oczywisty – zdekonspirowanie polskiego podziemia. Chciano w ten sposób osiągnąć to, czego nie udało się uzyskać dotychczas stosowanymi metodami. Obawiano się, żeby nie pozostało ono w podziemi po wyzwoleniu. Przykładem takich działań były trzy wezwania płk prawa „Daniły”, który ogłaszał się za przedstawiciela rządu radzieckiego na okupowanych terenach (dok. 41, 51 i 57). Faktycznie pod tym pseudonimem występował kadrowy oficer NKWD, szef Wydziału Specjalnego brygady im. Czkałowa D. Zuchba, osoba o wyjątkowych „zasługach” w walce z polskim podziemiem.

Tak szeroki program walki z polskim podziemiem musiał doprowadzić do walk i potyczek. Ze strony radzieckiej były to nierzadko specjalnie przygotowane operacje bojowe (dok. 29 i 30). Również ścigani polscy partyzanci dokonywali sporadycznych akcji odwetowych (dok. 43). Zachowały się z tych walk raporty i sprawozdania (dok. 39, 41, 42 i 44). Tam, gdzie radzieckie podziemie było dostatecznie silne

polska partyzantka zmuszona została do walki na dwa fronty. Szczególnie pilnie strzeżono radzieckich baz partyzanckich w Puszcach Lipiczańskiej i Nalibockiej.

Antypolska działalność radzieckiego podziemia na wschodnich ziemiach Polski wspierana była przez dziesiątki specjalnych grup operacyjnych NKGB i wywiad wojskowy. Brak dostępu do źródeł tych służb nie pozwala na rozwinięcie tematu. Wiadomo na pewno, że grupy te rozpracowywały domniemanych i rzeczywistych przeciwników władzy radzieckiej na omawianych terenach. O tym jak bolesne były skutki ich działania i jak trudno jest ustalić dzisiaj niektóre fakty świadczy wymownie przykład akcji pacyfikacyjnej w Augustowskim i Suwalskim, dokonanej już po wyzwoleniu. W dniach od 12 do 19 lipca 1945 r. wojska 3 Frontu Białoruskiego aresztowały ponad 7 tys. osób. Większość z nich została w niedługim czasie zwolniona, lecz po 592 osobach aresztowanych przez „Śmiersz” ślad zaginął. Jak wynika z pisma Generalnego Prokuratora Wojskowego Rosyjskiej Federacji z 7 stycznia 1995 r., brak jest w archiwach informacji o ich losie.

Publikowane dokumenty, obok walorów naukowych mają również duże znaczenie dydaktyczne. Wciąż ze względów politycznych występuje w tych kwestiach jednostronność widzenia spraw, przemilczanie faktów nie pasujących do głoszonych ocen, a niekiedy i zwykła dezinformacja. Znaczna część autorów piszących o tych złożonych kwestiach nie wnika w ówczesną sytuację społeczno-polityczną, nie analizuje postaw i ich przyczyn, nie szanuje chronologii i innych zasad metodologii badań historycznych. Najczęstszym błędem jest unikanie rzeczowej analizy ówczesnej radzieckiej polityki i jej skutków dla mieszkańców omawianych ziem. Odnieść można niekiedy wrażenie, że to nie ZSRR dokonał agresji na Polskę i zagarnął w 1939 r. wschodnie ziemie polskie i od 1943 r. kontynuował politykę agresji, a na odwrót, że to Polska wtargnęła na radzieckie ziemie, by siłą je oderwać od ZSRR. Rolę owego „agresora” przypisuje się często AK i czynią to nie tylko zwolennicy ustroju radzieckiego, lecz również część emigracji białoruskiej¹⁴.

Większość dokumentów publikowana jest po raz pierwszy. Jedynie dokument 9 był już publikowany w t. III, Armia Krajowa w dokumentach (Londyn 1976). Drukujemy je w języku oryginału, tj. w polskim i rosyjskim, w zasadzie w całości lub w częściach stanowiących odrębną całość. Uzupełnienia skrótów oraz daty dokumentów lub ich części, jeśli ustalone zostały na podstawie treści dokumentu lub innej podstawie, podajemy w nawiasie kwadratowym. Nie podajemy miejsca powstania dokumentu, gdyż większość z nich powstała w warunkach konspiracji, w partyzanckich bazach lub w innych miejscach postoju i jeśli były sygnowane, to najczęściej jako „miejsce postoju” lub „n-ska puszcza”. Powtarzanie tych określeń jest nie celowe.

Część dokumentów, zarówno polskiego jak i radzieckiego podziemia opracowana została na niskim poziomie redakcyjnym i stylistycznym. Chcąc zachować ich autentyczność zrezygnowano z ingerencji w tekst dokumentów. Poprawiono jedynie błędy literowe i ortograficzne. Autor nie odnalazł klucza do szyfru liczbowego i literowego stosowanego w części dokumentów polskiego podziemia. Szyfry te były

często zmieniane i dziś trudno je ustalić. Drukujemy więc teksty częściowo zaszyfrowane, być może zachęci to archiwistów do dalszych poszukiwań kluczy do szyfrów, a uczestników wydarzeń opisywanych w tych dokumentach do ich rozszyfrowania.

Opuszczone części dokumentów zostały zaznaczone znakiem – – , a w przypisie literowym do tego znaku, podana została ogólna informacja o treści części opuszczonej.

W publikowanych dokumentach oraz we wstępie i przypisach występują następujące mniej znane skróty:

B. pilne – bardzo pilne

BZP – Białostockie Zgrupowanie Partyzanckie

бр. – бригада

БППД – Белорусский Штаб Партизанского Движения

быв. – бывший

BSzRP – Białoruski Sztab Ruchu Partyzanckiego

СКМ – ciężki karabin maszynowy

ЦК – Центральный Комитет

CSzRP – Centralny Sztab Ruchu Partyzanckiego

ч., час. – часы

др. – другие

д., дер. – деревня

г. – год

г., гор. – город

г., г-н – гарнизон

гб. – государственная безопасность

им. – имени

к. – карта

КГ – Komenda Główna

к-р – командир

комбриг – командир бригады

КП(б)Б – Коммунистическая Партия (большевиков) Белоруссии

LKZMB – Leninowski Komunistyczny Związek Młodzieży Białorusi

м. – метр

м., м-ко – местечко

Мр., М.р. – miejsce postoju

м. – минута

межрайцентр – междурайонный центр

N.B.P. – Nowogródzki Batalion Piechoty

нач. – начальник

обком – областной комитет

О/О, ОО – Особый Отдел

РК – Районный Комитет

р., рн – район

сов. секретно – совершенно секретно
ст. – станция
СС, С.С, С/С – – документ совершенно секретный
т.е. – то есть
т., тов. – товарищ
зам. – заместитель
зап. – запад
ж.д. – железная дорога

PRZYPISY

- 1 Informacja nieściła. Wymienione formacje nie dotarły do obwodu białostockiego. Zatrzymały się w Puszczy Lipiczańskiej i Puszczy Różańskiej, skąd dopiero od wiosny 1944 r. wysyłały patrole rozpoznawcze, a następnie większe grupy.
- 2 *Konflikty polsko-sowieckie, 1942-1944*, Warszawa 1993, s. 103-105.
- 3 W dokumencie nie podano nazwiska. W tym czasie przybył do obwodu wilejskiego I. Klimow, który do wojny radziecko-niemieckiej był w obwodzie wilejskim sekretarzem komitetu obwodowego KP(b)B. Jego zapewne cytował autor dokumentu.
- 4 Narodowe Archiwum Republiki Białoruskiej (NARB) w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 49, k. 85-86.
- 5 Tamże, zesp. 4, spr. 33a, t. 252, k. 101.
- 6 W. Malin był członkiem Biura i sekretarzem KC KP(b)B.
- 7 N. Natalewicz był członkiem Biura i przewodniczącym Rady Najwyższej BSRR.
- 8 NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 33a, t. 254, k. 44-45.
- 9 Tamże, t. 250, k. 131.
- 10 Tamże, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 185.
- 11 Tamże, zesp. 4, spr. 33a, t. 250, k. 131.
- 12 Tamże, t. 254, k. 48.
- 13 J. Prawdzic-Szlaski, *Nowogródzczyzna w walce, 1940-1945*, Londyn 1989, s. 108-109.
- 14 Por. Jury Wiesiałkowski, *Szto priwialo Armiju Krajowu na Bielaruś*, Londyn 1995.

ДОКУМЕНТЫ

Документ 1

15 maja 1943. – Zalecenia Baranowickiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)В w sprawie zwalczania polskiego podziemia w rejonach iwienieckim i stołpeckim.

Сов. секретно

Уполномоченному ЦК КП(б)В по Ивенецкому
Межрайцентру Барановической области
тов. Дубову¹
Уполномоченным ЦК КП(б)В по Лидскому
и Щучинскому Межрайцентрам

По имеющимся у нас данным в районе Лугомовичи действует против партизан группа вооруженных поляков, численность до 50 человек (действуют мелкими группами). В результате вооруженной борьбы враждебно настроенных к нам поляков в деревне Забылине убит или один партизан, а другой ранен.

Возле деревни Трабы убито поляками несколько человек из мирных жителей за то, что они помогали партизанам. Известно, что в состав этих групп входят враждебные советской власти элементы, ярые фашисты.

Так например: в деревне Лугомовичи действует против партизан польская группа из пяти человек, в составе: Кульпейша Эдвард бывший комендант полиции, Копер полицант ит.д. Скрываются они в деревнях Качево, Коришинето.^а

Все польские группы хорошо вооружены, имеют автоматическое оружие.

Кроме того установлено, что поляки систематически готовят свои подпольные вооруженные организации, которые возглавляют по деревне Гроничино, Столбцовского района, поручник Милашевский, гор. Столбцы капитан Рановский, он же руководитель окружной польской организации. Всего по неточным данным в Ивенецком районе до 700 человек подготовленных поляков, состоящих в организации.

Предлагаю тщательно подготовить операцию по уничтожению вооруженных групп поляков действующих в районе Лугомовичи. Предателей Эдварда Кульпейша и Копера захватить живем.

Для этой цели Вам необходимо отобрать специальных людей из числа партизанских отрядов, которые бы точно выполнили эту задачу и сохранили необходимую конспирацию в отношении нашей деятельности против польских партизан. Кроме того надо решительно усилить агитационно-массовую работу с польским населением, разоблачая предательскую деятельность польских подпольных организации и правительство Сикорского. Среди населения пропагандировать, что выступающие против партизан являются немецкими агентами, предателями польского народа.

17.V.43 г.^c

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ЦК КП(б)Б,
СЕКРЕТАРЬ БАРАНОВИЧСКОГО
ОБКОМА КП(б)Б^b (ПЛАТОН)²

Na lewym marginesie adnotacja ołówkiem: „Do akt”.

Kopia, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 33a, t. 252, k. 101.

- a Tak w oryginale.
- b Wielkie litery oryginału.
- c Data wpisana ołówkiem chemicznym.

- 1 Grigorij Aleksandrowicz Sidorok.
- 2 Gen. Wasilij Jefimowicz Czernyszew.

Dokument 2

6 czerwca 1943. – Fragment raportu N. G. Kowalowa¹ o postawie ludności polskiej.

П л а т о н у

Д о к л а д н а я з а п и с к а
с 6.6.43 г.

— — —^a

Польский вопрос

Польское население относится к партизанам лояльно, но в партизанские отряды не вступало. Помощи нам тоже не оказывало. К весне появились польские вооруженные батальоны. Командиры этих батальонов старались завязывать связи с командирами [советских] партизанских отрядов. Во время переговоров требовали места для своих батальонов в Лишичанской пуше. Предлагали совместное действие путём смешения людей.

Говарят, что несмотря на разногласия между правительством мы воевать с вами не будем до подхода Красной Армии к польской границе. Потом будем воевать с вами. Есть слухи, что Гитлер ведет переговоры с польскими генералами о предоставлении для борьбы с партизанами тысячу легионеров. Есть под Лидой случай, когда поляки напали на партизан. Убито 2 человека партизан Ворошиловского отряда. Поляки как правило работают шпионами, даже женщины.

--^a

Kopia, maszynopis uwierzytelniony przez Gierasimowicza.

Źródło: zesp. 3500, spr. 4, t. 241, cz. 1, k. 49.

a Opuszczone fragmenty nie dotyczą spraw polskich.

1 Naum Gawriłowicz Kowalow dowódca radzieckiej „Pierwomajskoj brigady”, Stołpeckiego Zgrupowania Partyzanckiego obwodu baranowickiego.

Dokument 3

8 czerwca 1943. – Protokół z rozmów delegata Komendy Okręgu Nowogródzkiego AK z dowództwem Leninowskiej Brygady Baranowickiego Zgrupowania Partyzanckiego.

zał. do nr Cy[ranki] 345^a

Protokół spisany dn. 8 czerwca 43 r. przez Delegata Sztabu Głównego partyzantów polskich – Wschód¹ oraz Komendy Leninowskiej partyzanckiej brygady sowieckiej.²

A. Delegat Gł. Szt. Polskich Part. podziękował komendzie lenińskiej brygady za:

- 1) wspólną pracę wypadkową,
- 2) opiekę nad naszymi zabranymi policjantami,
- 3) poprawne ustosunkowanie się w swych oddziałach do kolegów miejscowych, zwłaszcza narodowości polskiej.

B. Przedstawiciel Del. Szt. Gł. pol. part. [przedstawił] komendzie lenińskiej part. brygadzie następujące żądanie i omówił na miejscu:

- 1) cel kontaktu:
  - a) nie przeszkadzanie sobie w pracy partyzanckiej,
  - b) ewent. wspólna akcja bojowa,
  - c) wymiana materiału i sprzętu bojowego.
- 2) rodzaj kontaktu:
  - a) ścisła łączność i przyjaźń, oparta na obopólnym zaufaniu i pomocy,

- b) łączność w sprawach tylko koniecznych i służbowych;
- 3) sposób kontaktu przez:
- a) delegatów sztabu (w punktach kontaktu) z jednej i drugiej strony, następujący raz u nas,
  - b) przez punkty kontaktu poprzednie i nowe,
  - c) korespondencja tylko zapieczętowana, zalakowana, a w wypadkach szczególnie ważnych nawet zaszyfrowana,
  - d) podać hasło dla przejeżdżających ze sztabów (dla wolnego przejścia);
- 4) późniejsze zacieśnienie więzów współpracy, zależnie od czynników podanych w niżej wymienionych punktach,
- 5) podporządkować się bezwzględnie polskiemu Gł. Sztabowi Part. na zasadzie paktu gen. Sikorskiego z Sowietami z 1941 r. (element przybyły podporządkowuje się miejscowemu),
- 6) granica działań wojennych brygady lenińskiej,
- 7) oddanie części strefy puszczy 1^b...1/ pomiędzy: ...2/ – R... L...3/ – ...4/ – ujście rz. S...5/ jako bazy dla polsk. oddz. part.
- 8) wstrzymanie, bez powiadomienia Szt. Gł. polskiego, przenikania Oddz. Part. Sow. zbiegłych z puszczy B...6/ (ruskiej), z N...7/, z terenu Cyranki i w odwrotnym kierunku ułatwiło wyniszczenie band rabusiów, oraz ich kontrolę,
- 9) nawiązanie przez Sztab Lenińskiej Brygady naszej łączności pośredniej z innymi brygadami sowieckimi,
- 10) wolną rękę w bezkompromisowym załatwianiu z bandami rabusiów (składa się na to trudność z naszej strony w przetrzymywaniu i transporcie ujętych na gorącym uczynku szkodzenia partryzantów) w wyjątkowych wypadkach, szczególnie,
- 11) wstrzymanie palenia majątków, budynków murowanych i drewnianych, bo w przeciwnym razie może nastąpić ogólne zubożenie, obciążenie nadmierne wieśniaków (korzystają obie strony nasze i nieprzyjacieli), nie zważać na agitację tutejszych nieodpowiedzialnych jednostek, bez różnicy narodowości i chcących wszystko i wszystkich zniszczyć,
- 12) nie wysyłanie Żydów na rekwizycje (ludność się skarży) samorzutnie chwytają broń w swej obronie, bo ci się znęcają, gwałcą kobiety i małe dzieci – teren r...8/, obrażają ludność starszą późniejszą zemstą sowietów, nie mają miary w swej nieuzasadnionej złości i w rabunku.
- 13) wyjaśnienia w sprawie:
- a) spalania kobiety w N...9/ i spalania ich domostwa, spalania budynku szkolnego,
  - b) zabicia kolejarza S...10/ w Borze 11/, porządnego człowieka,
  - c) z okolic S...12/ prześladowanie Polaków przez Ukraińców – partyzantów – bicie Polaków, zabierania i palenia domostw i ich,
- 14) nie mieć styczności z oddziałami bandyckimi, bo bandyci przez Niemców^c wydają kryjówki oddziałów naszych i sowieckich,

- 15) ściśle zachowanie tajemnic ze względu na bardzo łatwą denuncjację (np. burmistrz m. S...13/ – M...14/ oskarżył 4-ch ludzi za styczność z partyzantami sowieckimi),
- 16) nie odbierania od ludności miejskiej broni – przyda się w przyszłości – my zaś nagradzamy za dobre przechowanie broni, a nie wymuszamy. Zdobywamy na pluk(?)^d
- 17) Potrzeby swe podawać tylko przez punkty kontaktowe. Opłata lub wymiana obowiązuje,
- 18) o ile chcą nam dopomóc w dozbrajeniu się, mogą zaopatrzyć nas w: 300 spłonek lub zapalników elektrycznych do min i granatów, 5000 metrów lontu wyb. do mostów, 2000 m lontu proch., kilka skrzynek amunicji naganowej.
- 19) Możemy na żądanie dawać swych wywiadowców lub przewodników, ale nigdy dowódców lub oddziały,
- 20) termin ostatecznej decyzji 2 tygodnie.

C. Delegaci Sow. Lenińskiej Bryg. Partyz. ze swej strony podali i omówili poniższe punkty:

- 1) Łączność tylko z delegatami tej samej organizacji polskiej i sowieckiej.
- 2) Konkretnie stworzyć łączność, a nie ograniczać się tylko do szczupłego zakresu jej z kilkoma tylko oddziałami.
- 3) Wyznaczyć dla łączności tylko zaufane osoby.
- 4) Podawać terminowo zarządzenia Niemców, dotyczące się akcji przeciwko partyz.
- 5) Powiadamiać o ugrupowaniu wojsk niem.
- 6) Podawać wiadomości z okolic co wiozą, gdzie, ile, w jaki sposób poznać rodzaj transportu.
- 7) Prośba o wyjaśnienia, co do wypadków ostrzeliwania partyz. i palenia zabudowań (akcja taka trwa od kwietnia w N...18/, T...16/, C...17/ – dowódca M...18/ (kosoj oficer). Raniono 4-ch partyz. sow. we wsi J...19/, spalono 4 gospodarstwa, a w T...16/ zabito porządnego gospodarza. Partyzanci zapowiedzieli we wsi wyciągnięcie konsekwencji w stosunku do całej wsi (nie wiadomo kto strzelał zza węgła), pierwszy raz w kwietniu raniono 4-ch, strzelano z cerkwi.
- 8) Wzajemna pomoc przy uderzaniu w npla.
- 9) Wzajemne zaufanie.
- 10) Nawiazanie łączności radiowej między stronami.
- 11) W wypadku przejścia na inny teren okazać pomoc w zaopatrzeniu, w bezpieczeństwie, umówionych hasłach.
- 12) Skontaktować sowieckie brygady partyz. w wypadkach koniecznych z osobami upoważnionymi oddz. polskich na terenach Bekasa, Żurawia, Puszczy.20/
- 13) Ustalenie hasła na łączność: Z...21/, S...13/, s...22/, m. Bawół 23/
- 14) Termin ostatecznej decyzji tydzień.

Na tym protokół zakończono.

Delegat Szt. Gł. Polskich Part. Wschód

(—) Żelazny – łącznik

Kmdci Lenińskiej Sow. Partyz. Brygady

Na dole k. 1 odręczna adnotacja: „Odebrałem od ob. Matuszewskiej z początkiem 1949 r.”, podpis nieczytelny.

Oryginał, maszynopis.

Źródło: Zbiory WIH w Warszawie, sygn. III/32, k. 26-27.

a Cyranka – kryptonim Okręgu Nowogródzkiego AK. Podkreślenie oryginału.

b Przy meldunku brak kodu do szyfru cyfrowego.

c Tak w oryginale. Powinno być: „...Niemcom wydają”.

d Tak w oryginale.

1 Pod takim kryptonimem występowała wobec partyzantów radzieckich Komenda Okręgu Nowogródzkiego AK.

2 W skład sztabu Leninowskiej Brygady w tym czasie wchodzili: Borys Adamowicz Bułat – dowódca, Grigorij Wasiljewicz Makarow – komisarz i Nikołaj Nikołajewicz Pacałujew – szef sztabu.

Dokument 4

1943 czerwiec (do 13). – Rozkaz pełnomocnika KC KP(b)B i BSzRP na strefę iwieniecką w sprawie organizacji polskiego oddziału partyzanckiego im. J. Dąbrowskiego

Сталинской^a

Приказ № 23^b

Уполномоченного ПК КП(б)Б и Белорусского штаба партизанского движения по Ивенецкому Межрайцентру по бригаде им. Сталина и им. Чкалова

Для быстрой организации национального польского отряда им. Домбровского¹ приказываю выделить из каждого отряда по 2 человека поляков или хорошо владеющих польским языком белоруссов. Приказ выполнить к 13-му июня с/г.²

Уполномоченный ПК КП(б)Б и Белорусского штаба партизанского движения по Ивенецкому Межрайцентру
(podpis) (Дубов)

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t. 2, k. 27.

a Wpisane odręcznie. Znaczy to, że jest to egzemplarz przeznaczony dla brygady im. Stalina.

b Numer wpisany odręcznie.

1 Inicjatywa powołania polskiego oddziału partyzanckiego nie znalazła akceptacji BSzRP i 2.X.1943 r. polska grupa włączona została do nowopowstałego oddziału „26 let Oktabria”. BSzRP nie godził się na istnienie polskiej partyzantki nawet w radzieckich strukturach, w przeciwieństwie do Ukraińskiego Sztabu Ruchu Partyzanckiego. Wyjątek stanowił oddział im. T. Kościuszki w Pińskiej Brygadzie Partyzanckiej, działającej na pograniczu białorusko-ukraińskim.

2 Chodzi o 1943 r.

Dokument 5

14 czerwca 1943. – Wyjaśnienia Komendy Okręgu Nowogrodzkiego AK poszczególnych punktów umowy zawartej 8 czerwca 1943 r. z dowództwem Leninowskiej Brygady.

Sztab Gł. Part. Polskich – Wschód
Nr 444-34 m.p.
Dnia 14.6.43 r.

Do Szt. Leninowskiej Part. Brygady Sow.

W załączeniu podaję odpowiedź na punkty przez nas w protokóle sporządzonym w czasie spotkania z moim delegatem w dn. 8.6.br.

D-ca Polskich Part. – Wschód
(—) Jasica

Ad. 1) Innych org. wojskowych tak na tut. terenie jak i na ter. całej Polski nie ma i tylko delegat Sztabu Głównego Pol. Part. – Wschód ma prawo prowadzić pertraktacje. Jeśli chodzi o stronę sowiecką to Sztab Główny Pol. Part. – Wschód – będzie rozmawiał tylko z delegatami wojskowych oddziałów partyz. sowieckich i tylko za pośrednictwem Lenińskiej Brygady Sow.

Ad. 2) Sztab Gł. Polskich Partyz. Wschód – ograniczy nawiązanie łączności narażenie jedynie do Lenińskiej Brygady Sowieckiej. W miarę rozszerzenia współpracy łącznością obejmie z czasem inne oddziały za pośrednictwem Lenińskiej Brygady. Dla dalszej rozbudowy łączności w innych sztab. Lenińskiej Brygady Partyz. Porozumieć się z sąsiednimi brygadami sow. celem tworzenia baz na terenie których możnaby tę łączność stworzyć. Techniczne rozwiązanie tej sprawy (hasła, znaki rozpoznawcze itp.) omówi w szczegółach Delegat Szt. Polskiego.

Ad. 3) Osoby delegowane przez Polskie Szt. Gł. będą w zupełności godne zaufania i każdorazowo zaopatrzone w odpowiednie hasła lub pisemne upoważnienia.

Ad. 4) Szt. Polskie zgodzą się na podawanie wiadomości co do akcji npla, ale

w wypadkach szerzej zakrojonych ekspedycji i pewności co do ich kierunku i siły. W wypadkach mniejszej wagi, gdzie mniejsze siły kierowane są doraźnie będzie to trudne ze względu na brak czasu i wiadomości te byłyby spóźnione.

Ad. 5) Sztab Polski zgadza się na podanie ddm? lokowania wojsk niemieckich.

Ad. 6) Dokładne pjuzezmipozbęde?^a doniesienie po omówieniu ostatecznej współpracy.

Ad. 7) Wypadków ostrzeliwania partyz. oddz. na terenie wsi J...19/^b, N...15/ nie było. Akcja własnych oddziałów była skierowana przeciwko miejscowym bandytom czego najlepszym dowodem było znalezienie w J...19/ w ramach zapoczątkowanego składu zrabowanych rzeczy np. garderoba damska, obuwie, kożuszek, 2 burki, 2 zwoje płótna, bielizna męska i inne drobiazgi. Część tych rzeczy poznał syn zamordowanego Krzyroja, który był żołnierzem naszym oddz. part. Na terenie działają bandy miejscowe i żydowskie zza N...24/, świadczy o tym fakt bestińskiego zamordowania naszej współpracownicy Wonicokówny, zanurzenie jej w oliwnej cieczy i wrzucenie do palącego domu. Chyba żołnierze sow. w ten sposób nie postępują z bezbronną ludnością. Wypadków podobnych może Delegat Szt. Gł. Polsk. dostarczyć więcej. Deleg. działa z rozkazu komendy polsk. Co do zabójstwa Gusło w T...16/ wyjaśnia Szt. Polski w każdym razie był szkodliwy dla polskiej partyz., którą chciał zdradzić Niemcom. Polski Sztab żąda wycofania (zgmożabielićkundiknie^a) wojnie sowieckiej oddziałów sow. i nie wkraczania w ten teren tychże dla uniknięcia nieporozumień (wrzygikaidaci^a) bandytów przez polskie oddziały. Oddziały sow. przebywające w tym terenie nie przejawiają żadnej akcji dywersyjnej w stosunku do Niemców tylko gnębią ludność miejscową. Traba?^a jest do władz sow.

Ad. 8) Wzajemna pomoc w akcji na nieprzyjacielu będzie przedmiotem ścisłej współpracy sztabów.

Ad. 9) Reszta wzajemnego zaufania musi być oparta na poszanowaniu żądań i interesów polskich. Sztab Polski zastrzega sobie prawo wychowywania swych żołnierzy wg. własnych programów politycznych. Sztab Polski nie zgodzi się na żadne próby propagandy komunistycznej wśród miejscowej ludności i własnych żołnierzy, co jest zgodne z umową zawartą w 1941 r. między gen. Sikorskim a Stalinem. Sztab Polski uważa, że mając wspólnego wroga i walcząc z nim nawiąże się przez to samo szczerze żołnierskie braterstwo broni.

Ad. 10) Ze względów bezpieczeństwa, podsłuch npla jest tu niewskazany. Łączność radiowa może zaistnieć w chwili akcji bojowej.

Ad. 11) Pomoc może objąć zakres: przewodników po terenie, hasła, wywiad. Co do zaopatrzenia oddz. sow. muszą zaopatrywać się same nie krzywdząc ludności miejscowej.

Ad. 12) Dalsze kontakty nastąpią po zakończeniu rozmów z brygadą Lenińską.

Ad. 13) Jak punkt 12.

Ad. 14) Do terminu 1-no tygodniowego polskiego zastosuje się. Ponadto Polska Sam. żąda od nas protokołu z przeprowadzonej rozmowy z delegatem polskiego

sztabu, z podpisami strony sowieckiej oraz pisemnej odpowiedzi na żądanie Pol. Sztabu zajęte w powyższym protokole.

D-ca polskich partyz. wschodnich
(—) Jasica

Na dole k. 2 adnotacja odręczna: „Odebrałem od ob. Matuszewskiej z początkiem 1949 r.” Podpis nieczytelny.

Oryginał, maszynopis.

Źródło: Zbiory WIH w Warszawie, sygn. III/32/10. k. 25-26.

a Tak w oryginale.

b Brak przy meldunku kodu do szyfru cyfrowego.

Dokument 6

14 czerwca 1943. – Meldunek Komendy Okręgu Nowogródzkiego AK o kontaktach z partyzantką radziecką i podejmowanych działaniach.

Otrzymano z Cyranki dn. 22.6.43 r. nasz nr 1109/rys.

Cyranka dn. 14.6.43 r.

nr 345

Stosownie do zarządzenia KG na tut. terenie nawiązałem łączność i pertraktacje z sowiecką lenińską brygadą partyzantów.

Protokół z żądań naszych i ich wraz z naszą odpowiedzią przedstawiam do wglądu.

Występuję jako – wschód. Proszę o wskazówki – szczegółowe i instrukcje i zarządzenia.

Przez zarządzenie bazy w puszczy 1...1/^a chcę stworzyć m.p. dla naszych oddziałów i całego sztabu. Siłę własną, którą tam wprowadzę, przy ewent. porozumieniu, obliczam na 1 pułk piechoty. Potrzebne uzbrojenie i amunicję wraz z sprzętem można dostarczyć wprost z Londynu samolotem, gdyż posiadać będę dogodne lądowisko i miejsce na zrzuty.

Widać z rozmów, że Sowietci zgodzą się na wszystko. Sprawa b. pilna, gdyż terminy mam ściśle określone. Proszę przesłać instrukcje.

Melduję, że Obszar otrzymał do wiadomości.

(—) Prawdzic¹

Na dole dokumentu adnotacja: „Odebrałem od ob. Matuszewskiej z początkiem 1959 r.” Podpis nieczytelny.

Oryginał, maszynopis.

Źródło: Zbiory WIH w Warszawie, sygn. III/32/10, k. 30.

a Brak przy meldunku kodu do szyfru cyfrowego.

1 Janusz Prawdzic-Szlaski – Komendant Okręgu Nowogódzkiego AK.

Dokument 7

20 czerwca 1943. – Fragment informacji S. P. Szupieni pełnomocnika KC KP(b)W na strefę szczuczyńską o warunkach współpracy przedstawionych przez polskich partyzantów.

__ _a

5. Во время моего переживания у Вас¹ была встреча с польскими партизанскими руководителями.² С нашей стороны присутствовали: начальник штаба бригады т. Булат, Войцеховский³ и Сукачев.⁴

Вопросы обсуждались:

- a) осовместной боевой деятельности против немцев;
- б) о взаимной помощи в боевых действиях;
- в) о прекращении террора со стороны поляков над нашими партизанами;
- г) свободное и беспрепятственное оперирование наших партизан по всей территории Барановической области, независимо от дисклокации отрядов.

6. Поляки нам поставили такие вопросы:

- a) уступить им часть Липичанской пуши для базирования их отрядов;
- б) дать дислокацию расположения Ленбригады;
- в) оказать помощь в налаживании связи со всеми бригадами и отрядами;
- г) подчинить все наши отряды польскому командованию „Восток,,.

Все вопросы наши представители отвергли.

Kopia, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 241, cz. 1, k. 52a.

a Opuuszczony fragment nie dotyczy spraw polskich.

1 Informacja przeznaczona była dla W. J. Czernyszewa.

- 2 Rozmowy prowadził przedstawiciel komendy okręgu nowogródzkiego AK.
- 3 Nikołaj Kalistratowicz Wojciechowski, wówczas dowódca oddziału „Kuznieckije Mietalurgi” skierowanego z za linii frontu, a następnie dowódca brygady im. Kalinowskiego, Białostockiego Zgrupowania Partyzanckiego.
- 4 Danił Kirejewicz Sukaczow, wówczas przedstawiciel Białostockiego Komitetu Obwodowego KP(b)B, a później przewodniczący Obwodowego Komitetu Antyfaszystowskiego na obwód białostocki.

Dokument 8

26 czerwca 1943. – Fragment informacji S. P. Szupieni pełnomocnika BSRP i KC KP(b)B na strefę szczuczyńską o rozmowach z Polakami.

Совершенно секретно

П л а т о н у !

1. Поляки нашего требования по вопросу убийства 16 партизан¹ не выполнили – оружия не возвратили и наказывать виновных отказались. В присланным поляками письме считают, что это „были бандиты и грабители и с ними поступили правильно”.

2. Поляки настаивают на своих предложениях, которые мною Вам изложены в предыдущем донесении.² Всю переписку с польским командованием я Вам направляю. По этим принципиальным вопросам с поляками я сообщу Пономаренко, Калинину, с просьбой дать указания.

— — —^a

Уполномоченный ВШПД и ЦК КП(б)В
по щучинскому району

Стяпан³

Копія, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 241, cz. 1, k. 54.

a Opuszczony fragment informacji nie dotyczy spraw polskich.

1 W meldunku z 20.VI.143 r. S. P. Szupienia donosił W. J. Czernyszewowi, że Polacy 16.VI.1943 r. zamordowali na kolonii Bojary Stoleńskie 16 partyzantów z oddziałów „Borba” i im. Woroszyłowa Leninowskiej Brygady. Uratował się tylko jeden ciężko ranny partyzant, który poinformował o tym. Radzieckie dowództwo złożyło protest i zażądało zwrotu broni oraz ukarania, w obecności radzieckich przedstawicieli, winnych. Polacy obiecali wypełnić radzieckie żądania do 23.VI.1943 r., po wyjaśnieniu sprawy (por. NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 241, cz. 1, k. 52).

2 Por. dokument 2 w „Studiach Podlaskich”, 1995, t. V, s. 222-223.

3 Stiepan Pietrowicz Szupienia.

Dokument 9

31 sierpnia 1943. – Fragment meldunku organizacyjnego nr 220 KG AK o sprawach AK i położeniu w kraju, dotyczący dywersji radzieckiej na wschodzie.

— — — a

IV. D y w e r s j a s o w i e c k a

1. W okresie sprawozdawczym dywersja sowiecka przeciwko Polsce została znacznie spotęgowana. Główne nasilenie jej występuje w dalszym ciągu na terenach wschodnich, ale już daje się odczuwać i w powiatach centralnych.

2. Silna agitacja za pośrednictwem PPR oraz moskiewskiej radiostacji im. Kościuszki, dąży do osłabienia zaufania narodu polskiego do Rządu R.P. i Sojuszników. Coraz wyraźniej propagowane jest hasło odbudowy Rzplitej przy pomocy wojska Stalina, a więc wciągnięcie Polski w ramy ZSRR.

3. Działalność oddziałów partyzantki sowieckiej bardzo się wzmogła. Znaczna część terenów wschodnich (Nowogródzczyzna, Wileńskie, Polesie) opanowane jest przez oddziały sowieckie. Poza pewną dość bezplanową i chaotyczną akcją dywersyjną na drogach i liniach komunikacyjnych, oddziały partyzantów sowieckich dokonują stale napadów na osiedla polskie, większe gospodarstwa rolne i zagrody, niszcząc doszczętnie stan posiadania polskiego. W niektórych miejscowościach partyzanci sowieccy czują się tak bezpiecznie, że występują zupełnie jawnie, zarządzają rekwizycje, a nawet pobór mężczyzn przeprowadzany przez formalne komisje poborowe z badaniem lekarskim (Polesie). Chcą wywołać wrażenie, że dany teren jest administrowany przez nich, a nie przez Niemców.

4. Nieraz pewne oddziały partyzanckie szukają kontaktu i próbują zapewnić sobie współdziałanie z oddziałami Sił Zbrojnych w Kraju. Większa grupa partyzantów sowieckich pod nazwą „Brygada W. Lenina” rozpoczęła nawet pertraktacje z komendą Okręgu Nowogródek o nawiązanie ścisłej współpracy. Z podobną propozycją wystąpiły też oddziały partyzantów sowieckich na terenie Okręgu Wileńskiego. Dla skierowania podobnych akcji na właściwe tory, wydałem specjalne rozkazy do kmdtów Okręgu wileńskiego i nowogródzkiego (L. 707/I z 30.VI.43) precyzując wyraźnie warunki ewentualnej wzajemnej współpracy, a mianowicie:

- a) współpraca z partyzantami sowieckimi możliwa jest tylko jako lokalne współdziałanie przeciwko wspólnemu wrogowi – Niemcom,
- b) partyzanci sowieccy traktować nas muszą jako wyłącznych i prawnych gospodarzy tych terenów, integralnej części Rzplitej,
- c) oddziały sowieckie muszą zachowywać się w Polsce jak w kraju sprzymierzonym i zaprzestać wszelkich wystąpień przeciwko obywatelom polskim,
- d) tylko w takiej płaszczyźnie może być mowa o wzajemnych świadczeniach w zakresie:
  - ostrzegania przed akcją niemiecką,

- informowania o niem. oddziałach policji, żandarmerii i Gepo,
- wymiany zaopatrzenia.

Po sprecyzowaniu naszego stanowiska co do współdziałania z partyzantami sowieckimi i przejściowego, z uwagi na działania wojenne, tolerowania jej na naszych ziemiach na warunkach oddziałów sprzymierzonych – przedstawiciele partyzantów sowieckich przerwali rozpoczęte z nami rozmowy. Dalsze próby co do wzajemnej współpracy na razie nie napływają.

5. PPR działa jako ekspozytura Moskwy, występując pod maską niepodległościową wykazuje wrogi, nieprzejednany stosunek do Rzplitej i Polski Podziemnej, uprawia demagogię, znaną propagandę i stosuje własną taktykę wobec Niemców, która nieraz godzi w zamierzenia Sił Zbrojnych w Kraju, np. bojówki PPR atakują niemieckie oddziały wojskowe i pojedynczych żołnierzy, co jest zakazane przez Komendę Sił Zbrojnych w Kraju.

PPR stoi poza nawiasem działalności KWP i akcji scaleniowej. PPR rozszerza i powiększa swój stan posiadania.

6. W znacznej mierze bezkarność oddziałów i band sowieckich wywołała bandytyzm.

---^a

Druk z oryginału.

Źródło: Armia Krajowa w dokumentach, Londyn 1976, t. III, s. 93-94.

a Pozostałe części meldunku dotyczą sytuacji na innych obszarach kraju oraz spraw organizacyjnych AK.

Dokument 10

1 października 1943. – Fragmenty raportu Baranowickiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B o stanie podziemia w obwodzie dotyczące polskiej konspiracji niepodległościowej.

СОВ. СЕКРЕТНО^a

Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии
товарищу Пономаренко

Докладная записка

о состоянии партизанского движения и партийного подполья Барановической области на 1 октября 1943 г.

---^b

Польские подпольные организации

Принятыми агентурно-оперативными мерами, в мае месяце 1943 г. было установлено, что в районе Ивенца, Ракова и Городка действует какая-то польская организация. С целью выяснения всех данных об этой организации по моему заданию был пойман в этом районе поляк Свенторжецкий, который на допросе показал, что польская подпольная военная организация Сикорского, членом которой он состоял, возникла в 1940 году. Центр в Варшаве. Основные директивы идут из Лондона. Имеются подцентры, как например в Вильно и других городах, пользуются большой автономией.

Связь обеспечивается через специальных курьеров.

Организация построена по чисто военному типу. Командир дивизии находится в Вильно, там же штаб, на периферии формируются части, входящие в дивизию.

Обращено особое внимание на конспирацию. Так, командир взвода знает своего ротного командира, своих командиров отделений, но больше никого.

Цель польской подпольной организации – восстановление Польши, в ее границах до 1939 года. Часто говорилось в организации о восстановлении старой Польши в границах 1772 года и даже провозглашалась Польша „от моря до моря”.¹

Наиболее активными элементами этой организации являются бывшие офицеры польской армии.

Главарь организации рассчитывает на безусловный разгром немцев, но при этом на ослабление Красной армии в этой войне, с тем что-бы в удобный момент преградить дорогу Красной армии и не дать ей снова занять Западную Украину и Западную Белоруссию.

Организация имеет свой печатный орган газету „Неподлеглисть”. Издается газета в городе Вильно.

Свенторжецкий нами использован для специальной работы и дает положительные результаты по разложению польских формирований, а также ценные сведения о поляках.

Спецгруппа Свенторжецкого уничтожила ряд агентов польских контрреволюционных организаций. (Выписку из показаний Свенторжецкого при этом прилагаем).^c

В настоящие время нами арестован видный член этой организации – руководитель подпольной организации Волжинского уезда КОРСАК Т.А., с которым ранее был связан Свенторжецкий. Корсак был взят нами под видом его ареста немецкой жандармерией. (Первичные показания Корсака прилагаем).^d Следствие продолжаем вести. Корсака возможно используем в дальнейшей работе.

Контрреволюционная деятельность этой организации очевидна. Это

ярко подтверждают выпускаемые организацией листовки.

— — —^e

В настоящее время эта организация насчитывает в себе до 250 человек из местного населения и намерена в ближайшее время выступить как польский партизанский отряд против немцев. По поводу совместных действий с нашими отрядами эта организация ведет переговоры с партизанским отрядом „Большевик” Лидского Межрайцентра. Подобного рода организация существовала в Столпецком районе под руководством Милашевского. Но в последствии, будучи связанной с Жуковской бригадой выступила с ходатайством организовать польский отряд и действовать совместно с нашими партизанами. Располагая достаточными данными об этой организации с нашей стороны было дано разрешение Милашевскому организовать польский партизанский отряд.

Отряд Милашевского уже существует с мая месяца 1943 г. Принимали активное участие по совместному разгрому немецкого гарнизона в Ивенце (июнь 1943 г.). Каких либо прямых выпадов против нас не делал.

Однако в отряде имеется к-р националистических элементов, в частности сикорчан, которые пытаются проводить линию организации Сикорского.

В свою очередь Ивенецкий Межрайцентр через своих работников проводит в польском отряде Милашевского соответствующую политическую работу.

Отряд агентурно обслуживается нами.

— — —^f

Наши мероприятия

1. Через агента Штетинского (быв. бургомистра м. Орля) устанавливаем организационную связь банд-группы с немецкой разведкой и польскими политорганизациями, одновременно через Штетинского устанавливаем количественный состав и вооружение банд группы Мишука и Тобота и Капица.

2. Для глубокой разработки банд формирования из числа поляков подбираем близких нам людей, которых после соответствующей обработки и инструктажа, засылаем в банд-группы, как наших людей.

— — —^g

Секретарь Барановичского

Обкома КП(б)Б (Чернышев)

Члены Обкома (Армянинов)

(Шарюк)

Kopia, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zes. 3501, spr. 1, t. 21, k. 24-38.

- a Wielkie litery i podkreślenia oryginału.
  - b Opuszczona część raportu dotyczy stanu i rozmieszczenia podziemia oraz pracy masowo-politycznej wśród partyzantów i ludności.
  - c Znajduje się w wymienionej teczce, k. 57-58.
  - d Znajdują się w NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50.
  - e W opuszczonej części raportu cytowane są ulotki polskiego podziemia oraz informacje o zebraniach i inne.
  - f Opuszczona część dotyczy spraw związanych z działalnością polskich grup, określanych w raporcie jako „bandy osadników i innych wrogów władzy radzieckiej”.
- 1 Haseł takich w AK nie głoszono.

Dokument 11

6 października 1943. – Zobowiązanie do współpracy ze służbami NKWD podpisane przez członka AK Tadeusza Korsaka.

П о д п и с к а¹

О нижеследующем:

Я Корсак Тадеуш Адамович, проживающий в деревне Маковцизна, Радашковичского района 6-го октября 1943 года завербован органами НКВД в качестве секретного агента и с сего числа обязуюсь честно и добросовестно выполнять все обязанности, возложенные на меня, как на агента, а именно:

1. Систематически собирать все сведения о деятельности Польской Подпольной Организации, членом которой являюсь я, и передавать указанному мне лицу.

2. Об особо важных данных сообщать немедленно через спец связных.

3. Систематически проводить работу по разложению польских организаций, действие которых направлены против Спветской власти и советских партизан.

4. Сообщать о всех известных контрреволюционно настроенных лицах и проводящих какие-либо действия против партизан и Красной Армии. Сообщить о выявленных немецких шпионах и агентах Польской Организации.

Также обязуюсь немедленно выполнять все дальнейшие указания Органов НКВД и строго хранить тайну работы.

В случае же разглашения тайны, связанной с моей работой, и уклонения от выше указанных обязанностей я подлежу суду Военного Трибунала как изменник и лицо совершившее тяжчайшее преступление.

В чем и расписываюсь:

Корсак Тадеуш Адамович
(два podpisy)

Подписку отобрал
Начальник Особого Отдела
бригады им. Чкалова

(podpis) (Зухба)

Oryginał, rękopis napisany chemicznym ołówkiem.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 182-183.

- 1 W wymienionej teczce (k. 177) jest też kopia maszynowa tego zobowiązania, lecz podpisana tylko przez D. K. Zuchbę. Na dole kopii następujący tekst:

Справка

Корсак Тадеуш Адамович-помещик, один из виднейших организаторов польской подпольной организации (военный комендант молодецненского уезда), непримиримый борец за восстановление польской границы 1939 года и горячий сторонник генерала Сикорского негласно расстрелян, как заядлый враг советской власти. 8.III.1943 года

Начальник Особого Отдела Бригады им. Чкалова
(podpis) (Зухба)

Podkreślenia czerwonym ołówkiem, takim jak podpis Zuchby. Na górze słowo „kopia”, też napisane czerwonym ołówkiem.

Na kopii zobowiązania ukośny napis czerwonym ołówkiem: „Отказался от 1 и 3 пунктов подписки”

Ponadto liczby porządkowe „1” i „3” wzięte takim samym ołówkiem w kółka.

Dokument 12

1943, (październik, przed 8). – Zobowiązanie do zachowania tajemnicy podpisane przez partyzantów ochraniających aresztowanego członka АК Тадеуша Корсака.

Подписка^a

о не разглашении следственной тайны воспринятой при охране арестованного Корсака Т. А. за время несения службы в качестве часовых. В случае разглашения нами выше изложенного факта – подлежим расстрелу.

Землянский Александр Иванович (podpis)
Парфенов Василий Павлович (podpis)
Корянин Петр Алексеевич (podpis)

Oryginał, rękopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 158.

a Podkreślenie oryginału.

Dokument 13

1943 (październik). – Autobiografia Tadeusza Korczaka, członka AK napisana podczas przesłuchania przez służby śledcze Wydziału Specjalnego Brygady im. Czkałowa.

Автобиография

Я, Корсак Тадеуш Адамович родился 9/XI 1839 года в Волжинском уезде в фольварке Бельцеры, где отец был арендатором. Учился сначала в Минске, а потом в Варшаве в техническом училище. Окончил только 2 курса в 1912 году, потом был дома, помогал отцу в хозяйстве. В 1913 г. весной выехал в город Ташкент, где был на должности в Ташкентском трамвае в конторе службы движения и в техническом отделении, с ноября 1916 года по сентябрь 1917 год был техником эксплуатации силитренного завода Ферганской области, и после прекращения действий завода перешел в хлопковую промышленность на маслобойный завод, а потом в технический отдел районного отдела хлопковой промышленности. В Скоблеве, откуда был избран Союзом Рабхлоппрома в Рабоче-Крестьянскую Инспекцию контролером в техническом отделе. В 1920 году приказом уполномоченного Совета обороны Туркестанского Края был назначен зав. техническим столом постройки Кауфманского порохового завода и работал до окончания постройки, т.е. до мая 1921 года. В июне 1921 года возвратился в Польшу к родителям домой, занимался хозяйством. С 1925 по 1928 год был избран старшиной волости в Городце. Потом опять занимался хозяйством. С приходом Красной Армии в 1939 году до 2 октября находился дома на своем хозяйстве. 2/X было мне предложено выехать с семейством. Выехал в Молодечно, а потом в Волжинский район к родственникам на хозяйство. С занятием Вильно Советской властью в начале 1941 года выехал в Вильно, где работал в тех. мастерской, как монтер по электрической инсталляции. С приходом немцев по истечении 1,5 месяца возвратился домой в фольварок Бальцеры, где уже была вся семья. С организацией района в Радашковичах был назначен саршиной Петровской волости в августе месяце 1941 года и уволился в начале 1942 года. Потом был зав. своего фольварка Бальцеры и смежного Александрово до половины сентября 1943 года, оттуда выехал после того, как немецкое СД хотело меня арестовать за связь с партизанами.

Автобиографию написал собственноручно:

Корсак
(podpis)

Oryginał, rękopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 161. Na k. 170 jest kopia maszynowa autobiografii.

Dokument 14

4 listopada 1943. – Pismo dowództwa brygad i oddziałów strefy iwienieckiej do dowódcy polskiego oddziału AK im. Tadeusza Kościuszki.

Секретно^a

КОМАНДИРУ ПОЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОТРЯДА им. Тадеуша Костюшко

1. Задачу на ноябрь месяц составляю согласно приказа 038 от 12 октября 1943 года¹

2. Указание фамилии партизан, которые безобразничают среди населения приему срочные взыскания.

3. Вы согласно приказа 038 не представили почему-то списки личного состава. Прошу дослать.

4. Ваши разведанные содержат очень важные сведения. Прошу разведанные Вашей разведки присылать один раз в декаду.

5. Когда переведу Ваше материалы и изучу их, тогда пришло дополнительные указания.

КОМАНДИР СОЕДИНЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ
БРИГАД И ОТРЯДОВ (podpis) (ДУБОВ)
НАЧ. ШТАБА СОЕДИНЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ
БРИГАД И ОТРЯДОВ МАИОР (podpis) (ВАСИЛЕВИЧ)

4/XI-13 года

Отпечатано в 3 экз.

Экз. № 1 в дело

Экз. № 2 адресату

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t. 2, k. 108.

a Podkreślenia i wielkie litery oryginału.

1 Por. dok. 8 w „Studiach Podlaskich”, 1995, t. V, s. 248-249.

Dokument 15

1943, po 6 listopada. – Raport szefa Wydziału Specjalnego Brygady im. Dzierżyńskiego o polskiej konspiracji w rejonach iwienieckim i stołpeckim.

Довожу до Вашего сведения!

Агентурой Особого Отдела Бригады им. Дзенржинского, работающей на территории Ивенецкого и Столпецкого районов установлено следующие:

Командиром 330 батальона польских легионеров является майор Гром^a (кличка)¹. Прибыл в Ивенецкий район из района Вильно с 50-ю польскими легионерами. Начальником штаба 330 батальона является Пархимович Валентин, поручник польской армии, житель деревни Живноркевичи. Ранее Пархимович Валентин работал начальником штаба отряда Милашевского. При 330 батальоне имеется взвод жандармерии, численностью до 20 человек. Командиром взвода жандармерии является Гасюк Антек^{b2} (плотоновы), житель деревни Ругаец, Столпецкого района. Задачи взвода жандармерии – агентурная разведка в районе, вылавливание шпионов, слежка за легионерами, предупреждение случайной стрельбы легионеров, забирать в отряды тех, кто покупил последние в период блокировки и сейчас находится дома. Большинство легионеров взвода жандармерии является родственниками Милашевского^b Каспера. Начальником жандармерии соединения польских легионеров (отрядов) (комендантом отдела) является Милашевский Каспер, польский поручик, житель деревни Бриничево. Задачей жандармерии отдела является – агентурная разведка, переговоры с русскими партизанами, политические дела соединения. Помощником начальника жандармерии (помощник коменданта отдела) является Двиг³ – уроженец Ивенецкого района. Командиром отряда польских легионеров в место Милашевского назначен Гура⁴ – поручик польской армии, прибыл с майором Гром из под Вильно. Майор Гром и прибывшие с ним виленские легионеры находятся сейчас в Ивенецком районе.

Местные жители сообщают, что польские легионеры должны в обязательном порядке выступить против русских партизан^a. Выступят тогда, когда приблизится фронт (около Минска) и увеличится сила польских легионеров. В настоящее время выступление не предвидится. Легионеры рассчитывают на всеобщее вооруженное восстание поляков. Первое дело польских легионеров в настоящие время – бить немца и держать связь с русскими партизанами. Потом бить русских партизан. Польские легионеры говорят: „Еслибы побеждал немец, то мы бы стали бить русских партизан. Но поскольку на фронте побеждает Красная Армия, то

сейчас нужно бить немца, а потом уже и выступить против русских партизан". В деревне Кореличи, Столбцовского района, находящиеся в ней польские легионеры обстреляли приближающихся русских партизан. После обстрела польские легионеры оставили деревню. За последнее время польские легионеры продовольственные и хозяйственные операции производят почти исключительно на территории Восточной Белоруссии. Отмечается факты полного изъятия имущества у семей советских партизан. Нередкие случаи избиения. Установлено, что в Столбцах имеется подпольная польская организация, в которую входят жители города, большинство работники просвещения. В состав входят следующие лица: Михленкевич, заведующий Столпецкого района. Повидному он является руководителем подпольной организации. Лис (имя неизвестно), бывший машинист экспрессных поездов, при приходе советской власти убежал в Германию, при оккупации немцами возвратился обратно в Столбцы, держал свою лавочку. Сейчас нигде не работает. Кацапов, бывший учитель города Столбцы, работал в средней школе, житель центральной Польши. Сейчас занимается торговлей. Подпольная организация имеет радиоприемник. Центра польских легионеров в Столбцах нет. Польские легионеры связаны с подпольной организацией.

Мобилизация местного населения легионерами производится с целью, чтобы последних не успели принять в свои ряды русские партизаны. Мобилизация проводится ради того, чтобы увеличить силу польских отрядов для борьбы с немцами и русскими партизанами.

6 ноября 43 года в один из отрядов польских легионеров прибыл из Варшавы майор, поручик и хоружий. По неточным данным с ними прибыли 27 польских конников, которые должны уехать обратно. По приезде майора из Варшавы, руководство во всех польских отрядах изменилось. Майор принял на себя руководство над польскими отрядами находящимися в Столпецком и Ивенецком районах. Гром стал командиром Второго отряда (под Деревной).^с

Яр (кличка)⁵ – командир конницы, до прихода советской власти служил в городе Несвиже, в 27 кавалерийском полку.

Свирский⁶ – начальник хозяйства (тыла) всех польских отрядов в Столпецком и Ивенецком районах.

В Столпецком и Ивенецком районах – 3 отряда, один из них-конный.

Бывший отряд Милашевского, действующий сейчас в Столпецком районе, насчитывает до 250 человек. Имеет 4 роты. Рота-от 50 до 60 человек. Вооружение отряда – 11 ручных пулеметов, 1 станковый пулемет. Пушек и минометов нет. Второй отряд – от 150 до 200-т человек, действует в Ивенецком районе, больше всего около м-чка Волма. Конница насчитывает до 100 человек. По неточным данным всех польских легионеров насчитывается в Ивенецком и Столпецком районах до 500 человек.

d По прибытии майора из Варшавы произошло разокрупнение 330 батальона, который раньше состоял из 3-х отрядов, один из них конный. По справкам выданным местному населению видно, что имеется в Столпецком и Ивенецком районах 2 батальона – 330 и 331. Справки, которые выданы и в Столпецком районе, подписываются от 331 батальона. Следует, что первый отряд переобразован в 331 батальон. Второй отряд – в 330 батальон. Соединение двух отрядов и конницы носит название Тадеуша Костюшки.^b

Бывший отряд Милашевского носит название – Баном.^e Командиром отряда является виленский поручик Гура, кличка „Яр”.⁷ Командир конницы Нуркевич имеет кличку „Баян”.^{a8}

Командиры польских легионов, все имеют клички, как-то имени птиц ит.д. Каждый командир имеет по 3-4 клички.^b Клички часто меняются. Поэтому навоприбывшие польские легионеры не знают действительных фамилии своих камандиров.

В последние время среди польских легионеров заострен вопрос о сохранении военной тайны. Польские легионеры, находящиеся в командировках в районах, не заежают к тем крестьянам, которые симпатизируют русским партизанам. В первую очередь это относится к белоруссам. Легионеры не доверяют полякам связанным с русскими партизанами.

Во всех отрядах и конницы насчитывается 8 поручиков польской армии.

При разговоре с местными жителями установлено, что Милашевский недоволен своим положением, что его как организатора отрядов сменили другие (майоры). Милашевский сказал: „Все, что будет происходить – я не при чем”^b

В ноябре месяце польские легионеры производили мобилизацию в деревнях – Поддерное, Гнецки, Довнары, Вараксы ит.д. Берут в отряды большей частью зажиточное население.

Командир взвода жандармерии Гасюк сказал так: „О чем мечтали поляки, то все это скоро произойдет”^b

Местное население симпатизирует русским партизанам, в виду уверенности в победе Красной Армии. Многие из них не хотят Советской власти, но говорят, что Польши не будет. Многие поляки говорят, что в польские легионы ушли богатые, а нам – беднякам – будет хороша и советская власть. Но все-же большая часть населения районов хотят установления независимой Польши без панов.

Большая часть польских легионеров симпатизирует русским партизанам, так как уверены, что победит Красная Армия. Офицерство и зажиточные легионеры хотят самостоятельной Польши. Среди них имеется течения: одни хотят независимой Польши без панов, земля вся по равному, другая часть хочет такой Польши, какой она была до 1939 года.

В Столбцах около жел. дор. станции немцы выселили жителей из домов. Ожидается прибытия дивизии. До этого прибывающие в Столбцы немецкие части после одного-двухдневного перебивания, отправлялись на Запад.

По данным жителей Стлбцов блокировки не предвидится.

Прибыл полк полициантов. Один батальон расквартирован в Койданском и Заславском районах. Остальные батальоны где неизвестно.

Из Столбцев полицейские выехали. Куда – неизвестно. В место них прибыли новые, в количестве 60 человек.

В участке деревни Старина, Столпецкого района, насчитывается 40 полицейских, 6 немцев. Вооружение – 4 станковых пулемета, 2 ротных миномета. Моральное состояние полицейских – плохое. Они говорят, что если партизаны будут наступать на нас, мы все сдадимся. 2 полицейских назначили у местных жителей встречу с партизанами.

Начальник Особого Отдела Бригады им. Дзержинского
(podpis) (Алтунин)

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 278-279.

- a Podkreślenia dokonane w oryginale czerwonym ołówkiem.
- b Podkreślenia dokonane w oryginale niebieskim ołówkiem.
- c Akapit zaznaczono na lewym marginesie linią pionową niebieskim ołówkiem.
- d Akapit zaznaczono na lewym marginesie linią pionową czerwonym ołówkiem.
- e Tak w oryginale, chodzi zapewne o „baon”, podkreślenie czerwonym ołówkiem.

- 1 Por. „Grom” – Lech Rydzewski był w tym czasie dowódcą 2 kompanii.
- 2 Sierż. Antoni Hasiuk, ps. Żuczek.
- 3 Prawdopodobnie Pełczyński Witold.
- 4 „Góra” to w tym czasie pseudonim por. Adolfa Pilcha.
- 5 „Jar” to por. Jarosław Gosiewski, dowódca 1 kompanii.
- 6 Chodzi prawdopodobnie o por. „Świra”, Aleksandra Warakomskiego, komendanta obwodu stołpeckiego AK, kryptonim „Słup”.
- 7 Por. Adolf Pilch używał ps. „Góra”, a w 1944 r. – „Dolina”.
- 8 Chor. Zdzisław Nurkiewicz używał ps. „Noc” i „Nieczaj”.

Dokument 16

8 listopada 1943, – Podziękowanie dowódcy brygad i oddziałów strefy iwienieckiej dowódcy polskiego oddziału AK im. Tadeusza Kościuszki za życzenia przekazane z okazji 26 rocznicy Rewolucji Październikowej.

КОМАНДИРУ ПОЛЬСКОГО ОТРЯДА ИМ. ТАДЕУША КОСТЮШКО
товарищу МИЛОШЕВСКОМУ^a

Искренне благодарю Вас и всех партизан Вашего отряда за поздравление в связи с 26-й Годовщиной Великой Октябрьской Социалистической Революции в СССР. Желаю Вашему отряду ещё больших боевых успехов в борьбе с немецкими оккупантами до полного изгнания их с нашей родной земли. Бейте врага так, как бьет его сегодня славная польская дивизия имени Тадеуша Костюшко, первая ворвавшаяся рядом с чешскими и русскими солдатами в наш родной цветущий Киев.

Смерть кровавым немецким захватчиком!

Командир соединения бригад и отрядов^b
(podpis) Дубов^a

8.11.43 г.^c

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t. 2, k. 109.

a Wielkie litery oryginału.

b Wpisane odręcznie.

c Data wpisana odręcznie.

Dokument 17

16 listopada 1943. – Raport pełnomocnika KC KP(b)W i BSRP w iwienieckim ośrodku międzyrejonowym „Dubowa” o sytuacji w oddziale AK por. K. Miłaszewskiego.

УПОЛНОМОЧЕННОМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ СТАВКЕ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ И ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ ПО БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ.

генералу маиору ПЛАТОНУ^a

ДОКЛАДНАЯ

15/XI-43 я был в польском отряде, который расположен в 7 км от деревни Нестеровичи Ивенецкого района Урочище Прудыше-Млынок. В отряде насчитывается три компании, в среднем в компании 130 чел. и один эскадрон 100 чел. Всего в отряде около 500 чел. На вооружении имеется: 4 станковых пулемета, до 20 ручн. пулемета, большое количество автоматов. Из под Вильно прибыла группа польских легионеров – 22 человека строить себе базу человек на 100. Прибытие свое объясняют

тем, что под Вильном партизанам очень трудно, много немецких гарнизонов, а партизан очень мало. Немцы и полиция очень часто гоняют, не дают отдохнуть.

12/XI-43 г. в польский отряд прибыл с Варшавы майор и один поручик. Майора назначили начальником штаба, а поручика Клин по пропаганде.^b Краткая биография майора: Фамилия – Пелка Вацлав Антонович, 1895 г. рождения, родился в городе Седльце, до 1928 г. служил в польской армии командирам батальона. В 1928 г. ушел в отставку и до 1939 г. марта месяца работал чиновником финансового отдела. В 1939 г. был призван в польскую армию против немцев и попал в плен к немцу, откуда бежал и жил в г. Седльце и ездил в Варшаву заниматься^c организацией партизанских отрядов против немцев. Пелка принадлежит к партии ИПС. В городе Седльце до 300 чел. ИПС-овцев и крупная организация ИПС в Варшаве. Руководитель этой организации прибыл с Англии на самолете (Фамилии его майор Пелка не знает). Майор Пелка направлен сюда организацией ИПС. Прибыл поездом из Варшавы до ст. Столбцы под видом рабочего по документам, а со Столбцов легионеры польского отряда доставили его в отряд. Сам майор Пелка выглядит, как старик, более открыт в разговорах (не такой как Милашевский и Вальден). Майор Пелка заявляет, что наша задача единая с красными партизанами бить немца. О территории вопрос решат без нас Англия, Америка и Советский Союз.

Мной приняты следующие меры: подобрано несколько человек с Ивенецкого района (при советской власти работали служащими), которые дают и обещают в дальнейшем давать ценные сведения обо всех замыслах командования отряда.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ЦК КП(б)Б
И БЕЛОРУССКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПО ИВАНЕЦКОМУ МЕЖРАЙОНЦЕНТРУ
(podpis) (ДУБОВ)

16/XI – 43 г.

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 250-251.

a Wielkie litery oryginału.

b Podkreślenia czerwonym ołówkiem.

c Słowo wpisane ręcznie ołówkiem.

Dokument 18

17 listopada 1943. – Pismo K. Miłaszewskiego – dowódcy polskiego oddziału partyzanckiego do dowódcy radzieckiej brygady im. Czkałowa w sprawie zwolnienia członka АК Т. Korsaka.

Польский Партизанский Отряд
им. Тадеуша Костюшки
Дня 17.11.1943 года

Командиру Бригады
им. Чкалова

Взятого Вашей Бригадой перед 1 1/2 месяцам гражданина Корсака проживающего возле г. Молодечно прошу освободить и прислать в польский партизанский отряд. По этому посылаю связных и запасную верховую лошадь для гр. Корсака. По этому попросу был разговор с капитаном Петровом, который обещал просьбу мою удовлетворить.

Прошу не отказать моей просьбе, а буду очень Вам благодарен.

С приветом

Okrągła pieczętka z orłem
w środku i napisem w otoczcze:
Dowództwo 331 Batalionu W.P.”

К. Милашевский
поручик
Командир отряда

Oryginał, rękopis w j. rosyjskim.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 155.

Dokument 19

18 listopada 1943. – Pismo dowódcy brygady im. Czkałowa informujące, że Т. Korsak nie był zatrzymywany przez partyzantów brygady i nie przebywa w brygadzie.¹

Командиру польского партизанского отряда
им. Тадеуша Костюшко
поручику Милашевскому^а

Уважаемый поручик Милашевский

Считаю своим долгом ответить на Ваш запрос от 17 ноября с.г. относительно гр. Корсака, что последний моими партизанами не забирался и в личном составе не числится. Капитана Петрова, на которого Вы ссы-

лаетесь, у нас тоже нет и не было. Ваш документ нам непонятен. Более того он носит провокационный характер.

С уважением

18-го ноября 1943 г.

Комбриг²

Kopia, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 156.

a Podkreślenie oryginału.

- 1 Jest to odpowiedź na list por. K. Miłaszewskiego z 11.XI.1943 г. (por. dok. 18). Wyjaśnienie dowódcy brygady jest nieprawdziwe. T. Korsak był zatrzymany i przebywał w brygadzie (por. dok. 10, 11 i 12).
- 2 Dowódcą brygady w tym czasie był Michaił Iwanowicz Gribanow.

Dokument 20

16 listopada 1943. – Sprawozdanie B. J. Wołostnych¹ z rozmów przedstawicieli radzieckiej brygady partyzanckiej im. Gastello z przedstawicielami brygady АК „Łupaszki”.

Совершенно секретно

ОТЧЕТ

О переговорах проведенных между представителями партизанской бригады им. Гостеллю с одной стороны и представителями командования польскими партизанами бригады полковника Лупешко² с другой.

Переговоры проводили парламентары бригады Волостных и Монахов³ при переводчике Бобрович с капитаном Богуном⁴, заместителем полковника Лупешко в связи с отсутствием последнего в районе переговоров.⁵

Встреча парламентаров была проведена с соблюдением всех воинских почестей, при чем было совершенно ясно, что это не тафорская встреча, а является результатом высокой воинской дисциплины той части, где происходили переговоры.

До предъявлении документов, уполномочивающих меня для ведения переговоров, был вручен пакет на имя командования партизанской бригады полковника Лупешко – господину капитану Багуну.

После вскрытия им пакета письмо комбрига Манохина была передано мне для зачтения на русском языке. После зачтения мной каждого обзаца

переводчик Бобрович переводил на польский язык. В той части письма, где говорится: „Не допускаю мысли о том, что моих парламентаров встретит измена Вашему честному слову и их неприкосновенности” – господин Богун поднялся и подал мне руку для долгого рукопожатия со словами „Боже бронь”, а также тов. Монахову.

По зачитанию всего письма мне было сделано заявление относительно открытого письма комбрига Манохина, в котором говорил о том, что он не прав в обвинении их самозванцами, и в том, что они быют только советских партизан-патриотов Советской Родины в интересах Германии.

Господин Богун заявил, что они не самозванцы, а являются польскими партизанами, действующими на основании приказов и правительства в Лондоне.

Заявили о том, что они борются также с литовской шалистской армией и с немцами, приведя ряд примеров: разгром гарнизонов в Жодишках, Дуниловичах, Кобыльник и другие факты.

На мой вопрос, что же заставило их открыть вооруженную борьбу с советскими партизанами, мне был дан ответ, что по существу не они первые начали вооруженную борьбу, а советские партизаны бригады Маркова, разоружив их под Нарочем и уничтожив командный состав, не соблюдал офицерской чести советского командира. Пригласив командный состав на совещание и обещая им неприкосновенность, все же расстреляли.

Мы, говорят они, не видели причин к тому, чтобы нас разоружить. И если даже это было сделано по инициативе бригады Маркова, то все же можно было бы при наличии вины расстрелянных перед советскими партизанами устроить суд и наказать виновных. Это было бы честно, но не так поступать, как было сделано.

Об этом факте тотчас же стало известно в Лондоне, после чего мы получили разрешение центра вести вооруженную борьбу с советскими партизанами до выяснения, было ли это сделано по инициативе только одного Маркова, или это было сделано по распоряжению Москвы.^a Мы до сих пор этого не знаем. Я ответил, что повидимому, это было сделано по инициативе только Маркова, так как приказа Москвы об открытии вооруженных действий против польских партизан мы не имеем и на сегодняшний день.^b

Я просил их не рассматривать события у озера Нароч мимо общих интересов борьбы с общим врагом – Гитлером, на что получил ответ: „Нам очень неприятно стрелять в советских партизан, так как они, как и польский народ, являются славянским народом, потерпевшим народом от нашего общего врага – немцев.

Печальные события у Нароча мы не ставили выше наших общих интересов в борьбе против немцев. Нет, но это затормозило массовое развитие польского партизанского движения. Если мы сумели разбить гарнизоны,

когда нас было только 250 человек, то, не случись бы этого события, мы быстро могли бы вырасти и сделали бы безусловно больше и ни одного гарнизона до Вильно не было бы. Эти события^b заставили нас сократить наши операции против немцев, так как в вашем лице мы стали иметь также противников, к тому же действующих на одинаковых тактических основаниях с нами, а следовательно наиболее опасных. Это заставило нас распылять свои силы на самоохранение от немцев, полиции и главное – советских партизан. Мы имеем, конечно, рост своих рядов не только в подпольных организациях, но и в рядах вооруженных партизан. На днях мы ожидаем пополнения до 200 человек из Вильно, а также из глубины Польши должны подойти две польских партизанских бригады, потому что немец крайне крепко расправляется с польским населением, а нам трудно законспирировать всех членов наших отрядов, постольку вынуждены, так как наши семьи живут на территории оккупированной немцами и ими контролируемой. И если мы договоримся о прекращении вооруженной борьбы между собой, которая, к слову сказать, совершенно бессмысленна и над которой смеются менцы (приведя пример когда они расположились на дневку в треугольнике Добровляны, Халишки, Свирь и о них узнали немцы, то последние смеясь, говорили можем сегодня спать спокойно сюды уж не придут советские партизаны, а если придут, то поляки им жару дадут), то мы можем объединенными усилиями разбить, например, гарнизон Старая Рудня самый активный гарнизон, который и вам и нам мешает.

Отдавая приказ о прекращении вооруженной борьбы против групп советских партизан, я должен, говорит господин капитан удовлетворить обиженную часть польского солдата. Я понимаю, что вопрос о возвращении оружия, забранного у нас Марковым, очень трудный и его совсем не поднимаю и не настаиваю на этом. Я только хочу чтобы это было сделано символически. Пусть вернут не 11 пулеметов, а хотябы 2-3, не 200 винтовок и автоматов, а несколько штук, чтобы с духовной стороны гордость польского солдата была восстановлена.

Я на это от имени комбрига Монохина имел соответствующие указания и заверил, что символически оружие будет возвращено честь польского солдата удовлетворена.

Неприменным условием прекращения вооруженной борьбы ставят прекращение со стороны советских партизан случаев мародерства и борьбы с мародерством внутри партизанских отрядов.

Я на это ответил, что борьба с мародерством внутри партизанских отрядов ведется вплоть до рассрела, доказательством этого является могила около Працуб, где были расстреляны 2 партизана ва факт непартизанского новедения. Мне было заявлено, что об этом частном случае им известно.

Я поднял вопрос, что мы будем понимать под мародерством.

Партизаны берут хлеб, мясо, обувь, теплую одежду и другие вещи, необходимые для партизан, будите ли вы считать также это мародерством.

Нет, ни в коем случае!

Все это необходимо партизанам, но зачем брать золото, часы, детские вещи, шелковые блузки и другие. Приведа пример, что у одного убитого было обнаружено 5 часов, а у другого 4 шерстяных свитера. В другом случае детские ботинки и другие совершенно ненужные партизанам вещи.

Зачем страшить население оружием. Требовать от него то, что у него нет. Мы платим за все, что берем у населения, наличными деньгами, постольку поскольку мы имеем на то кредит. Вы же не имеете возможности платить, то можете давать хотя бы расписки, которые служили бы оправдательных документов перед немцами при требовании с них поставок, так как немцы все не принимают это во внимание.

Зачем убивать людей ни в чем неповинных. Приводит пример убийства 60 летнего старика в селе Н. и там же изнасилования 17 летней девушки 20 партизанами, после чего так-же убили только за то, что в их районе они подверглись обстрелу со стороны польских партизан.

Мы не возражаем, если Вы расстреляете человека, виновного в работе на немца, но это должно быть установлено и сделано после суда в присутствии населения, а то часто получается, что таким образом сводятся личные счеты между отдельными лицами.

Мы также уничтожаем поляков, продающих интересы народа и работающих на немцев, приведа ряд примеров, но мы не делаем зла русским людям, хотя знаем, что они были комсомольцами, советскими работниками, но не делают ничего сейчас на немцев.

По вопросу границ 1939 г. они заявили, что например ни нам и ни Маркову обсуждать вопрос о них, этот вопрос будет решаться нашими правительствами дипломатическим путем после войны, а может быть и силой оружия – это не наше дело, а сейчас наше дело – бить немцев наших общих врагов. Мы солдаты, а не политики, а Марков берет на себя разрешение вопрос о том, где будет территория СССР, а где Польша.

Я вполне согласился с тем, что разрешение вопроса о границах не наше дело, а является делом наших правительств.

Господин Богун спросил меня, как ему сообщить в центр, от имени кого ведутся переговоры, только ли от одной партизанской бригады, или от имени всех советских партизан.

Я ответил, что комбриг Манохин взял на себя инициативу ведения переговоров о совместных действиях с польскими партизанами от имени всех советских партизан, действующих в этих районах.

О том, что сегодня начались переговоры, сказал я, знает шеф Манохина. При этом второй член миссии тов. Монахов, дополнив мне допустил

опрометчивость и конкретизируя меня сказал о том, что об этом в 10 часов поставлена в известность Москва, хотя перед выходом на переговоры мы были предупреждены об обязательном исключении из употребления слов „Москва” и „Центр”.

После этого мне был задан вопрос, санкционирует ли Москва ведение переговоров от имени всех советских партизан, на что я ответил утвердительно, не находя иного выхода, тем более, что переговоры преследовали явную цель – прекращение военных действий и польскими и советскими партизанами и о взаимном действии против нашего общего врага-гитлера.

В таком случае мы, говорит господин Богун, должны запросить санкций нашего центра на ведение окончательных переговоров, имеющих быть по приезде полковника Лупешко.

Постольку поскольку ни по одному по дному вопросу не было расхождений, то было заключено джелтьменское соглашение о том, что он т.е. г-н Богун, до вторичных переговоров, во-первых: избежать возможных стоякновений, так как не все наши отряды предупреждены о переговорах, отводит свои отделы из района ныне ими занимаемом за реку Вилию в район Голлоп, во-вторых: отдает приказ не открывать огня первому, не вступать, таким образом, в бой, если со стороны советских партизан будет это также соблюдено. В противном случае договор считают нарушенным. Хотя уговорились, что это иногда может быть непреднамеренно в силу недоразумения, что, конечно, не должно рассматриваться, как нарушение соглашения. При встрече подразделения должны быть предъявлены партизанские удостоверения, устанавливающие принадлежность к партизанам. Отличительной особенностью польских партизан является то, что у них разговаривают только по польски и разговор на других языках запрещен.

***

В самом начале переговоров по их радию сообщили, что в 30 километрах от места наших переговоров переправляются 15 человек от советских партизан. Я сказал, что это наша группа. Г-н капитан отдал приказ теперь не стрелять, в бой не вступать, а только наблюдать.

Нашими наблюдениями установлено, что все отделы их бригады а сам штаб связан с центром в Вильно по рациям, при чем характерно, что очень быстро им стало известно о том, что их человек, посланный в Вильно, убит на Кальварийской улице около зеленого моста. На это сообщение г-н капитан сказал: „Жалко, жалко, самый хороший солдат”.

Переговоры проходили в духе взаимного понимания. После официальной части он просил нас быть его гостями. Были исполнены нами партизанские песни и с их стороны тоже самое. Ужин прошел в непри-

мужденной обстановке. Ночовали в помещении штаба. Были приняты все меры, чтобы в пути не произошло ни одного недоразумения и в силу этого очень просили меня выезжать с рассветом. В мое распоряжение был выделен взвод, который проводив меня 8 километров, был мною отпущен. Проводы были по всей воинской форме.

Во время частых разговоров, проходивших также в дружеской обстановке, мне было совершенно доверительно сообщено, что они собираются произвести операцию против гарнизона Свирь, а также операцию против оружейного склада и мастерской в районе Ошмян.

Предлагали произвести обмен людьми. Поляков, которые есть у нас, чтобы перешли к польским партизанам, а русские и украинцы перейдут к советским партизанам. Я ответил, что, по моему, подобный обмен совершенно не нужен, если мы будем бороться вместе против нашего общего врага – Гитлера.

Б. ВОЛОСТНЫХ

26/XI – 44 г.

Копя верна (podpis nieczytelny)

Kopia, maszynopis poświadczony

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 49, k. 94-99.

a Podkreślenia oryginału, ołówkiem czerwonym jakiego używał P. K. Ponomarenko i niebieskim.

b Znak zapytania postawiony przez osobę czytającą tekst dokumentu.

- 1 Borys Jakowlewicz Wołostnych był pracownikiem sztabu brygady im. Gastello, a od lutego 1944 r. szefem sztabu oddziału im. Boczkowa.
- 2 Mjr Zygmunt Szyndzielorz, ps. Łupaszka, był dowódcą V Wileńskiej Brygady AK.
- 3 Aleksiej Andrejewicz Monachow był sekretarzem Wilejskiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B.
- 4 Por. Czesław Kozłowski, ps. Bohun, był adiutantem dowódcy brygady mjr „Łupaszki”.
- 5 W rozmowach, które odbywały się we wsi Sanguciewo, według polskich źródeł, uczestniczyli z polskiej strony: Z. Szyndzielorz (incognito pod innym pseudonimem), Antoni Rymsza („Maks”), Lidia Lwow („Lala”), Czesław Kozłowski („Bohun”), Władysław Chojecki („Podbipięta”), Mieczysław Kitkiewicz („Kitek”), Marian Pluciński („Mścislaw”) i Witold Więcek („Rakoczy”) (por. E. Banasiński, Zew Ziemi Wileńskiej, Warszawa-Paryż 1990, s. 72).
- 6 Informacja nieprawdziwa. Por. dokumenty 4, 5, 9 i in. „Studia Podlaskie”, 1995, t. V.

Dokument 21

1943, po 1 grudnia. – Wytyczne ppłk. D. M. Armianinowa („Donskiego”) szefa baranowickiego obwodowego ośrodka operacyjnego NKWD w sprawie przygotowania dokumentacji o aresztowanych polskich partyzantach z oddziału por. K. Miłaszewskiego oraz zadaniach śledztwa.

1. Составить списки с подробными данными и не по кличкам, а по фамилиям, конечно с указанием клички тоже.

Этот список немедленно доставить нам. Одновременно сообщить характерные показания.

2. Организовать правильный допрос и содержание арестованных.

Недопускать болтовни по делу, недопускать разговоров посторонних с арестованными.

Обеспечить должное наблюдение за арестованными.

3. Правильно и внимательно оформлять документы, оккуратно, ясно. Читать никому не давать, чтобы сохранить тайну по делу.

4. Отобрать все личные документы и законвертировать в отдельности на каждого. Сделать всем личный обыск.

5. К делу приобщить все документы, которые были изъятые у Милашевского в отряде. Что еще не изъятые – изъять. Возможно где-либо спрятаны документы. Особенно использовать в деле следствия документы, изобличающие их в контрреволюционной деятельности.

До окончательного оформления следственного дела для удобства возможно будет хорошо завести на каждое лицо папку.

Найдите на месте хорошую проварянную машинистку для печатания материала.

Материал печатать в 3-х экземплярах. Все три экземпляра направлять нам.

Если придется прибегнуть к переводчику, то подберите там тоже проверенное лицо.

ДОНСКОЙ^а

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Подробные данные о личности.

2. Структура известных польских организаций, их работа и руководящий состав, центры, средства и способы пропаганды.

3. Замыслы поляков в части создания отряда Милашевского и других. Цель, фактическое положение вещей, личный состав, командный состав и вооружение.

4. Вскрыть суть их преступной деятельности на конкретных фактах.

5. Данные о засланных в наши отряды их шпионов.

6. Данные о других польских национальных организациях и их преступной деятельности.

7. Данные о тайных базах, складах, местах хранения оружия, боеприпасов и др.

8. Выяснить окончательно, что у них в Вильно, в Варшаве, что за радиостанция „СВИТ”, газета „Неподлежность” и припереть их на других фактах.

9. Тайные радиостанции и типографии.
10. Связь с польским правительством.
11. Террористическая деятельность.

Kopia, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 252.

a Wielkie litery oryginału.

Dokument 22

10 grudnia 1943. – Rozkaz pełnomocnika KC КП(б)В i BSZRP na strefę iwieniecką wyrażający uznanie partyzantom brygady im. Frunzego za wzorcową ochronę aresztowanych polskich oficerów z oddziału im. Kościuszki.

СОВ. СЕКРЕТНО^а

Экз. № 1а

П Р И К А З УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦК КП(б)В И БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО ИВЕНЕЦКОМУ МЕЖРАЙЦЕНТРУ

10 декабря 1943 года

№ 51

И-ская

За образцовое несение службы по охране арестованных офицеров польского отряда имени Тадеуша Костюшко, высокую дисциплину и организованность – партизанам отряда им. Фрунзе той же бригады
ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ следующим товарищам:

1. Командиру взвода ХОМЯКОВУ Григорию
2. Партизану ШЕВЧЕНКО Андрею Степановизу
3. Партизану ЯНКОВСКОМУ Владимиру Касперовичу
4. Партизану СОВЕНКО Григорию Прокофьевичу
5. Партизану ДИНСКЕВИЧУ Александру Петровичу
6. Партизану СУШКО Никитовичу
7. Партизану БРИГАДИРУ Хоне Абрамвичу

Приказ зачитать перед строем личного состава бригады им. Фрунзе.

Уполномоченный ЦК КП(б)В и Белорусского
штаба партизанского движения по Ивенец-
кому межрайцентру

(podpis) (ДУБОВ)

Зам. уполномоченного ЦК КП(б)Б и Белорусского
штаба партизанского движения по Ивенецкому
межрайцентру, майор (podpis) (ВАСИЛЕВИЧ)

Отпечатано 2 экз.

Экз. № 1 – в дело

Экз. № 2 – Фрунзенской бригаде

СС

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 248.

a Wielkie litery oryginału.

Dokument 23

10 grudnia 1943. – Raport zastępcy szefa wydziału specjalnego Brygady im. Czkałowa o polskich partyzantach i rozmowach z nimi.

Подполковнику – товарищу Донскому^a

Докладная записка^a

По имеющимся материалам в Особом Отделе Бригады установлено, что за последнее время польские легионеры активизировали свою контрреволюционно-террорестическую деятельность по отношению советских партизан. Их бандитская деятельность подтверждается следующими фактами: с 17 на 18 ноября 1943 г. бандой Нуркевича в Ивенецком районе зверски уничтожено 11 советских партизан, 19 этого же месяца возле имения Куль был убит один советский партизан. Кроме того наша разведгруппа несколько раз попадала на засады польских легионеров отряда Нуркевича, систематически устраиваемые на русских партизан.

Случайно попавшему в руки банды Нуркевича, командиру группы разведки по Ивенецкому району Устабашили, бандит Нуркевич заявил, что поводом к конфликту между польскими легионами и советскими партизанами явилось, яко-бы незаконное разоружение 1-го декабря Сталинской бригадой значительной части белополяков, в том числе и их штаба с руководящим составом. Сам же Милашевский с находившимся в поль-

ских легионах одним присланным из Варшавы генералом был взят в плен. При данной операции, как заявил бандит Нуркевич, были убитые и раненые.

Отряд Нуркевича в это время не был при своем штабе и потому сохранился. Численный состав банды Нуркевича состоит примерно из 60 конных, к которым присоединились остатки разбитых поляков. Их численность 140-150 человек.

Общее руководство возложено на Нуркевича (Бывший администратор Маентка Бобровщина). Основными помощниками Нуркевича являются поручик Вольский, поручик Свирь, Якубовский, Посанкович и другие, которых фамилии установить не удалось.

В продолжении беседы Нуркевича по кличке „Ночь” (так он называя себя) и его приближенные Вольский, Посайкович, Якубовский и Свирь со зверскими выкриками заявляли: мы будем уничтожать русских партизан на каждом шагу, ни один русский не будет ходить по нашим землям. Мы знаем за что они решили обезоружить и уничтожить нас. Они хотят подчинить себе нашу вольнолюбивую Польшу. Англия и Америка узнают об этом и тогда Россия погибнет. Пусть запомят советские партизаны (особенно их верхушка), что они обречены на гибель. Нам известны их лагеря, их тропики, следы и тактика. Белорусские леса мы знаем лучше вас. За нами пойдет вся Польша. На сегодня за Неманом все поляки уже поднялись с оружием в руках против вас – советских партизан-разбойников. Мы знаем, что немец наш враг и побьет нас, однако мы вынуждены идти с ними на соглашение и уже ведем переговоры с расчетом, что-бы совместно и беспощадно бить советских партизан. Чех уже обратился к нам сказав: Всех ваших раненых возьму в свою больницу. В течение двух часов это бандитское руководство Нуркевича, громко, с пеной на устах, произносили свою мстительную речь. Наконец, успокоились (после того, как вмешался Вольский), который назвал тов. Устабашидзе невинным партизаном, обвиняя в конфликте между легионами и советскими партизанами руководство.

Вольский, Нуркевич, Якубовский, Свирь, Посайкович и другие просили Устабашидзе передать лично руководству советских партизан, что они, т.е. поляки желают восстановить дружбу, но только в том случае, (вмешался Нуркевич) если ваши вернут нам наших начальников – Милашевского и приехавшего офицера из Варшавы, и тут же Нуркевич сообщил: на 7-е декабря поляки разоружили свыше 150 советских партизан, из них много убитых и раненых. Кроме того 6 числа, мы поляки ворвались в село Куль, где расположено было около 60 советских партизан, в которых мы в упор стреляли из автоматов. Сколько там убитых и раненых мной не установлено. У этих же партизан мы, по-

ляки, отобрали пушку, хотели взорвать ее, но воздержались (может еще пригодится).

В дальнейшей беседе с нашим командиром группы Устабашидзе (во время выпивки, а они поляки пьют много) Вольский дал прочесть приказ (оригинал), написанный от имени тов. Платона и Пономаренко, за подписью комбрига и комиссара Сталинской бригады. Внизу приказа написано рукой Кудрина – прочитал и приступаю к исполнению Кудрин. Продолжая разговоры шайка банды Нуркевича сообщила, что 1-го декабря был убит тов. Свенторжецкий и его помощник Владек Гурецкий рукою советского партизана некоего Феоктистова. Об убийстве Свенторжецкого и Гурецкого был показан акт за подписью Феоктистова. Нуркевич тут же заявил: видите, ваши убивают поляков, находящихся у вас же на службе, а затем везде заявляют, что делаем это мы. На этом разговор был окончен и наш командир группы был освобожден.

Нами также установлено, что 5-го декабря банда Нуркевича проезжала через деревни – Рочевичи, Бобровина, Толкачевщина, Сапутьковищина, Кули и другие, где собирали местное население, перед которым бандит Нуркевич произносил речь с призывом вступать в его ряды и отомстить большевикам, стремящимся отобрать у Польши ее независимость.

Основные места расположения банды Нуркевича – Толкачевщина, Курочки, Рочевичи, Сапутьковичи, Бутьковичи и Бутьковские хутора, район Волмы, район Ракова, Куль, Литва и имение Дудка.

Заместитель Начальника
Особого Отдела Бригады
им. Чкалова
Батальенны Комиссар

(Головченко)

10 декабря 1943 г.^a

С.С. – отп. 2 экс.

Kopia, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 209-210.

a Podkreślenia oryginału. Pozostałe podkreślenia w kopii dokonane w trakcie czytania.

Dokument 24

10 grudnia 1943. – Notatka szefa sztabu oddziału partyzanckiego w sprawie polskiego jeńca-partyzanta.

Нач-ку Штаба бригады „Александра Невского”

Направляю в Ваше распоряжение пленного поляка. Допросы все сняты, находятся в штабе бригады. Нам он больше не нужен.

Нач-к штаба
(Л-нт) (podpis) (ФЛЯГ)

10.XII.1943 года

Na notatce ołówkiem napisano:

Нам он тоже не нужен, а с теми кто не нужен сам знаешь что делать.

Ukosem chemicznym ołówkiem: „расстрелять” нач. О/О Соедин. (podpis Pietriczenki)

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 90.

- 1 Siergiej Pawłowicz Fliag był w tym czasie szefem sztabu oddziału „Borba” Leninowskiej Brygady.
- 2 Wasilij Siemionowicz Pietriczenko był szefem Wydziału Specjalnego Białostockiego Zgrupowania Partyzanckiego.

Dokument 25

po 14 grudnia 1943. – Sprawozdanie B. J. Wołostynycha z rozmów przedstawicieli radzieckiej brygady im. Gastello z przedstawicielami Okręgu Wileńskiego АК.

О Т Ч Е Т

о переговорах с представителями Виленского центра, руководящего на территории ВССР, так называемыми польскими партизанами.

Переговоры состоялись 14 декабря 1948 г.¹ в деревне Сырватки^а.

Со сторохы советских партизан в переговорах принимали участие т.т. Манохин¹, Машеров², Волостных, Хосе Ферниндес³, Монахов⁴ при переводчике Микуле.

Со стороны польских партизан – полковник^б, майор Богун⁵, поручик-адютант, командир взвода, прилетевший из Лондона^с.

Комбриг заявил, что он получил полномочие его далекого шефа на

ведение сегодняшних переговоров, но совершенно понятно, что по тактическим соображениям не может предъявить теперь радиogramму.

„Взамен этого я – говорит тов. Монохин, – могу вам пред”явить документ, удостоверяющий меня, что я человек из за фронта”, – и пред”являет документ.

Господин полковник внимательно прочитывает документ и возвращает его тов. Монохину.

После этого тов. Монохин спрашивает, уполномочены ли они вести переговоры и кем.

В ответ г-н полковник отвечает, что он имеет полномочия промежуточного центра на ведение переговоров и что правительство в Лондоне дало установку наладить с советскими партизанами нормальные взаимоотношения, по письменных полномочий также не имеет.

Комбриг Монохин сказал – что мы принели предложенные Вами повторные переговоры и хотелось бы знать, что Вас интересует и какие вопросы Вы имеете к нашей стороне.

Г-н полковник сказал, что им было очень обидно читать открытое письмо⁵ в силу несправедливого обвинения в том, что они, т.е. польские партизаны являются агентами гестапо и заявил, что они борются с немцами с 1939 г., борются все, от мала до велика, по всей территории Польши, что можно найти на службе у немцев с оружием в руках и литовцев, и латышей, и эстонцев, и, извините, русских солдат, но Вы не найдете поляков^d. Ни один поляк, за исключением некоторых, конечно, сволочей, не думает договориться с немцами. Мы не можем им простить тех слез и страданий нашего народа и крови пролитой нами в борьбе с немцами. Ежедневно десятки, сотни наших людей падают в борьбе с немцами. Приводя пример этому, мы просили бы опровержения в Вашей печати этого открытого письма.

Комбриг Монохин сказал, что он, безусловно, теперь не напишет подобного письма, но обстоятельства заставили так думать. Я был убежден, что истенно польские партизаны войны с советскими партизанами не ведут, а пользуются свое оружие против общего врага. В данном же случае в течении короткого времени, имеем 11 человек убитых и 7 раненых со стороны советских партизан от огня так называемых польских партизан, при чем ни разу инициатива огня не исходила от партизан советских. Как изволите, господин полковник, все это понимать. Я лично понимал это так как выразил в открытом письме. Напечатать опровержение безусловно, не могу. Мне никто не может поверить. Самое лучшее если Вы своими действиями докажете ложность того и в своей печати можете сказать, что Монохин был не прав, подтвердив это фактами – своими активными действиями против немцев. Я очень рад, господа, видеть в Вашем лице истенных польских партизан и, если это так, даю

честное слово, – больше подобных писем, конечно, написано не будет.

После об”яснения по этому вопросу приступили к обсуждению вопроса о Нарочанском разоружении.

Господин полковник сделал запрос о том, что послужило поводом к тому событию и было ли это сделано только по инициативе товарища Маркова или же с разрешения Москвы.

Товарищ Монохин отвечает, что руководство польскими партизанами в лице КМИТИПА заняло явную антисоветскую позицию, сказавшуюся. В распространении среди советских партизан подпольных польских газет „Неподлеглость”, в которой было, например написано, что Гитлер и Сталин являются в равной мере врагами Польши. Дуниловическая полиция за несколько дней до перехода к польским легионерам активизировала свою деятельность по отношению к людям, ранее выбранным в советские органы власти. Перестали информировать о литовских засадах на партизанских коммуникациях и некоторые другие факты, которые дали, совершенно правильно основание товарищу Маркову принять решение о безоружии польского отряда и привлечение руководства КМИТИПА к ответственности. Так бы, безусловно, сделал каждый офицер – командир партизан видя^e сегодняшнего соглашения.

Первое. Сохранение существующего положения. Когда велась вооруженная борьба между советскими и польскими партизанами. Безусловно, что положение нетерпимо, так как оно приносит вред обоим сторонам в деле их борьбы с общим врагом – немцами.

Третье.^f Заключение договора о взаимных действиях плечем к плечу по единому разработанному командованием плану, – было бы самым лучшим, конечно, что мы не можем сейчас самостоятельно решить этот вопрос, так как это должно сделать наше польское, более высокое командование, чем мы. Таким образом остается еще один вариант. Я бы назвал его второй, промежуточный вариант, устанавливающий сносные взаимоотношения между советскими и польскими партизанами. Именно, перестаем стрелять друг в друга и вообще не мешать Вы нам, а мы Вам.

На это товарищ Монохин сделал запрос: что собственно Вы понимаете под выражением „не мешать друг другу”.

На это полковник отвечает, что ни та, ни другая сторона не должны вести агитационной работы, направленной против другой договаривающейся стороны. В частности, не распространять местных печатных изданий, где определено говорится, что эта территория БССР. „Мы, – говорит господин полковник, – еще не знаем, чья это будет территория. Вы можете завоевать авторитет среди населения. Мы не возражаем привлекать его на свою сторону, но не утверждать определенно, что это территория БССР”.

Господин полковник свое требование не именовать определенно этой территории территорией БССР мотивировал тем, что в 1939 г. советские войска начали войну с Польшей и отторгли часть территории в тот момент когда Польша вела борьбу с Германией и этот удар Красной Армии был ударом в спину. Поскольку граница между Польшей и СССР была установлена по договору с Германией, не учитывая интересов Польши, поскольку этот договор в результате войны между СССР и Германией нарушен. То и граница советско-польская теперь на наш взгляд является спорной и мы польские партизаны, эту территорию считаем территорией Польши.

На это тов. Манохин заявил, что польское заявление поменьшей мере оскорбляет меня, как солдата, сражающегося за свою родину. „Мы считаем, – говорит далее тов. Манохин, – себя в праве распространять любую литературу и проводить любую массовую работу, поскольку мы находимся на территории Советского Союза, где, фактически существуют и функционируют органы советской власти, а также и партийные органы. Мы, безусловно не можем запретить им проводить свою работу. Что же касается польских партизан, то при условии их активной борьбы с немецкими захватчиками. Конечно, в нашей печати ничего не будет направлено против их. Я обещаю Вам это. Сейчас не время говорить о том чья это будет территория. Сегодня вполне ясно, что это территория Советского Союза и если, все таки, вопрос о границах будет пересмотрен, то это будет сделано нашими правительствами. Но во всяком случае не сейчас и не нами”.⁸

Господин полковник просил верить в то, что ими проводится борьба с немцами в значительно более широком масштабе, чем это кажется на первый взгляд, что в результате этой борьбы они несут жертвы и не малые, приводи в доказательство ежедневные расстрелы в Виленской тюрьме.

При этом тов. Манохин обратился к Хосе Фернандес с вопросом Когда последний раз он встречался с нашими людьми по Вильно, и сказал далее, что для того, чтобы переговорить со всеми представителями наших людей из Вильно, ему понадобился месячный срок. дав таким образом понять, что факты расстрелов в Вильно не могут служить доказательством борьбы только, или главным образом, польских партизан с немецкими захватчиками, что там также борются и советские партизаны не в меньшей степени, чем польские.

Далее господин полковник поднял вопрос об отношении партизан к населению, допустив при этом дважды выражение, что наша задача оградить наших людей от немцев, а также и неправильных действий партизан.

Тов. Манохин сделал запрос: Что значит „наших людей”.

Господин полковник на это ответил, что он понимает под этим выраже-

нием местных людей, к которым должно быть лучшее отношение партизан и оградить его, т.е. население, от бандитствующих элементов.

Поэтому вопросу расхождения в оценке, что мы понимаем под мародерством, не было. Точка зрения советских партизан вполне совпала с их „поляков” мнением.

На вопрос, как происходит борьба с мародерством в партизанских отрядах, тов. Манохин ответил, что борьба происходит суровая, вплоть до расстрела. Вам, надо полагать, об этом известно.

Товарищ Манохин обратился к полковнику, как представителю промежуточного центра с заявлением, в котором говорилось, что он прекрасно понимает истинный смысл усилия польских партизан вообще, и партизан действующих. В данном случае, в Вилейской области в частности – прежде всего выражает заинтересованность в усилиях против немцев чего бы то ни было. В том числе и польских партизан, действующих в Вилейской области, так как их борьба прямо против немецких захватчиков будет являться прямым участием в деле быстрейшего разгрома врага и освобождении поработанных им народов.

Однако, заявившие меня, как уполномоченного на переговоры представитель польских партизан, действующих в Вилейской области в том, что они намерены наносить удары по немецким захватчикам – должны уяснить себе, что советские партизаны, влияющие на всю территорию области, руководствуются в своих боевых и политических действиях центром, уполномоченным правительством. Поэтому польские партизаны намеренные проявить свои усилия в этой области, должны, оперируя в том или ином районе ставить в известность командование советских партизанских бригад и отрядов о своем намерении дислоцироваться и в какой срок и с какими военно оперативными задачами.

В заключении многочисленных уклончивых заявлений господин полковник выразил определенно следующую мысль: „Понимая смысл сказанного тов. Манохиным он считает возможным и необходимым докладывать местным партизанским властям, действующим в том или ином районе, о своем прибытии и дислокации. Это касается вопроса информации априори о своих военно-оперативных намерениях, то полковник заявил что по тактическим соображениям не в состоянии этого сделать, но что обяжет отделы польских партизан доводить до сведения командование советских партизан об осуществленных ими боевых действиях пост-фактум.

_ _ _h

Kopia, maszynopis poświadczony.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 49, k. 101-106.

- a Powinno być Syrowatki.
  - b W tekście dokumentu brak nazwiska pułkownika. Z polskich źródeł wiadomo, że w rozmowach uczestniczył nieoficjalnie płk. „Wilk” (Aleksander Krzyżanowski), komendant okręgu wileńskiego AK. O nim zapewne mowa w informacji.
  - c Podkreślenie w tym miejscu i w dalszej części dokumentu ołówkiem identycznym jak adnotacja Ponomarenki na s. 4.
  - d Po tym słowie na górnym marginesie dopisany ołówkiem nieczytelny wyraz.
  - e Wypowiedź nie dokończona. W dokumencie brak kolejnej 3 strony. Są natomiast dwie strony czwarte. Na jednej z nich adnotacja Ponomarenki: „2X4 str. Wysłać radiogram do Klimowa (podpis Ponomarenki).
  - f Tak w oryginale dokumentu. Powinno być: „Вропое”.
  - g Akapit ten opatrzono napisaną ołówkiem na lewym marginesie pionową linią i na górnym marginesie identycznym ołówkiem jak adnotacja Ponomarenki napisano: „Верно”.
  - h Opuszczono końcową część sprawozdania, która zawiera ogólnikowe wnioski nie wnoszące nic nowego.
- 1 Według polskich źródeł rozmowy miały miejsce w styczniu 1944 r. W informacji komendy okręgu AK z 12.II.1944 r. stwierdza się, że odbyły się one około 20 stycznia 1944 r. (por. D. Fikus, Pseudonim „Łupaszka”, Warszawa 1990, s. 66; Archiwum Akt Nowych w Warszawie, O VI, 202/II-49, t. 1, k. 9).
  - 2 Wiktor Aleksandrowicz Manochin był dowódcą brygady im. Gastello działającej w obwodzie wilejskim.
  - 3 Piotr Mironowicz Maszerow był w tym czasie sekretarzem Wilejskiego Podziemnego Komitetu Obwodowego LKZMB i komisarzem brygady im. Rokossowskiego.
  - 4 Fernandes Chose, hiszpański komunista, pełnił obowiązki szefa Wydziału Specjalnego brygady im. Gastello.
  - 5 17 listopada 1943 r. W. A. Manochin opublikował i rozpowszechnił „List otwarty do polskich partyzantów”, w którym oskarżał ich o współpracę z Niemcami i zwalczanie radzieckiej partyzantki oraz proponował porozumienie i zaprzestanie bratobójczych walk. Propozycja rozmów została przez stronę polską przyjęta. List Manochina opublikowałem w „Studiach Podlaskich”, 1995, t. V, s. 259-261.

Dokument 26

9 stycznia 1944. – Pismo D. M. Armianinowa, szefa baranowickiego obwodowego ośrodka operacyjnego NKGB, informujące o przekazaniu Marii Czaińskiej do dyspozycji Wydziału Specjalnego brygady im. Czkałowa

Сов. секретно

Нач. О О бриг. им. Чкалова
тов. Зухба^a

Направляю временно в Ваше распоряжение члена „ПЗП”¹ – Чаинскую Марию Казимировну. Последнюю содержать под надзором но создать необходимые условия. Высылаемые при этом материалы используйте в работе.

Чаинскую можете опросить по всем интересующим Вас вопросам. Вы-

сланные документы прошу сохранить до моего приезда и вручить их лично мне.

С приветом

Подполк. г/б Донской

(podpis)

9.1.44 г.

Oryginał, rękopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 192.

a Podkreślenie oryginału.

1 Polski Związek Powstańców – kryptonim АК.

Dokument 27

11 stycznia 1944. – List radzieckiego dowództwa do partyzanta szwadronu АК, wach. А. Bibika zachęcający do przejścia do radzieckiej partyzantki.

Гражданин Бибик Александр!

До нас дошел слух о том, что вы имеете желание отколоться от кровавой банды немецкого агента Нуркевича. Если действительно это так, то мы приветствуем ваше решение, как единственно правильный и своевременный выход из заблуждений, в которое ввели вас Нуркевич и другие враги единства славянского народа.

Если вы уйдете от банды Нуркевича и присоединитесь к нашим советским партизанам для общей борьбы с немецкими оккупантами, то не только не будут применены к вам лично и тем, кто придет вместе с вами репрессивные меры, но мы создадим для вас все условия к тому, что-бы быть полезным для Родины и в разгроме общего кровного врага.

Обещаем вам, что при вашем желании будет дана вам возможность организовать даже отдельный отряд с подчинением командованию советских партизан.

При выполнении вами данных условий мы снимаем ранее пред"явленные вам обвинения, как потерявшие свое значение и никаких угроз с нашей стороны в дальнейшем к вам не будет.^a

Мы вас не агитируем и не просим, но подчеркиваем, что ваше дальнейшее нахождение в банде Нуркевича приведет вас только к позорной и бесславной гибели.

Ждем вашего решения.

С приветом.

Комиссар
Начальник Особого Отдела

(Кузнецов)¹
(Зухба)²

11 января 1944 года^b

К этому письму прилагаем сводки Информбюро.^c

Kopia, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 201.

a Tekst podkreślony ołówkiem w trakcie czytania.

b Podkreślenie oryginału na maszynie.

c Brak załączników w teczce.

1 S. A. Kuźniecowa był w tym czasie komisarzem oddziału im. I. P. Kuźniecowa brygady im. Czkałowa.

2 D. K. Zuchba był szefem Wydziału Specjalnego brygady im. Czkałowa.

Dokument 28

24 stycznia 1944. – Fragment informacji A. J. Kleszczewa¹ dotyczący likwidacji nacjonalistycznych formacji w obwodzie pińskim.

— — —^a

О проведённой работе по уничтожению националистических формирований

— — —^b

В конце апреля месяца получены были агентурные данные, что в Луиннецком и Ленинском районах появились неизвестные лица, которые ведут разговоры о Польше. Работником агентуры особых отделов было данное экстренное задание найти, что это за люди и узнать их цели. Разработкой данных установили, что в Луиннецком и Ленинском районах имеется группа „сикорщиков” получивших задание от польской дефенсивы, которая проводит работу по вербовке польских агентов и ведению скрытой борьбы против командования партизанских отрядов. Установлено, что лицом возглавляющем эту работу является помещик имени Новы-Двор Козловский, уроженец гор. Кобрин, учитель Венжин, в польской армии служил капитаном, который имел при себе маузер, охотничье ружьё и много порошков отравляющих веществ, в задачу которого входило

там, где удастся, отравлять руководителей партизанских отрядов и бригад и других.² Эта группа была изъята особым отделом штаба соединения в ночь на 9 мая в количестве 9 агентов и расстреляна.

24.1.44 г.

А. Клещев

Oryginał, maszynopis podpisany.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 33a, t. 582, k. 68-70.

- a Opuszczony fragment nie dotyczy spraw polskich.
- b Opuszczony fragment dotyczy ukraińskiego podziemia.

- 1 Aleksiej Jefimowicz Kleszczew był jednym z organizatorów i kierowników radzieckiego podziemia w obwodzie pińskim. Od września 1942 r. pełnomocnik KC KP(b)В na obwód, a od kwietnia 1943 r. I sekretarz Pińskiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)В i jednocześnie dowódca Pińskiego Zgrupowania Partyzanckiego. W 1943 r. otrzymał stopień generała-majora, a w styczniu 1944 r. tytuł Bohatera Związku Radzieckiego.
- 2 Jest to tylko domniemanie radzieckiego dowództwa. Brak jest w źródłach potwierdzenia tej informacji.

Dokument 29

25 stycznia 1944. – Tekst zobowiązania do współpracy ze służbami NKWD przygotowany dla M. Czaińskiej.

ПОДПИСКА^a о нижеследующем

Я, Чаинская Мария Казимировна, проживающая в деревне (Фольварке) Борок, Ивенецкого района, 1918 года рождения, член ПЗП 25 января 1944 года завербована на добровольных началах органами НКВД в качестве секретного своего агента и с сего числа обязуюсь честно и добросовестно выполнять все обязанности, возлагаемые на меня, как на агента, а именно:

1. Перетянуть всю или частично банду Нуркевича на сторону советских партизан для совместной борьбы против немецких захватчиков. Если это не удастся, то отклонив этих „поляков” от братоубийства, предательства и позорного сотрудничества с немцами и нацелить их на самостоятельную активную борьбу с общим злейшим врагом славянского народа – гитлеровскими извергами.

2. Систематически собирать все сведения о деятельности ПЗП и передавать через определенных лиц, которые будут указаны мне.

3. Систематически проводить работу по разложению польских орга-

низаций (ПЗП, ПОВ и других), действия которых направлены против Красной Армии, советских партизан и общего дела славянских народов в борьбе с кровавым фашизмом.

4. Сообщать о всяких известных, контрреволюционно настроенных и проводящих какие-либо действия лицах против Красной Армии.

5. Сообщать о выявленных немецких шпионах и агентах польских подпольных (нелегальных) и легальных организаций.

6. Об особо важных данных (сведения о движении крупной силы противника на борьбу с партизанами, подготовка к этому, направление, методы и средства борьбы, введение новой техники и живой силы на фронт, оттягивание с фронта, причины и т.д.) сообщать немедленно через спецсвязных, которые будут подысканы и приготовлены мной к этому делу.

Также обязуюсь неуклонно выполнять все дальнейшие указания органов НКВД и строго хранить тайну работы.

В случае же разглашения тайны, связанной с этой работой, или невыполнения мною вышеуказанных обязанностей, я подлежу Суду Военного Трибунала, как подлая изменница, гнусная предательница, совершившая тяжелое государственное преступление и буду с клеймом позора публично казнена через повешение. Вместе со мной несут также полную ответственность по всей строгости Советского Закона моя мать – Чаинская Паулина Эдуардовна, проживающая в фольварке Борок, Ивенецкого района и мой брат Чаинский Михаил Казимирович, проживающий там же, а в последнее время работающий в гор. Дрогобыч главным инженером по строительству мостов и дорог.

Вышеизложенное зачитано мне и понятно полностью, в чем и распи-сываюсь.

(М. Чаинская)

Подписка отобрана Начальником
Особого Отдела Бригады им. Чкалова

(Зухба)

Tekst powyższy przekreślony został ołówkiem na krzyż i tym samym ołówkiem na dole napisana została następująca adnotacja:

Справка

Чаинская расстреляна за уклонения от выполнения выше изложенного.
11/2-44 г. Нач. ОО отдела (podpis) (Зухба)

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 193.

a Wielkie litery oryginału.

Dokument 30

11 stycznia 1944. – Pismo dowódcy oddziałów partyzanckich Okręgu Wileńskiego AK do dowódcy radzieckiej brygady im. Gastello w sprawie uregulowania wzajemnych stosunków.

Dowódca oddziałów partyz(anckich)
Wileńskiego Okręgu Wojsk(owego)

M.p. 11 stycznia 1944 r.

L. dz. 7/44 Sc./tj.

Do Dowódcy Partyz(anckiej) Bryg(ady) im. „Gastello”,
która działa na terenach Wileńskiego Wojew(ództwa) Republiki Polskiej¹

Niniejszym kwituję odbiór pisma Pana Kapitana z dnia 25.XII.43, nr 1/13681, w którym porusza Pan zagadnienia dotyczące wzajemnych stosunków oddziałów partyz(anckich) Polskich i oddziałów partyz(anckich) Sowieckich i związanych z tym spraw. Z miłą chęcią przyjmuję do wiadomości propozycję Pana i dlatego spieszę powiadomić Pana o jak najdalej idącej mojej chęci przeprowadzenia wszelkich rozmów, które mogłyby wyjaśnić tak powikłaną sytuację i ustabilizować pewne wzajemne stosunki. Na zarzuty, które Pan stawia stronie polskiej, na razie nie odpowiadam, ponieważ uważam, że są zbyt jednostronne i dlatego proponuję wyjaśnić całość zagadnienia na rozmowach osobistych.

Z ubolewaniem zaznaczam, że nie jestem w stanie (względy służbowe) przyjąć propozycji Pana odnośnie naszego spotkania w jednym folwarku „Dzierżynowo”, dnia 15.I.44 r., o godz. 12. Wysuwam propozycję spotkania się dnia 25 stycznia 1944 r., o godz. 11-ej w tymże samym rejonie, z tym, że ściśle miejsce zostanie podane Waszej stronie dnia 24 stycznia 1944 r. w godzinach rannych przez naszych parlamentariuszy, którzy będą zaopatrzeni w białe opaski na lewym ramieniu i zgłoszą się do Was z listem, w którym będzie zapodane właściwe miejsce spotkania dla Waszych i naszych pełnomocników.

Rozmowy Waszych i naszych pełnomocników mogą odbyć się li tylko w rejonie naszego ugrupowania, poza tym Wasi pełnomocnicy mogą być eskortowani tylko przez oddział Wasz liczący 10 ludzi. Oprócz tego w dniu przeprowadzenia pertraktacji, jak również w przededniu ich, i dzień następny, tj. dnia 24, 25 i 26 stycznia 1944 r. oddziały Wasze nie mogą skutecznie żadnych przesunąć, które nosiłyby charakter zbliżenia się lub oskrzydlenia tego rejonu, w którym odbywają się pertraktacje pełnomocników. Pas neutralny musi wynosić od 15 do 20 km. Identyczna rzecz obowiązuje również naszą stronę. Wszelkiego rodzaju naruszenie warunków wysuniętych w tej propozycji będzie uważane za złamanie umowy.

Ze swej strony zapewniam Was, Panie Kapitanie, dając żołnierskie i oficerskie słowo honoru, że Wasi pełnomocnicy z eskortą, jak również Wasi łącznicy (z białą opaską na lewym ramieniu) nie zaznają żadnej krzywdy.

Proszę nie dziwić się tym propozycjom i zawartych w nich ostrożnościom² – niestety tragiczne wypadki z oddziałami ś.p. ob. Kmicica, który zginął wraz ze swymi towarzyszami, ufając słowom Markowa, jak również biorąc pod uwagę ostatnie tragiczne wypadki w Puszczy Nalibockiej, które miały miejsce dnia 20 grudnia ub.r. i które pociągnęły za sobą rozstrzelanie 23 naszych oficerów przez dowództwo partyz(antki) Sowieckiej^a. A dalej po rozstrzelaniu tych oficerów partyzanckie oddziały sowieckie uderzyły na pozbawione dowódców oddziały polskie i zamordowały znaczną ilość naszych towarzyszy broni.

Muszę zapewnić, że w stosunku do Pana, jako dowódcy Partyz(anckiej) Brygady im. „Gastello” mam całkowite zaufanie i wierzę bezwzględnie w Wasze słowo żołnierskie, jednak ostatni wypadek w Puszczy Nalibockiej zmusza naszą stronę do zupełnie normalnej w takich warunkach ostrożności i to z punktu widzenia czysto wojskowego, szczególnie biorąc pod uwagę dzisiejsze wojenne i tak zagmatwane czasy i warunki. Jednocześnie zaznaczam, że Rzeczpospolita Polska nie jest i od 1921 r. nie była w stanie wojny ze Związkiem Sowieckim i mamy nadzieję, że w ten sposób zapatruje się i Wasza strona, choć wiele faktów było z tym w sprzeczności.

Okrągła pieczęć z orłem
z napisem w otoczce:
„Komenda Okręgu Wileńskiego”

D-ca Oddziałów Partyz(anckich)
Wileńskiego Okręgu Wojsk(owego)
ob. (podpis nieczytelny zielonym
atramentem)

Oryginał, maszynopis w języku polskim.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 49, k. 122.

a Pomyłka, rozbrojenie miało miejsce 1.XII.1943 r. Dowództwo oddziału zostało osądzone i skazane na karę śmierci. Wyroku jednak nie wykonano. Skazanych deportowano za linię frontu, gdzie ich osadzono w więzieniach, a następnie skierowano do łagrów (Por. NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 212-215, Wyrok na polskich oficerów grupy śledczej, zatwierdzony przez gen. W. Czernyszewa. Druk „Studia Podlaskie”, 1995, t. V, s. 292-297).

1 Dowódcą brygady im. Gastello był w tym czasie Wiktor Aleksandrowicz Manochin.

2 Podjęte przez polskich partyzantów środki ostrożności były w pełni uzasadnione. Rozmowy strona radziecka traktowała jako „sposób na rozpoznanie przeciwnika”. W trakcie rozmów radzieckie kierownictwo poleciło je zerwać, a brygadę „Łupuszek” zlikwidować. Płk F. G. Markow opracował plan rozbicia brygady „Łupuszek” i likwidację polskich parlamentarzystów. Jego wykonanie wyznaczył na 25.I.1944 r. (Por. rozkazy operacyjne, „Studia Podlaskie”, 1995, t. V, s. 300-302).

Dokument 31

12 lutego 1944. – Fragment meldunku do Centrali przedstawiciela Delegatury RP na woj. nowogródzkie, przedstawiający informacje o wzajemnych stosunkach AK

z partyzantką radziecką oraz rozmowach w sprawie uregulowania wzajemnych stosunków.

Grzyby^a 12.II.44.

Do S.W.^b

Spieszę poinformować Panów o pewnych wypadkach zaszłych na naszym terenie.

1. Rozmowy polsko-sowieckie.^c Polskie oddziały partyzanckie działające na terenie Grzybów stykają się ustawicznie z oddziałami sowieckimi. Pozornie jedne oddziały wobec drugich zachowują neutralność, w istocie zwalczają się wzajemnie. Polskie oddziały tępią bandy mniejsze, zwłaszcza żydowskie i złożone z elementów miejscowych, ponieważ jednak i w jednych i w drugich są równocześnie żołnierze sowieccy, często komendantami są oficerowie sowieccy, więc każde starcie bolszewicy uznają za akt wrogi wobec sowietów. Z drugiej strony oddziały sowieckie kilkakrotnie zwały oficerów polskich do siebie rzekomo na rozmowy, po czym wszystkich aresztowano¹, a w jednym wypadku (Oddział 11/36/2/1075/12/9/12/5/12/9/6/1^c) wymordowano.² Są również wypadki planowego, koncentrycznego ataku na polskie oddziały. Kończą się one zwykle porażką oddziału sowieckiego, gdyż sprawność bojowa bolszewików jest bardzo niewysoka. Taki był układ stosunków polsko-sowieckich na terenie Grzybów w okresie przed Bożym Narodzeniem, kiedy ukazały się na terenie ulotki drukowane w języku rosyjskim wydane w imieniu komendy sowieckich oddziałów partyzanckich Okręgu Wileńskiego^e Białorusi Zachodniej niejakiego 6/2/18/2 12/9 5/2 11/2 4/2 10/5 15/6 20/3 wzywające dowództwa polskich oddziałów na rozmowy³. Po długich krokach wstępnych i przygotowawczych rozmowy odbyły się około 20 stycznia, przeprowadzono je w polu. Po stronie sowieckiej był wspomniany 6/2 18/2 12/9 5/2 11/2 4/2 10/5 15/6 (zapewne pseudonim) z kilku oficerami, po stronie polskiej 11/3 28/8 14/1 3/1 6/4 3/2 18/2 9/1 25/6 Okręgu również z paru oficerami. Postulaty strony rosyjskiej: a) współpraca oddziałów polskich i sowieckich przeciw niemieckim okupantom (germańskim zachwaczykom), b) nie poruszanie zagadnień politycznych, żale i pretensje: polskie oddziały wybijają komendy sowieckie, przeszkadzają im w działalności i w ten sposób osłabiają akcję antyniemiecką. Stanowisko polskie: o współpracy oddziałów polskich i sowieckich nie może być mowy do tej pory, póki nie zostanie zawarty zasadniczy układ między Moskwą a rządem polskim w Londynie. Pretensje do oddziałów sowieckich: a) grabież, podpalenie i mordy na ludności polskiej w obszarze działalności partyzantki sowieckiej, b) podstępne uprowadzanie oficerów z oddziałów polskich, wymordowanie oficerów z oddziału 11/3 6/2 10/5 12/9 10/5 12/9 6/1⁴, zagarnięcie broni z tegoż oddziału. W końcowym wyniku porozumienia nie osiągnięto. Strona rosyjska wyraziła postulat aby w wypadku rozpoczęcia przez polskie oddziały regularnej akcji przeciw sowietom^f dowództwo polskie zawiadomiło o tym komendę oddziałów rosyjskich. W parę dni po tych rozmowach trzy brygady rosyjskie (wśród

nich brygada 6/2 6/1 12/9 5/2 11/2 6/4 10/5 8/3 18/2) stoczyły i zaatakowały polski oddział 10/1 11/2 15/9 4/2 6/3 3/3 11/3 10/5, który był właśnie po krwawej zwycięskiej walce z Niemcami w okolicy Polan (niedaleko Zułowa). Tylko mężnej postawie polskiego oddziału i biegłości dowódcy przypisać należy fakt, że mimo kilkakrotnej przewagi oddziałów sowieckich udało się 10/1 11/2 15/9 4/2 6/3 7/1 12/9 4/3 wymknąć z potrzasku z minimalnymi stratami. Dalszych prób rozmów nie podejmowano. Sytuacja przedstawia się obecnie jak następuje: polskie oddziały unikają zaczepiania regularnych oddziałów sowieckich, lecz zaczepione bronią się. Mniejsze oddziały i bandy są przez nas systematycznie tępiące.

6/1 10/1 4/1 10/5 6/4

-- _g

Oryginał, maszynopis.

Źródło: AAN w Warszawie, VI Oddz., sygn. 202/II-49, t. 1, k. 9-10.

- a Kryptonim okręgu nowogródzkiego.
  - b Sekcja wschodnia, ewentualnie pomyłka, powinno być „B.W.” – Biuro Wschodnie.
  - c Podkreślenie oryginału.
  - d Brak przy meldunku kodu do szyfru cyfrowego.
  - e Pomyłka, chodzi o obwód wilejski.
  - f Dalsza część meldunku dotyczy rozmów z Niemcami i Litwinami.
- 1 Chodzi zapewne o oddział AK por. K. Miłaszewskiego rozbrojony 1.XII.1943 r. w Puszczy, Nalibockiej.
  - 2 Chodzi o oddział AK „Kmicica” (A. Burzyński) rozbrojony 26.VIII.1943 r. nad Naroczą. 80 partyzantów z tego oddziału rozstrzelano.
  - 3 Chodzi o radziecką brygadę im. Gastello kpt. W. A. Manochina.
  - 4 Chodzi o oddział AK „Kmicica”.

Dokument 32

21 lutego 1944. – Fragment informacji pełnomocnika KC KP(b)B i CSRP na rejon grodzieński o polskiej konspiracji.

Д-21/II

Секретарю ЦК КП(б)Б Белоруссии
товарищу Пономаренко П. К.

Д о к л а д н а я

-- _a

Много места уделялось в газете польскому вопросу. Был специально помещён подвальчик о линии Керзона. Помещались выступления прогрессивных поляков в Америке. Широко осветили 150 годовщину со дня

смерти Т. Костюшко. Много статей поместили об армии Сигизмунда Берлинга, о дивизиях Т. Костюшко и Домбровского. Газета направила беспощадный огонь против белопольских банд. Разоблачала их, показывала их истинное лицо, их тесную связь и взаимодействие с немецкими оккупантами. По этому же вопросу были проведены в деревнях беседы, мобилизуя население на борьбу против этих предателей польского народа.

— — —^a

Уполномоченный ЦК КП(б)Б Белоруссии
и Центрального Партизанского Штаба
по Гродненскому району
Павел Романович БАСТУН^b
(podpis)

Na karcie tytułowej odręczne adnotacje:

Z prawej strony – „Białoruski Sztab Ruchu Partyzanckiego, Wpł. nr 2530c, »2«.6.1944”.

Z lewej strony: „Т. Koroszew. Zapoznać t. Briuchanowa¹ i t. Anisimowa². 2.6.44 Ganienko³”.

Na lewym marginesie – dwa podpisy: Briuchanowa i nieczytelny (prawdopodobnie Anisimowa) oraz data „7.6.44”

Pod słowem „towarzyszowi Ponomarence P.K.” dopisane odręcznie: „tow. Ganiencie” i podpis nieczytelny.

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 298, k. 8-9.

a Opuszczone fragmenty nie dotyczą spraw polskich.

b Wielkie litery oryginału.

1 A. I. Briuchanow był szefem wydziału operacyjnego BSRP.

2 A. P. Anisimow był szefem wydziału wywiadowczego BSRP.

3 I. P. Ganienko był zastępcą szefa BSRP.

Dokument 33

2 marca 1944. – Plan operacyjny akcji brygad im. Kirowa i Czapaiewa przeciwko polskim partyzantom w południowo-wschodniej części rejonu lidzkiego.

Облава – на белобандитов^a

П Л А Н^b

операции в юго-восточной части Лидского района по борьбе с бело-польской бандой с 4-го на 5-е марта 1944 года

1. Противник: Белопольская банда, в количестве 150 чел. вооруженная: станковых пулеметов – 1, пулеметов – 6, автоматов – 6, остальное винтовки.

Расположены в юго-вост. части Лидского района в дер.: Борки, Скамен Бор, Лучки, Петры, Сяглы, Черевки, Анацки, Кармелки, Микулучи, Беляково, Докудово 1-е и 2-е, Филоновацы и Бискупцы.

2. Наша задача: уничтожить бело-польскую банду находящуюся на правом берегу р. Немен в указанной части Лидского района – 5.3.1944 года.

3. Отрядам Кировской бригады начать переправу через р. Немен с 21.00 4.3.1944 г. в 2-х местах и закончить в 1.00 5.3.1944 года.

Первая переправа. 0.5 м. левее д. Бурносы вниз по течению р. Неман на лодках.

Переправлябтся 3 отряда – „Балтиец”, „Орел” и „Ордженикидзе”. Боевое обеспечение переправы на правой стороне р. Неман от отряда „Балтиец”, переправу организует командир отряда „Балтиец” – лейтенант тов. Прольгин.

Боевое обеспечение переправы на левой стороне р. Неман от отряда „Ордженикидзе”.

Вторая переправа: Непосредственно у х. Анацки. Переправляются два отряда – отряд „Искра” и „Октябрьский”. Боевое обеспечение переправы на правой стороне р. Неман от отряда „Искра” на этой стороне – от отряда „Октябрьский”. Переправу готовят командир отряда „Искра” лейтенант тов. Коннов.

4. Командиру отряда „За Советскую Белорусь” ст. сержанту тов. Коначевичу в распоряжение командиров отрядов „Искра”, „Балтиец” – выделить из местных жителей по 5 (всего 10) лучших молодчиков к месту и времени переправы к 20.00 4.3.1944 г.

Командиру отряда „За Советскую Белорусь” ст. сержанту тов. Коначевичу хранение с этой стороны от первой до второй переправы и иметь по две подводки до конца операции.

Белополяков из под наблюдения не выпускать.

5. Для выполнения поставленной задачи Кировской бригадой организую 5 направлений:

1-е направление с зап. стороны на Борки.

2-е направление с зап. стороны на Скамен-Бор.

3-е направление с юго-зап. стороны на Поросле.

4-е направление со стороны Банево и с южной стороны Докудово.

5-е направление с южной стороны на Мелегов.

Включают:

1-е направление – отряд „Искра”, под командованием командира отряда л-та тов. Коннова. Уничтожить группу белополяков путем окружения д. Борки, имея направление с зап. стороны на Борки.

Прибыть к месту в 6.30, связаться с отрядом бригады Чапаева, действующей в направлении Филиповцев.

Начать операцию в 7.30, к 12.00 занять Петры, выставить круговое охранение.

2-е направление – отряд „Балтиец”, под командированием командира отряда лейтенанта тов. Пролыгина. Уничтожить группу бело-бандитов путем окружения д. Скамен-Бор, имея направление с зап. стороны Скамен-Бор.

Прибыть к месту в 6.30. Начать операцию в 7.30. К 12.00 занять Горки, выставить круговую охрану.

3-е направление – отряд „Орджоникидзе”, под командированием командира отряда лейтенанта тов. Ляшенко. Уничтожить группу белополяков путем окружения д. Поросли, имея направление с юго-зап. стороны. Прибыть к месту в 6.30, начать операцию в 7.30. К 12.00 занять северо-вост. часть Докудова. Выставить круговое охранение.

4-е направление – отряд „Октябрьский”, под командированием командира отряда л-та тов. Панченкова. Уничтожить группу белополяков путем окружения Докудова, имея направление с южной стороны, со стороны Банева, прибыть к месту в 6.30, начать операцию в 7.30.

К 8.00 занять Докудово и выставить круговое охранение и одну засаду в составе одного взвода со стороны Банева.

5-е направление – отряд „Орел”, под командированием командира отряда т. Безлодова. К 7.30 выйти в район Мелехово с восточной ее стороны. С 7.30 связаться с отрядом бригады Чапаева в Бискупцах, выставить круговую охрану.

6. Бригаде им. Чапаева выйти с места расположения в 19.00 4-го, к месту операции в 7.30. Двигаться по маршруту Ляховичи-Николаево-Збойск, Хвосты, Кармилки, Сяглы и Филоновцы. Иметь два направления.

1-е направление – с д. Сяглы – Лучки на Филоновцы. Сяглы, Филоновцы занять в 7.30. Иметь связь с отрядом „Искра”, действующим в направлении Борки. После операции расположится в Филоновцах и Лучках.

2-е направление – с д. Кармилки через Анацки на Черевки и к 7.30 захватить д. Заболотье, установить засаду между Заболотьем и Лучки. После операции расположится в Заболотье и Пески.

7. Переправу и движение производить с полными мерами боевого обеспечения, разведка и охранение, категорически запретить курение ночью. Как опознавательный знак своих, каждому партизану-участнику операции иметь на головном уборе опознавательную полосу из белого полотна.

8. Каждому отряду иметь при себе двух верховых для связи со штабом бригады.

9. Командиру отряда „Искра” выделить по одному связному в отряды „Октябрьский”, „Балтиец”, „Орджоникидзе”, „Орел”.

Командир бригады им. Кирова
капитан (ВАСИЛЬЕВ)
(podpis)

Командир бригады им. Чапаева
маиор (КУДРИН)
(podpis)

Комиссар бригады им. Кирова
политрук (КОНДАКОВ)
(podpis)

Комиссар бригады им. Чапаева
капитан (СКЛЕМИН)
(podpis)

2.3.1944 года

Oryginał, maszynopis.

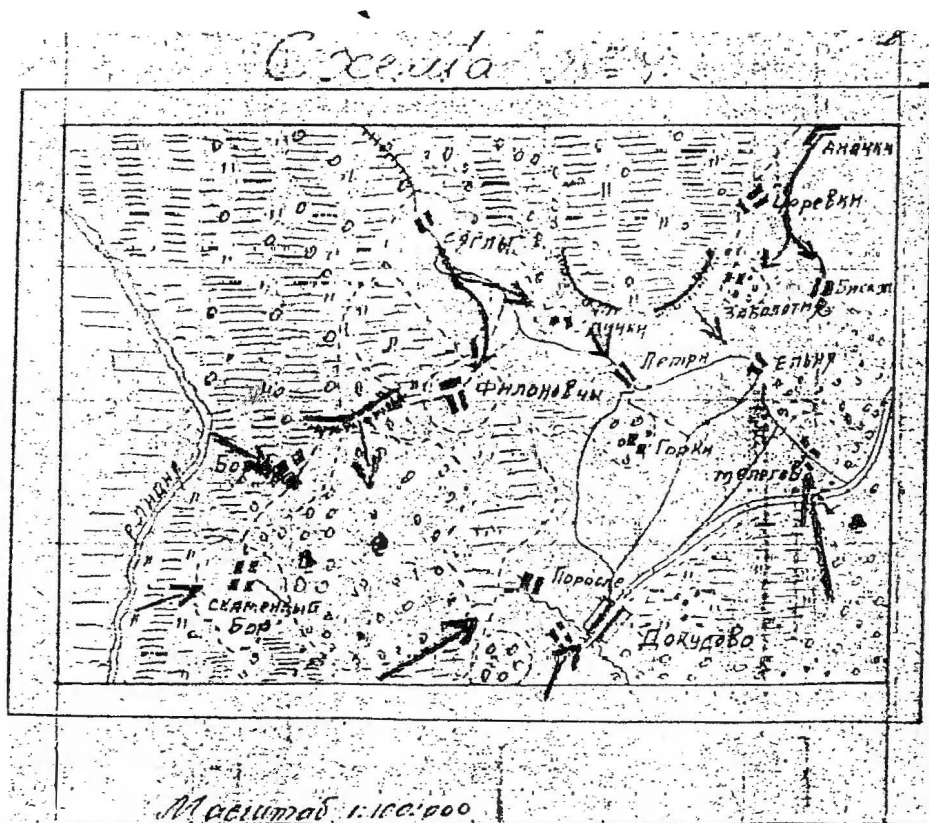
Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 253, k. 116-117.

a Tekst wpisany odręcznie.

b Wielkie litery i podkreślenia oryginału.

Dokument 34

1944 marzec [po 5]. – Schemat operacji radzieckich partyzantów przeciwko polskim partyzantom w południowo-wschodniej części rejonu lidzkiego.

Kserokopia oryginału.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 253, k. 118.

Dokument 35

28 marca 1944. – Zalecenia dowództwa brygady im. Stalina wydane w związku z uzyskaną z centrum informacją o przygotowaniach polskiego podziemia do walki z partyzantką radziecką.

Рыжак № 119^a

Сов. секретно^b

По ознакомлению командного состава отрядов
вернуть в штаб бригады

**ВСЕМ КОМАНДИРОМ, КОМИССАРОМ И УПОЛНОМОЧЕННЫМ
ОО ОТРЯДОВ, СЕКРЕТАРЯМ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИИ.**

По данным областного Центра польский подпольный центр разослал своим подпольным организациям – Партия Гренадеров – предупреждение о проверке готовности к вооружённому выступлению против партизан, террористических актов против руководящих, партийных, партизанских органов и руководителей.

В связи с этим Областной Центр предупреждает:

1. О повышении бдительности и боевой готовности.
2. Оградить отряды от проникновения в них членов „Партии Гренадеров”. Не доверять польским отрядам и группам. Обеспечить наблюдение и охрану руководящих работников и командно-политический состав.
3. Всеми силами разведки установить места сосредоточения поляков, место нахождения польских подпольных организации, складов с боеприпасами и вооружением.
4. Установить лиц предназначенных для непосредственного исполнения террористических актов и соблюдая меры конспирации немедленно локализовать их.

О всех материалах по данному вопросу донести в штаб бригады специальным донесением для доклада в Облцентр.

Командир бригады им. Сталина
полковник (ГУЛЕВИЧ)

Комиссар бригады им. Сталина
подполковник (МУРАШОВ)

Нач. ОО бригады им. Сталина (ПАРАФЕНИЮК)
(podpis)

28-го марта 1944 года

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3603, spr. 1, t. 29, k. 255.

a Wpisane odręcznie. Jest to egzemplarz przeznaczony dla oddziału im. Ryżaka.

b Podkreślenia i wielkie litery oryginału.

Dokument 36

28 marca 1944. – Rozkaz do oddziałów brygady im. Stalina w związku z wejściem polskich oddziałów do Puszczy Nalibockiej.

Рыжакa № 115^a

Сов. секретно^t

ВСЕМ КОМАНДИРАМ ОТРЯДОВ БРИГАДЫ ИМ. СТАЛИНА!

Сегодня утром 28-го марта 1944 года белопольская банда в количестве до 200-250 чел. прибыла в Пильницу и зашла в глубь пуши на 4 км. от Пильницы, где окружила землянку разведчиков отряда „Большевик”. Со стороны разведчиков убитых и раненых нет. Разведка ведется.

Командир бригады ПРИКАЗАЛ:

1. Отрядом быть в полной боевой готовности.
2. С получением сего немедленно представить в штаб бригады наличие в отрядах боевого личного состава и вооружения.
3. Строго соблюдать приказ об охране лагерей – караульная служба, патрулирование и насилие службы дозорами.

**НАЧАЛЬНИК ШТАБА БРИГАДЫ
ПОДПОЛКОВНИК (podpis) (КАРПОВ)**

28 марта 1944 года

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3603, spr. 1, t. 29, k. 118.

a Wpisane odręcznie, znaczy to, że jest to egzemplarz przeznaczony dla oddziału im. Ryżaka.

b Podkreślenia i wielkie litery oryginału.

Dokument 37

26 kwietnia 1944. – Pismo dowódcy polskiego oddziału partyzanckiego do szefa wydziału specjalnego radzieckiej Brygady im. Czkałowa w sprawie zaniechania akcji odwetowych.

**Naczelnikowi Osobowego Oddziału¹
Brygady Czkałowskiej**

W związku z pismem z dnia 25.4.44 r. wystosowanym do Aszurkiewicza Kazimierza zaznaczam, że dotychczas żadna z rodzin dezerterskich polskich, którzy przeszli

do Was nie została ruszona nie wiedzę powodu dlaczego Wy mielibyście czynić odpowiedzialną rodzinę za czyny pełnoletniego członka.

Ułtymatywne pogróżki wystosowane do ob. Aszurkiewicza Kazimierza są bezpodstawne i bezcelowe.

Zaznaczam, że jeżeli ojciec i córka nie zjawią się cało i zdrowo do dnia 1 maja br. do wsi Kulszyce, zostaną zastosowane represje w stosunku do Waszych rodzin partyzanckich tj. DROBOWA z Borowikowszczyzny oraz wiele innych, których adresy są nam dokładnie znane.

Zaznaczam, że sprawę traktujemy poważnie i prosimy o poważne traktowanie z Waszej strony, gdyż wcale nam nie chodzi o niepotrzebny przelew niewinnej krwi.

Dowódca Polskiego Oddziału²

Dnia 26.4.44 r.

Kopia, nie podpisana, maszynopis.

Źródło: AAN w Warszawie, O VI, 203/XVI, k. 44.

1 Szefem wydziału specjalnego Brygady im. Cichała był w tym czasie D. K. Zuchba.

2 Chodzi zapewne o por. A. Pilcha, dowódcę Stołpeckiego Zgrupowania AK, który w korespondencji z partyzntką radziecką używał takiego określenia, dodając niekiedy jeszcze swój pseudonim.

Dokument 38

29 kwietnia 1944. – Fragment raportu Białostockiego Podziemnego Komitetu Obwodowego LKZMB dotyczący stosunku do polskiego podziemia.

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК КОМСОМОЛА БЕЛОРУССИИ
ТОВ. ЗИМЛЯНИНУ^а

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Белостокского Подпольного Областного Комитета ЛКЗМБ о работе комсомольских организации за период с 1-го января по 1-ое мая 1944 года.

--_b

IV. Поляки по прежнему сотрудничают с немцами. Белопольские банды совсем перешли на сторону к немцам. Партизаны стараются поддержи-

вать хорошее отношение к полякам, многие патриоты часто служат нам. Помогают партизанам в проведении диверсии, указывают малоизвестные тропы, кормят, одеют и прячут в случае необходимости.

В Августовских лесах находится большое количество польских партизан. Это уже установлено. Смущает одно обстоятельство: эти поляки не плохо воюют, но немцев не убивают. Забирают у них имущество, оружие, уничтожают средства связи, после чего предупреждают немецких вставленников лучше относиться к народу. Есть сведения, что в ряде мест вооруженные поляки свободно проезжают на машинах через немецкие гарнизоны без одного выстрела. НАПРИМЕР: в конце марта вооруженные поляки проезжали через районный центр Сопочкино.

25 апреля из Августовских лесов возвратились на базу секретари подпольных райкомов Комсомола: Августовского – тов. КОВАЛЕВСКИЙ, Граевского – тов. ЧВАННИКОВ, Домбровского – тов. МИХАДЕЕВ, им не удалось связаться с польскими партизанами непосредственно, но через своих связных они послали полякам письма на польском языке, послали наши листовки и областные газеты.

--_b

29.IV.44 г.

ЧЛЕНЫ БЕЛОСТОКСКОГО ПОДПОЛЬНОГО
ОБКОМА КОМСОМОЛА ЛАЗЕБНЫЙ
КАЧАН

Верно: (podpis nieczytelny)

Kopia potwierdzona, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 33a, t. 478, k. 85.

a Podkreślenia i wielkie litery oryginału.

b Opuszczone ponumerowane części raportu dotyczą sytuacji politycznej oraz spraw związanych z powstaniem i działalnością LKZMB na tych terenach.

Dokument 39

29 kwietnia 1944. – Fragment sprawozdania F. A. Baranowa¹ z działalności w południowej strefie obwodu baranowickiego.

--_a

VII. Польские националисты^b

В районе нашего действия за всё время польские националистические организации никакой активности не проявляли.

В Бытенском, Ляховичском и Клецком районах нами не зарегистрирована ни одна организация. В г. Несвиже, по некоторым данным, польские организации существуют, якобы насчитывают около 60 человек. Все люди проживают в городе. Наши органы этой организацией занимаются, пытаются нащупать людей состоявших в этой организации, но пока реальных результатов нет.

Все райкомы КП(б)Б и командование партизанских сил, согласно указанию ЦК КП(б)Б², нами предупреждены о возможном выступлении польских националистов, о их замыслах. Есть основание полагать, что белополяки партизан не застанут в разпλοх.

VIII. Работа спецслужбы (особые отделы)^b

Пожалуй самым узким местом в движении является исключительно слабая работа особых отделов бригад и их уполномоченных в отрядах. Эти очень важные для движения органы работают из рук вон плохо. Причина этого – полное отсутствие квалифицированных оперечекистских кадров.

Во всех бригадах и отрядах нет ни одного человека, который бы раньше работал в органах (за исключением т. Маркевича). Весь институт этой категории работников выдвинут нами из политработников и грамотных рядовых партизан. Товарищи хорошие, но совершенно не имеют понятия о чекистской работе. А круг вопросов, которые они должны решать и в бригадах и в отрядах и в особенности в районах – исключительно большой. В особенности он расширился после получения директивы тов. Пономаренко от 10.10.1943 года.

Считаю, что этому вопросу должно быть придано исключительное внимание, ибо насколько мы сейчас хорошо организуем эту работу, настолько хорошо она пойдет после прихода Красной Армии.

29.4.44   Секреталь Барановического Подпольного Обкома КП(б)Б
(Баранов)

Oryginał, maszynopis podpisany.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 33a, t. 582, k. 129.

a Opuszczone fragmenty sprawozdania nie dotyczą spraw polskich.

b Podkreślenia oryginału.

- 1 Fiodor Aleksiejewicz Baranow był jednym z organizatorów i kierowników radzieckiego podziemia w obwodzie baranowickim. Od sierpnia 1943 r. sekretarz Baranowickiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B, a od października 1943 r. również dowódca Południowej Strefy Baranowickiego Zgrupowania Partyzanckiego.
- 2 Chodzi o tajny radiogram szefa BSRP z 25 marca 1944 r. do dowódców, komisarzy, szefów sztabu i szefów wydziałów specjalnych brygad o mającym rzekomo nastąpić zbrojnym wystąpieniu polskiego podziemia przeciwko radzieckim partyzantom.

Dokument 40

4 maja 1944. – Komunikat nadzwyczajny szefa wydziału specjalnego brygady im. Newskiego w sprawie rozmów z polskimi partyzantami.

Нач. Особ. Отд. при Штабе Руководства
по Белостокской области
тов. Петриченко^a

10 час. 35 м.

Внеочередное донесение

Настоящим сообщая, что вночь с 3-го на 4-ое мая 1944 года, переговоры не состоялись. К условленному времени выше упомянутые не вышли и признаков присутствия не показали, за исключением двух раз был спрошен народль. По ту сторону р. Неман, дер. Мотвичи. Днем 3-го мая в д. Мотвичи вся скатина была выгнана на пастбище и ходили сами белополяки по 4-м-2-м человек. При появлении нашего часового огня не открывали ни с нашей, ни с ихней стороны.

Временно остался в д. Демьяновичи до уточения, возможно что будет дополнительно, сообщу.

4/5-44

Нач. О/О Брг. А Н
(podpis)

Орыгинал, рѣкопис копиовым олівкием

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 123.

a Podkreślenia oryginalu.

Dokument 41

6 maja 1944. – Informacja specjalna szefa wydziału specjalnego brygady im. Newskiego o rozmowach z polskimi partyzantami.

Нач. Особ. Отд. при Штабе Руководства
по Белостокской области
тов. Петриченко

Спец-сообщение

Настоящим сообщая, что переговоры с Белополяками произошли не 2-го мая как говорил, а 5-го мая в 11 часов утра на против дер. Шевдюны, на берегу реки Неман, куда прибыл комиссар Дайнеко с своей женой

Зверуховой Галиной, которая присутствовала при переговорах.

В выше указанное время прибыли белополяки, на 4-х лошадях, двое сошли с лошадей д. Мевдюны, принесли лодку, спустили на воду и переехали к нам. Я подошел к полякам по военному и спросил: с кем имею честь вести разговор? Бело-поляк откомендовался: адютант Батальона поручник Долгий, он-же комендант „Савко” („Савко” как он прзнался псевдоним).¹ Я в свою очередь представился: капитан „Вронский”. Когда мы сели, то в это время подошел комиссар Лайнеко², а через 5 (минут) подошла его жена.

Мой вопрос^а. Чем можем Вас удовлетворить так как Вы просили о переговорах?

Ответ Савко. Нет Вы первые нам предложили переговоры.

Вопрос мой. Три-два дня тому назад Вы предложили через партизан прибыть старшему командиру, теперь мы прибыли. Ваш день встречи был назначен на 3-го мая. Но Вы не явились, причина Вашей неявки?

Ответ Савко. У нас было совещание командиров батальона, где мне поручено вести с Вами переговоры.

Вопрос мой. Стало быть Вас уполномочено по всем вопросам?

Ответ Савко. Нет еще мне придется ехать в Главный Штаб, а по этому прошу на нашу сторону не переезжать и стрельбу не открывать, поляков не бить.

Наш ответ. Мы не ведем борьбы против польского народа, а у нас общий враг немец, а поэтому нам необходимо иметь совместную борьбу – против общего врага.

Вопрос мой. Стало быть Вы с фашизмом борьбу не ведете?

Ответ Савко. Нет это не правда, мы только не подрываем жель. дор. так как у нас нет толу. Нам Англия не помогает, как Вам Ваше Гасударство, а бой мы имели с немцами. Вот посмотрите на мои руки, я ранен под Щучином, об этом Вы очевидно слышали, там мы убили 19 немцев. Но нам приходится с немцами держать контакт – водить за нос, так как мы от них получаем вооружение. Мы не возражаем пускать поезда под откос, если Вы нам дадите взрывчатки. И не будете против если под Вашем плащем, т.е. маркой партизан делать дивесию.

Вопрос мой. Почему Вы хотите вредить немцу под маркой партизан?

Ответ Савко. Если мы будем вести открыто борьбу против немцев то не можем усидеть на месте, в котором сейчас находимся а сейчас немца мы водим за нос.

Вопрос наш. В чем заключается тогда ваша связь с партизанами?

Ответ Савко. Можем иметь общий пароль для прохода групп на ж.д.

Вопрос мой. Вы можете сейчас дать пароль?

Ответ Савко. Нет сейчас пароль дать не могу. Надо согласовать в Глав. Штабе. Прошу пару дней не ходить на нашу территорию.

Вопрос Савко. Мы просим отдать наших людей, которые были взяты в Налибокской пуше.

Наш ответ. Этот вопрос оставим открытым.

Наш вопрос. Ваши командиры работают в гестапо, так?

Ответ Савко. Наши офицеры не являются работниками гестапо и мы с немцами не имеем письменных отношений.

В конце беседы мы принесли водки и угостили Бело-поляков ведущих с нами разговор, они в свою очередь привезли папиросы и нас угостили.

Моя ошибка, допустил фотографию нашей группы совместно с бело-поляком „Савко”. Фотографировались Савко, жена комиссара, комиссар Дайнеко, я и командир отряда Калинина Сергей³. Ошибку только вспомнил когда щелкнул аппарат. Но Савко отдал аппарат для проявления пленки мне, я отказался, обещано фотокарточку.

Явка назначена на 8/5 44 г. понедельник, контрольные в среду в 11 часов утра на старом месте.

6/5-44

Нач. ОО Брыг. Ал. Невского

Сержант госбезопасности (Носов)
(podpis)

Oryginał, rękopis chemicznym ołówkiem.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 124-126 (Na k. 135-137 kopia rękopis).

a Podkreślenia oryginału.

- 1 Ppor. Kazimierz Dogil – adiutant dowódcy I batalionu 77 pp AK.
- 2 Filip Pietrowicz Dajnieko był komisarzem brygady im. Newskiego Białostockiego Zgrupowania Partyzanckiego.
- 3 Dowódca oddziału im. Kalinina Białostockiego Zgrupowania Partyzanckiego był w tym czasie Siergiej Iwanowicz Stiepanow.

Dokument 42

6 maja 1944. – Pierwszy list D. K. Zuchby szefa Wydziału Specjalnego Brygady im. Czkałowa do polskich partyzantów.

Копия провокационного письма, адресованного полякам^a

СОВ. СЕКРЕТНО^b

Господам Нуркевичу, Вольскому, Гуре и другим.

Из авторитетных источников нам стало известно, что Вы имеете желание повернуть оружие против немецких извергов и повторить Ивенецкое

событие, которое имело место в июне 1943 года с более позитивными результатами, чем тот раз. Мы приветствуем это Ваше решение, как единственно правильный и своевременно осознанный выход из пагубного заблуждения, в которое ввели Вас Миколайчики, Рачкевичи, Бельские и другие пособники немецкого фашизма, которые до поры до времени нашли себе приют в безопасных местах за границей и под фальшивой маской правителей и патриотов одурманивают польский народ, томящийся под немецким ярмом, призывая его к беспопотному покорству и выжданию. Теперь не только Вам, но и любому глупцу понятны бессмысленность и вредность для польского народа политики сотрудничества с немцами, бездействия и выжидания, к которой систематически призывали и призывают Вас Ваши закордонные „проводыри”, отдавшие свои души на дешевое лакейское услужение Гитлеру.

Победоносная Красная Армия вступила, как освободительница угнетенных немецким фашизмом народов, на территорию Румынии, Чехословакии, Эстонии, освободила значительную часть Польши и находится у ворот Латвии. Вместе с Красной армией, рука об руку, героически сражается на фронтах польская армия в СССР под командованием генерал-лейтенанта Берлинга, отстаивая свободу и независимость будущей демократической свободной Польши. Недалек час полного освобождения польского народа от ига немецких оккупантов. Не секрет и то, что в настоящий момент готовится грозный одновременный удар и с востока и с запада, в результате которого фашизм навсегда исчезнет. Вместе с ним гитлеровские холуи всех мастей полностью разделят его тяжелую участь. Ваша ложная и наивная надежда на помощь интервенции с запада заранее обречена на провал, так-как она не имеет под собой никакой реальной почвы и вытекает лишь из далеко неумных и иллюзорных представлений явно противоречащих ходу событий нынешней войны и истории развития человечества вообще.

Теперь судите сами, какие перспективы могут быть у вас, если Вы остаетесь в прежнем положении?

Мы никогда не сомневались и не сомневаемся в том, что между поляками и немцами не могло и не может быть никакой дружбы, ибо немец к тому же фашист – это исторический ненавистный враг польского народа. Вам должно быть понятно, что немец терпит Вам до поры времени и держит вокруг Ивенца, как заслон от нашествия советских партизан, и Вашей же кровью, как не глупо и не странно, все еще удаётся им защищать свою волчью шкуру. Мы не мыслим, чтобы Вы, именующие себя поляками до конца превратились в преданных лакеев, рабски покорились и унижались Ивенецкой горстке вонючих немецких фашистов. Уму непостижимо, чтобы гордый поляк-патриот не оправдал звания война, опозорил честь мундира и знак Пястовского орла!

Этим мы вас не агитируем, не просим и не большевизируем, но подчеркиваем, что Ваше дальнейшее существование, как банда немецких палачей и прислужников приведет Вас к позорной и бесславной гибели. Причем Вы погибнете, если не от нас, то от рук польских патриотов, которые в настоящее время самоотверженно и героически сражаются на советско-германском фронте, прокладывая себе и народу путь к будущему независимому демократическому польскому государству, которым будут управлять они же сами поляки, кровь которых удостоила этого.

Поступили сведения также и о том, что Вы имея желание разгромить Ивенецкий гарнизон не располагаете достаточной силой для осуществления этой цели. В этом случае мы готовы оказать Вам необходимую помощь, также как и прошлый раз. Если вы осуществите это благородное намерение, то этим Вы смоете с себя кровавое позорное пятно, которое наложили на себя своим прямым сотрудничеством с немецкими захватчиками против общего дела славянских народов, в особенности против поляков-патриотов, ведущих смертельную борьбу за свою честь, независимость и свободу.

Мы со своей стороны, после выполнения такого замысла, т.е. после разгрома Вами Ивенца, снимаем ранее пред"явление Вам обвинения, как потерявшие свою актуальность в силу давности, и при Вашем желании готовы принять Вас в свою семью или представить Вам все условия для беспрепятственного самостоятельного действия.

Слово за Вами!

Смерть немецким захватчикам!

С уважением

Полковник юстиции

(podpis) („Данила”)¹

6 мая 1944 года

Kopia podpisana, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 194-195.

a Słowa dopisane na kopii.

b Podkreślenia w oryginale.

1 Pseudonim D. Zuchby, szefa Wydziału Specjalnego Brygady im. Czkałowa.

Dokument 43

16 maja 1944. – Informacja specjalna szefa wydziału specjalnego brygady im. Newskiego o rozmowach z polskimi partyzantami.

Секретарю Подпольного
Областного Комитета КП(б)Б,
Уполномоченному Ц Ш П Д
тов. Емельянову¹

Спец. Сообщение

Сегодня 10/5-44 года утром в штаб бригады прибыл партизан Шалик и сообщил, что белополяки вызывают капитана Вронского к Немну.

Прибыв к берегу я по приглашению поляков переехал на ихнюю сторону к д. Шевуяны. Ко мне подошел адютант батальона Савко² и подвел к группе офицеров 4 человека. Первый отрекомендовался капитан Карась³, командир польской жандармерии, один поручник и один подпоручник. По привитании друг друга мы все сели. Бело поляки или вернее капитан Карась заявил и просил переводчика перевести.

Мы попросили Вас к нам на нашу сторону по правилам пограничной службы, один раз мы у Вас были, другой раз Вы у нас. Следующий раз мы будем у Вас.

Мой вопрос.^a Не возражаем.

Вопрос капитана Карась. Какие претензии Вы к нам предъявляете?

Ответ мой. Я должен передать панове, что наши офицеры возмущены Вашим поведением, так как мы прибыли на переговоры, а Вы уехали, что за причина такого поведения?

Ответ капитана. Мы прибыли подождали 30 минут и подумали, что хотите нас обмануть и смеетесь над нами. Прошу передать Вашим офицерам, что это будет ликвидировано и кто в этом виновен судить не будем, но следующий раз этого не будет.

Мой ответ. Хорошо, я постараюсь об этом передать своим.

Капитан Карась. Капитан Карась говорит не как представитель малой группы, а как представитель от войсковой округи и связанный с польской армией находящейся за границей.

Мой вопрос. Имеете Вы связь с польской армией действующей на территории Советского Союза?

Ответ капитана Карась. Имеем связь но только с той частью армии, которая наступает на Ковельском направлении, мы даже там получили танки и оружие, в той местности мы вели бой с немцами. Наши главные враги являются тоже немцы.

Особенно польские партизаны помогли советской армии там где включилась советские войска на польской территории, Львов и т. д. Там поляки подрывали поезда, разрушали и вели бой. А когда наше командование даст приаз вести наступление, то наши солдаты не пожалеют своих сил для родины.

Пусть пан поймет, что поляки не являются маленькой кучкой, а они являются большой силой, хотя советы вывезли до 2-х миллионов поляков, а немцы расстреляли 1,5 миллиона и до 5-ти миллионов работают на каторге.

До тех пор пока мы не получили то Советского Союза полной гарантии границ 1939 года, а войска будут иметь милитарный характер а не политический, делать 18-ю республику, тогда мы будем вместе разбивать немецкие гарнизоны и другую военную работу.

Мой вопрос. Почему поляки ловят партизан и передают в гестапо?

Ответ капитана. Это неправда, я не слышал таких фактов, чтобы мы ловили партизан и передавали в гестапо. Это подло. Мы имеем свои силы, чтобы расправятся. Если Вы можете привести пример то дайте фамилию когда и где это было. Мы вели связь с немцами и ведем но она скоро погвется, тогда мы их прижмем, а сейчас имеем связь, не столько с политической сколько с точки зрения стратегической. Почему мы вели связь с немцами объяснять пока не будем, так как это не требуется, но нам нужно было выиграть время и территорию для организации своих сил. Мы с немцами ведем борьбу.

Мой ответ. Государственных вопросов мы здесь решать не будем и пока этот вопрос оставим открытым.

Капитан Карась. Перейдем на местные требование. Мы хотим, чтобы партизаны не вели агитацию против поляков, не вели бои и не убивали жителей поляков.

Мой ответ. Мы не вели против поляков агитацию, и тем более не убивали местное население а с вашей стороны были факты когда Вы сожгли д. Турейск, д. Береговцы и др.

Ответ капитана Карась. Нет, деревин Турейск и Береговцы не мы подожгли а партизаны, когда мы собирались на праздник, потом начался бой и зажигательными (патронами) была зажжена деревня.

Капитан Карась и Савко. Мы Вам и теперь не верим, так как Вы неоднократно нас обманывали, а именно: наших поляков которые имели связь с партизанами в Налибоской пуше обезоружили, второе, отряд Искра расстрелял 15 наших солдат и одного офицера, третье, на Вольне тоже Ваши обезоружили наших, в прошлом году у вас расстреливали поляков после чего к нам перешло 10 человек. Даже было указание Советского Саюза, чтобы партизаны разоружали белополяков.

Мой ответ. Такого указания от Советского Саюза не было и партизанам таких приказов не было.

Адютант Савко. Даже после наших разговоров 5.5.44 года группа партизан в 8 чел. в м-ке Желудок взорвала мельницу, она работает на местное население. Эта же группа спрашивала у меместного населения есть ли немцы, им ответили нет, а бело поляки – не знаем, тогда они заявили, что

мы с ними т.е. белополяками будем бить немцев, стало быть они знают о наших переговорах.

Мой вопрос. Стало быть сейчас ни какие группы ходить по вашей территории допускать не будете.

Ответ капитана Карась. Да до тех пор пока не заключим договор мы будем вести по партизанам огонь как по врагам. Хотя мы можем дать территорию для прохода на ж.д. от переката до Мостов, т.е. Турейск будет под польским контролем, а железную дорогу от Перекопа будем взрывать мы и эти взрывы Вы будете слышать.

Назначена новая встреча на субботу в 10 часов по ихнему а в 11 час. по нашему.

9.5.44 г.^b

Нач. ОО Бригады А. Нев(ского)
сержант госбезоп. (Носов)

Oryginał, rękopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 127-131 (Kopia k. 138-142).

a Podkreślenia oryginału.

b Pomyłka, powinno być 10.5.44. Pomyłka w kopii dokumentu (k. 142).

1 Pseudonim Wasilija Jemieljanowicza Samutina – sekretarza Białostockiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B. Kopia tego dokumentu adresowana jest do szefa wydziału specjalnego kierownictwa obwodu białostockiego Petryczenki.

2 Ppor. Kazimierz Dogil.

3 Chodzi zapewne o dowódcę I batalionu 77 pp AK kpt. Władysława Żogłę.

Dokument 44

1944, maj (po 10). – Notatka pracownika BSRP o propozycjach przedstawicieli polskiej konspiracji podjęcia rozmów w celu ustalenia współpracy z radzieckim podziemiem.

С п р а в к а

По сообщению т. Самутина от 10.5.44, за последнее время в ряде мест руководители белополяков^a обратились с предложением начать переговоры, одновременно говорят, что желают жить мирно с партизанами: пропускают нас через свой район, оказывают содействие нашим диверсионным и боевым группам. Но поставили наши командиры условия: порвать всякие отношения с немцами и начать их бить, отвечали: не сотрудничать с немцами мы не можем т. как у них получаем оружие. Вам помогает Москва, а нас Лондон кормит одними обещаниями. Вы бьёте немцев открыто,

а мы – скрыто, под видом партизан. Дайте нам тол и мы будем под маркой партизан, совместно проводить операции, спускать эшелоны. Переговоры прерваны. Просит срочно указаний от т. Пономаренко.

Верно: Быстров

Oryginał, rękopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 49, k. 145.

a Podkreślenie oryginału czerwonym ołówkiem.

Dokument 45

12 maja 1944. – Pokwitowanie ppor. A. Wolskiego listu radzieckich partyzantów z 6 maja 1944 r.

Pokwitowanie¹

Pismo z dn. 6/V 1944 r. łącznie z wiadomościami z frontu otrzymałem. Odpowiedź nadeszła w ciągu 2-ch dni do Wołny.

M.p. dn. 12/V.44 r.

(podpis nieczytelny)

Oryginał, rękopis ołówkiem.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 198.

1 W wymienionej teczce jest też tłumaczenie rosyjskie tego pokwitowania (k. 205) z adnotacją: „Oryginał pokwitowania w języku polskim załączony został do pierwszego egzemplarza. W maszynopisie tłumaczenia podpisano „Wolskij”.

Dokument 46

14 maja 1944. – Meldunek dowódcy polskiego oddziału partyzanckiego z walk w miasteczku Kamień zaatakowanego przez partyzantów radzieckich.

Polski Oddział Partyzancki

MP. dnia 14.V.1944 r.

Komendant Okręgu „L”¹

Melduję, że w dniu 14 b.m. siły part. sow. w ilości ponad 2.000 ludzi zaatakowały o godz. 1.30 w nocy nasz punkt oporu w m. Kamień; po dwugodzinnej walce

i spaleniu 9/10 miasteczka, sowieci wycofali się, spłoszeni przybywającą naszą pomocą. W wyniku walki poległ dca komp. pierwszej plut. z cenz. Mak Józef, jego zastępca kpr. podch. Mszar Józef + 12 żołnierzy, oraz 23 rannych z tego 8 ciężko. Straty sowieckie wyniosły ponad 80 zabitych i rannych.

Przy przygniatającej przewadze npla żołnierze pierwszej komp. wykazali nadzwyczajną odwagę i opanowanie, nie dając się niczem ani nastraszyć, ani przerazić, hart ducha i silną wolę walki. Plut. z cenz. Mak Józef pomimo swego bardzo młodego wieku (21 lat) wykazał poza wyszkoleniem praktycznym (około roku w partyzantce) dużo inteligencji i intuicji, dzięki czemu do większych ofiar nie doszło. Swoją nadzwyczajną odwagą i osobistym przykładem pociągnął za sobą swój oddział dając przykład jak powinien dca w ciężkiej chwili postąpić.

Melduję, że część poległych została po pokrajananiu ich ciał wrzucona w płomień przez partyzantów sowieckich, którzy przedtem obdarli ciała całkowicie z wszelkiej odzieży.

Melduję, że w punkcie oporu było obecnych około 120 ludzi z dwoma CKM, 7 RKM. W najbliższych dniach wyruszy cały baon do kołchozów po stronie wschodniej, aby tam za nasz jeden dom zniszczyć co najmniej dwa sowieckie.

W czasie napadu zostało zastrzelonych przez partyzantów sowieckich około 20 osób spośród ludności cywilnej, bez żadnego powodu.

Trzy dni temu wpłynęły do nas pisma sowieckie, które załączam². Na pisma^b

Kopia, maszynopis.

Źródło: AAN w Warszawie, 0-VI, 203/XVI, k. 45.

a Wpisane i podkreślone odręcznie.

b Dalszy tekst nieczytelny. Prawdopodobnie brzmi: „Na pisma zawierające kłamstwa nie mam zamiaru odpowiadać”.

1 Kryptonim okręgu nowogródzkiego AK.

2 W teczce brak wymienionych załączników.

Dokument 47

16 maja 1944. – Raport wywiadowczy komisarza oddziału im. Berii o działaniach skierowanych przeciwko polskiej partyzantce.

СОВ. СЕКРЕТНО^a

Начальнику Оперативно-Разведывательных групп
при Воложинском РК КП(б)Б

Полковнику юстиции – тов. Зухба Д. К.

Разведдонесение.-

От 8.V-1944 г. по 16.V-1944 г.

Кояданово: Особенных изменений не произошло. Число полиции увеличивается за счет набранных белоруссов в БКА. Количество немцев не изменяется. Движение поездов за последнее время уменьшилось. Чаще всего проходят пассажирские составы. Военнопленные получили свободу – им позволяют жениться и ходить без конвоя по городу. Большинство из военнопленных настроены против партизан. Мобилизованные белоруссы тоже пользуются свободой – их даже отпускают домой для осеменения своей земли. Мобилизованные белоруссы в БКА еще не все вооружены (не более 100 человек). Их пробуют водить на засады против партизан. Командующий Койдановской БКА отправлен в гор. Минск на „голичные” курсы.

Ивенец: Все полицианты восточники разоружены и вывезены в гор. Минск. На их место набрали местных жителей, исключительно из Ивенцкого района. Число легионеров не превышает 1100 человек^b, из них кавалерии – 300 человек, стоит она, главным образом, в Старинках, Куслухах, Замостьянах, командует ею Нуркевич. Пехоты насчитывается около 800 человек. Пехотой командуют Гура и Вольский. 700 человек из всего состава банды считаются боеспособными. Остальные подростки и невооруженные. Ежедневно проводят они обучение молодых кадров. В Гилицах стоит одна пулеметная рота. В ее распоряжении насчитывается 6 станковых пулеметов и 2 миномета ротных. Особенно большое поражение легионеры потерпели под Рубежевичами и в Камене. Учащаются случаи дезертирства легионеров. Немцы почти перестали оказывать белобандитам помощь и в вооружении и в продовольствии. Между легионерами и немцами положение натянутое. Полякам нехватает патронов. Немцы перестали давать им на выезд пушки. Вольский на днях ездил в Минск к немецким главарям за пушками, одним танком и одним самолетом, – немцы отказали ему в этом. Гура, приблизительно 8.V, ездил в Варшаву по позволению немцев для налаживания связи с польскими патриотами, воюющими против немцев, с целью агитации их на свою сторону. Связи прочной между легионерами, действующими под Лидой, Вильно, Варшавой и Ивенецкими белобандитами еще не существует. Якубовский в беседе с Витковской заявил: „Скоро мы не будем стоять постоянно на своих местах, а будем постоянно перемещаться”^c. Он же, Якубовский, ваявил, что на днях они спалят весь восток. Нуркевич заявил: „Мы воюем не против советской власти, а против советских бандитов”.

11.V-1944 г. я через нового, мною завербованного связного Матусевича С. отослал лично Гуре, Вольскому и Нуркевичу ваши письма и письмо

мною написанное лично Вольскому – старому другу”. Кроме этого я послал им сводку, доклад тов. Сталина и обращение тов. Пономаренко. Они были в большом восторге от этого. Тайно от немцев они совещались на протяжении двух часов, передали за это вам большую благодарность и дали расписку в получении письма и листовок. Сообщили, что ответ будет через 2 дня в Волме у ксендза. Свяznego моего они предупредили, чтобы он очень осторожно пронес их записку, опасаясь немцев 14.V я лично написал Вольскому еще одно письмо, но ответа еще не получил, устно Вольский передал через посыльного: мы обдумаем и обязательно сообщим свое намерение. Скорее всего мы согласимся с их предложением.
_ _ _d

Имел я свиданое с Витковской, говорил по польскому вопросу. Прошу прислать мне побольше мин дорожных (шосейных). Одного опытного минера для железной дороги.

Поймать Янчевскую не удалось. В её имении стоит дозор легионеров.

Комиссар отряда им. Берия (Л. Устабашидзе)

16.5.1944 г.

Копія, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 196-197.

- a Wielkie litery i podkreślenia oryginału.
- b Podkreślenia linią przerywaną dokonane w oryginale podczas czytania.
- c Zaznaczono linią pionową podczas czytania.
- d Opuszczony fragment dokumentu zawiera informacje z Mińska o sytuacji politycznej i woj- skowej oraz dane liczbowe o wynikach działania oddziału w okresie od 8 do 16.V.1944 г.

Dokument 48

17 maja 1944. – Meldunek bojowy brygady im. Stalina o walkach z polskimi partyzantami w miasteczku Kamień.

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ПО ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЕ ИМ. С Т А Л И Н А^a

17-го мая 1944 г.

№ 026

Н-ская пуца

(Краткое описание боя по разгрому немецкого белопольско бан- дитского гарнизона в д. Камень Ивенецкого района с ночь с 13-го на 14-е мая 1944 года).

1. Гарнизон М. Камень насчитывающий до 170 чел. белопольских бандитов, самооховцев с вооружением 2 станковых пулеметов, 8 ручных пулеметов, 1 ротный миномет, остальные автоматы и винтовки, имея укрепления – 10 ДЗОТов и костел, являлся самым близким к нашей пуше гнездом противника и систематически организовывал в районе засады против партизан и ловил мелкие партизанские группы.

2. В ночь с 13-го на 14-е мая 1944 года, бригада в составе до 350 чел. в вооружением – 1 пушка, 1 миномет, 29 ручных пулеметов, автоматы и винтовки, совместно с вновь прибывшим сильно вооруженным отрядом майора ШЕСТАКОВА решительным штурмом окружили и разгромили гарнизон м. Камень, местечко сожжено (см. схему организации боя и наступления).

3. Потери противника: убитыми 71, ранеными 23, взято в плен 7, из которых 6 расстреляно, а один оставлен в рядах партизан. Кроме того, по данным разведки в гарнизоне безвести пропавших насчитывается 15 бандитов. Из числа убитых 71 чел. в костеле сгорело 38. Трофеи взятые: отрядами вверенной мне бригады: автомат 1, винтовок 10, личного оружия 5, гранатов 12, винтовочных патронов 1750, коров 90, лошадей 11.

Отрядами майора ШЕСТАКОВА взяты трофеи: станковых пеламетов 2, ручных пулеметов 1, винтовок и боеприпасов (мне не известно).

Свои потери: Из отряда им. Рыжака ранен один партизан.

Отряд майора ШЕСТАКОВА во время штурма на укрепленный 4-мя ДЗОТами костел потерял на поле боя убитыми 3 партизана и ранеными 13 партизан, из которых 2 тяжело раненные партизаны умерли в лагере.

4. В бою отличились: партизаны и партизанки, командиры и политработники отряда майора ШЕСТАКОВА, которые наступали в основной укрепленный район гарнизона, отряды вверенной мне бригады „Большевик”, им. Сталина и им. Рыжака.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Схема организации боя в одном экземпляре.¹

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 245, k. 227.

a Wielkie litery oryginału.

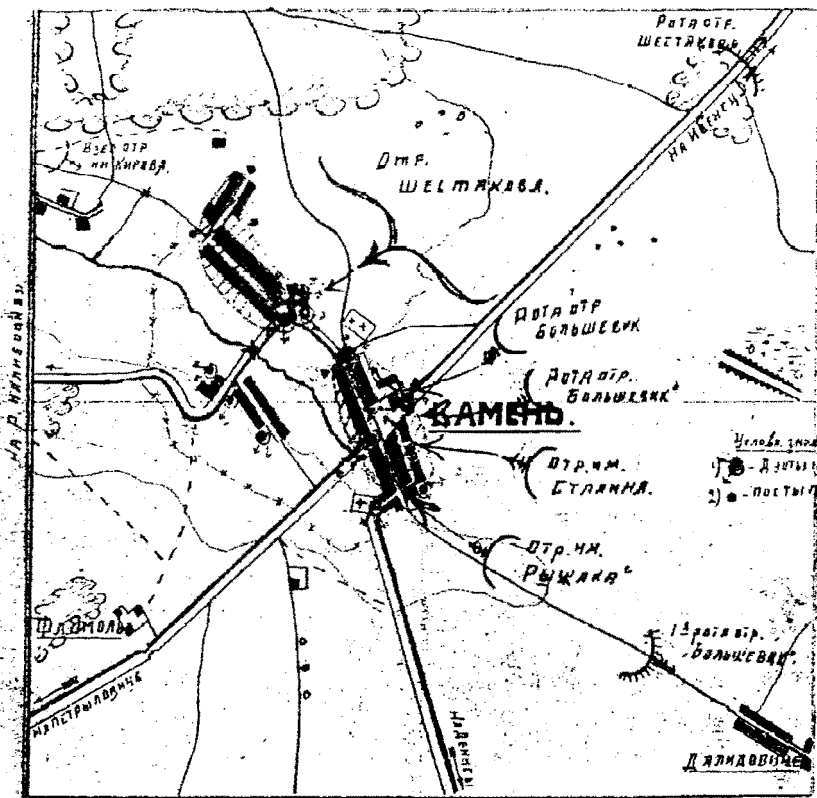
1 Schemat znajduje się przy egz. w NARB w Mińsku, zesp. 3501, spr. 1, t. 24, k. 3. Por. dokument 49.

Дokument 49

17 maja 1944. – Schemat organizacji walki w miasteczku Kamień z polskimi partyzantami przygotowany przez sztab brygady im. Stalina.

СХЕМА

**ОРГАНИЗАЦИИ БОЯ ГОРЯЗРАМУ И КАМЕНЬ
БРИГАДОЙ ИМ. СТАЛИНА И ОТР. ШЕЛТАКОВА.**
В.Н.Ч. с 13 на 14.5.44г.

М.Ш.Т.А.Б. 1:25000

В 1 см. 250 метров.

Командир бригады им. Сталина
Полковник [Гулевич]

Командир бригады
Полковник [Муряшов]

Начальник штаба бригады
Полковник [Иванов]

Kserokopia oryginału.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3501, spr. 1, t. 24, k. 3.

Dokument 50

17 maja 1944. – Rozkaz bojowy dowódcy 4 batalionu 77 pp AK w sprawie akcji odwetowej na partyzantach radzieckich „Rocznica”.

Mp.17.V.1944.

Rozkaz bojowy do akcji „R O C Z N I C A”^a

Pkt. I Cel ogólny:

Uderzenie na Krzywice całym batalionem i rozbięcie części brygady Kirowa (ze względu na niezbyt wielkie siły batalionu należy wykorzystać moment zaskoczenia).

Pkt. 2 Czas:

17 maja b.r.

Pkt. 3. Trasa marszu

Oddział Nr. 1

(prawe skrzydło: przeprawa Hancewicze – Ustroń – Borki – Niemen – Żurawielniki (prawy skraj na mapie) Kremuszówka – Mierzniki – Geniusze – Chrapieniewo – Lachowicze – Zbójsk – Krzywice (na odległość widzenia). Czekać na nawiązanie łączności z dowódcą batalionu.

Wyrusza z przeprawy pierwszy.

Oddział Nr. 2

Przeprawa Hancewicze – Ostrówno – Jasionowo – Żurawielniki (lewy skraj) – Gnilica spotkanie z oddziałem Nr. 3 – Ocmino – Krzywice.

Wyrusza w 2 godziny po oddziale Nr. 1.

Oddział Nr. 3

Przeprawa Hancewicze – Jazowiki – Pudzine – Wasilewicze – Gnilice (spotkanie z oddziałem Nr. 2) Olchówka – Krzywice, na odległość widzenia (czekać na nawiązanie łączności z dowódcą batalionu).

Wyrusza w 3 godziny po oddziale Nr. 1.

Konny zwiad. Wyrusza pierwszy przed oddziałem Nr. 1 po trasie: Przeprawa Hancewicze – Ustroń – Borki – Niemen – Żurawielniki – Żurawielniki kol. (spotkanie z dowódcą batalionu) – Wasilewicze (spotkanie z oddziałem Nr. 3) – Gnilica – Oćminowo – Chrapieniewo (spotkanie z oddziałem Nr. 1) – Krzywice (przed Krzywiczami dołącza się do oddziału Nr. 2 jako szpica. W czasie uderzenia ostatecznego ubezpieczenie od tyłu i odwód.

Uderzenie nastąpi całym batalionem po nawiązaniu łączności z poszczegól-

nymi oddziałami na sygnał rakieta czerwoną sześciogwiazdzistą.
Cel uderzenia – przyparcie npla do Niemna i zniszczenie.

Pkt. 4 Droga wycofania po akcji:

W/g sytuacji i uznania dowódcy batalionu.

Pkt. 5. W razie rozbicia lub odbicia się oddziału

Zbiórka przeprawa Hancewicze.

Pkt. 6. Środki łączności

Gońcy piesi. Każdy pododdział wydzieli wyćwiczonego gońca do poczty dowódcy batalionu.

Rakiety:

Biała – tu jest mp. Dowódcy Batalionu.

Czerwona – przerwij ogień – zbiórka (tylko w kompaniach).

Czerwona sześciogwiazdzista – uderzamy (idziemy wam z pomocą)

Zielona – odwrót (jesteśmy rozbici – tylko dowódca batalionu)

Gwizdek przeciągły – ognia.

Oprócz powyższych obowiązują normalne hasła i znaki umówione z Niemcami.

Pkt. 7. Wiadomości o nplu niemieckich oddziałach.

Udzieli dowódca batalionu na odprawie ustnie.

Pkt. 8. Wyżywienie

Na wozach taborowych na 2 dni.

Dowódca batalionu
Ragnar
ppor.

Kopia, maszynopis.

Źródło: AAN, 0-VI, 203/XVI, k. 135-136.

a Wielkie litery i podkreślenia oryginału.

Dokument 51

25 maja 1944. – Raport dowództwa brygady im. Kirowa z przebiegu walki z polskimi oddziałami AK pod Olchówką.

Сов. секретно

Пом. Уполномоченному Центрального Штаба
Партизанского Движения и ЦК КП(б)Б
по Барановической области:

Тов. Соколову¹

Доношу Вам о боевой операции с бело-бандитами прошедшей 18 мая 1944 года в дер. Ольховка.²

I. О противнике.

1. 17.5-1944 г. в районе дер. Ганцевичи белопольские банды в количестве одного батальона переправились через реку Неман и сосредоточились под пастарынком Гута, предварительно договорившись об общих сигналах с немцами.

2. С утра 18.5-44 г. белопольская банда начала свое наступление в трех направлениях – тремя отрядами через район Чапаевской бригады (Чапаевская бригада находилась в Ляхавичах) в район Кировской бригад имея свой конечный пункт дер. Крывичи.

3. Первое направление противника, в составе одного отряда, через Журавельники, Крапенево – на Крывичи.

Второе направление противника, в составе одного отряда, через Гнилицу, Оцминово – на Крывичи.

Третье направление противника, в составе одного отряда, через Пудино, Василевичи, Ольховка – на Крывичи. Имея своей задачей нападения на отряды Кировской бригады.

Примечание: Согласно захваченных документов и приказе убитого поручника было видно намерение белопольских банд (документы и приказ были захвачены после одно-часового боя в дер. Ольховка).

II. Решение.

4. Согласно всех данных намерения противника (белопольских банд) мною было принято решение:

а) Подпустить противника через большую поляну в направлении дер. Ольховка и нанести ему удар двумя отрядами: отрядом „Искра” – лобовой удар и отрядом „Балтиец” – с фланга. Двумя отрядами из леса, неожиданно загнав его на поляну, по которой он подходил к дер. Ольховка. Руководство боем в д. Ольховка возложил на качальника штаба бригады им. Кирова – старшего лейтенанта Прокоповича.

б) подпустить противника к Думиновским хуторам (по дороге идущей через Ацминово на Крывичи) и двумя отрядами „Орджоникидзе” и „Орел” из засады нанести удар по противнику. Для чего отряду „Орел” было приказано перейти с Храпеневских хуторов на хутора Бутурла, отряду „Орджоникидзе” – вести тщательную разведку.

в) Отряду „За Советскую Белорусь” становить засаду на Вселюбском тракте, идущему со Вселюба на Крывичи (через лес).

Примечание: Все население было предупреждено и выведено в лес.

III. Результаты боя.

5. В 6.00 18.5-44 г. противник (белопольская банда) подошла к дер. Ольховка, где был встречен сильным ударенным огнем со стороны партизан. Партизаны з криками „ура” бросились на белопольские банды. Бой и преследование противника продолжалось более одного часа. (Убегающих белобандитов партизаны хватали за кавнеры). Падаваемые сигналы о помощи со стороны белобандитов – не помогли.

Под сильными ударами партизан отряда „Искра” белопольские банды бежали в панике. В этом бою противник (белопольская банда) потеряли убитыми – 46, ранеными – 52. Взяты трофеи: пулеметов – 3, автоматов – 3, винтовок – 26, личного оружия – 5, гранат – 5, патрон – 1200, коней с седлами – 12.

На Вселюбском тракте, идущам со Вселюба на Крывичи из засады убито 2 белобандита и 3 ранено.

6. Потери противника: всего – убито 48, раненых – 55. Взяты трофеи: пулеметов – 9, автоматов – 3, винтовок – 26, личного оружия – 5, гранат – 5, патрон – 1200, коней с седлами – 12.

7. Личившиеся: командиры и партизаны отряда „Искра”.

8. Потери с нашей стороны: убиты – 8, раненых – 6 (50 потерь за счет разведчиков).

9. К донесению приложен приказ белопольских банд и другие документы захваченные в бою в дер. Ольховка.

Примечание: В числе убитых белопольских банд – убито четыре белопольских офицера.

IV.

20. 5-44 г. белопольская банда в составе четырех отрядов пыталась проникнуть в д. Ольховка и забрать свои трупы, но дошла до д. Пудино и вернулись обратно в Ганцевичи (по ту сторону р. Немана).

Командир бригады им. Кирова
капитан (ВАСИЛЕВ)^a
(podpis)

Комиссар бригады им. Кирова
политрук (КОНДАКОВ)
(podpis)

Начальник штаба бригады им. Кирова
старший лейтенант (ПРОКОПОВИЧ)
(podpis)

25 мая 1944 года

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 253, k. 121-122.

a Wielkie litery oryginału.

1 „Sokołow” – ps. Jefima Daniłowicza Gapiejewa.

2 Por. schemat dok. 65.

Dokument 52

30 maja 1944. – Drugi list D. K. Zuchby szefa Wydziału Specjalnego Brygady im. Czkałowa do polskich partyzantów.

Сов. секретно^a

Господам Нуркевичу, Вольскому, Гуре и др.

Вторично обращаю к Вам, так как мне донесли, что Вы ответили бы на мое письмо от 6 мая 1944 года, но якобы боитесь как бы партизаны не спровоцировали Вас.

Во первых Вам пишет не какой нибуть случайный человек и не какое то частное лицо, а один из руководителей партизанского движения и представителей советского правительства в немецком тылу. Во вторых, я с Вами веду переговоры не на торговую, спекулятивную тему, а на глубоко серьёзную политическую тему, исход который должен быть в нашу и в Вашу пользу – обоюдно полезны. Это значит придти в единое соглашение и действовать совместно против общего кровного врага – немецкого фашизма. Какая же тут провокация, как Вы „скромно” выражаетесь? Стыдно, господа рассуждать так наивно и ребячески, как Вы рассуждаете.

Особенно в этом я упрекаю г-на Вольского больше всех, потому что он хорошо зная моего представителя (коммисара одного из отрядов) – Ленку, как честного и справедливого человека, все же не доверяет ему. Ленка же с Вами непосредственно вел сейчас переговоры. Почему Вы, г-н Вольский, не могли с ним поговорить душевно, открыто по всем наиболее важным вопросам?

Как видно Вы боитесь искренности в разговорах со мной, а этого я не боюсь и в доказательство этого привожу следующий факт, который может убедит Вас в противоположном направлении некоторых Ваших ложных представлений по части разоружения Вашего бывшего отряда.

Я руководил и лично вел следствие по делу Ваших главарей после разоружения. Все арестованные, за исключением поручника Милашевского,^b организатора польского партизанского движения и истинного патриота родины и некоторых других, заслуживали безоговорочно расстрела за контрреволюционно-националистическую повстанческую деятельность, направленную против советских партизан и Красной Армии. Удалось также установить, что ни это грязное и безнадежное дело не толкнуло Вас так называемое „польское эмиграндское правительство”, отсиживающее в Лондоне, через своих представителей типа Вацлава, Грома, Иква и др., которые стояли с кнутом над Вами и натравливали

Вас на советских партизан. Эти второго сорта „главари” Ваши, несмотря на требования партизан расстрелять их на месте, были воздушным путем отправлены к командующему Польской Армией в СССР – генерал лейтенанту тов. Берлингу. Теперь, недавно прибывшие поляки из армии тов. Берлинга и находившиеся у нас рассказывают, что поручник Милашевский войдет в историю, как один из славных польских патриотов, явившихся инициаторами польского партизанского движения. Все остальные находятся также в армии генерала Берлинга.^c

Таким образом, зная всю Вашу историю, я пришел к выводу, что еще не поздно вывести Вас из заблуждения, куда ввели Вас Ваши закордонные „проводыри”, о которых я писал Вам прошлый раз. Повторять не следует.

Если у Вас вообще нет желания подружиться с советскими партизанами, то мы Вас не просим, ибо в этом нет никакой надобности. А если есть желание быть в союзе с нами, но побаиваетесь, „как бы чего не вышло”, то я прошу верить мне. Я не скрываю и открыто говорю Вам, что Ваша вина перед народом велика, но время еще есть на то, чтобы искупить свою вину, повернув оружие против немцев и принести большую пользу общему делу славянских народов в борьбе за освобождение угнетенных народов Европы от ига немецких оккупантов. Со всей ответственностью заявляю, что если Вы вверите свою судьбу мне, то ни один волос у Вас не упадет. Кроме того, обещаю Вам, что при Вашем желании, весь командный состав со своими семьями будут отправлены в армию генерала Берлинга.

Пора оказаться Вам от фантастического недоверия к нам!

С ответом поспешите.

С уважением

Полковник юстиции (podpis) (Данила)

30 мая 1944 года

Kopia podpisana, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 199.

a Słowa dopisane i podkreślone.

b Podkreślenia poziome w tekście dokonane ołówkiem podczas czytania.

c Na lewym marginesie tego akapitu zaznaczono linię pionową czerwonym ołówkiem.

Dokument 53

2 czerwca 1944. – Pokwitowanie chor. Z. Nurkiewicza listu radzieckich partyzantów z 30 maja 1944 r.

Pokwitowanie

Pismo pułkownika Daniła z dnia 30 maja 1944 r. otrzymałem.

Dnia 2 czerwca 1944 r.

Dowódca Kawalerii
(Chor. Noc) (podpis)

Oryginał, maszynopis w języku polskim.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 200.

Dokument 54

14 czerwca 1944^a. – Fragment raportu Białostockiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B w sprawie stosunku do polskiego podziemia i kwestii granicy wschodniej Polski.

Сов. секретно^b
Экз. № . . . . .

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (большевиков) БЕЛОРУССИИ
тов. ПОНОМАРЕНКО

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Белостокского подпольного
обкома КП(б) Белоруссии

-- _^c

VII. ПОЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ДЕЙСТВИЯ ПОЛЬСКИХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ БАНД

Наше сообщение по этому вопросу изложенное в предыдущей докладной записке ЦК КП(б)Б, в основном отражает положение и на сегодняшний день.

Под влиянием побед Красной Армии и в следствие нашей пропаганды происходят дальнейшие изменения в настроениях поляков в нашу пользу.

Характерным является тот факт, что не только в деревнях но даже организованные банды, избегают вооруженных стычек с нами. Количество перестрелок значительно уменьшилось.

Более того. Руководители некоторых банд пытаются договориться

с нами о каком то перемирьи. В разговоре с нашими товарищами руководитель одной из банд, оперирующей в Шучинском районе, Барановической области, некто капитан „Карась” (псевдоним)¹ заявил, что они имеют прямые указания своего Центра сотрудничать с партизанами и Красной Армией. Наши товарищи заявили, что не могут с ними разговаривать, а тем более сотрудничать, так как они сотрудничают с немцами. Это сотрудничество направлено против нас. Они заявляют, что порвать с немцами сами не могут. Ждут указаний сверху.² Нами установлено, что польские банды сотрудничают с РОНА,³ что Немцы передавали им местечко Желудок и Василишки, убрав отсюда свои гарнизоны. И „Карась” этого не отрицает, наоборот добавляет, что им немцы дали 300 000 патронов и 4 автомашины, но они всё таки намерены в ближайшее время начать драться с немцами.

Попытки „договориться” с нами мы рассчитываем, как желание усыпить нашу бдительность и ударить по нас вместе с РОНА и немцами. По всей вероятности, эти попытки „договориться” делаются по прямой указке гестапо с провокационными целями. В частности, у немцев имеются намерения выгнать нас с пуши, перебросить сюда белополяков и оставить действовать в тылу Красной Армии. В доказательство „чистоты” своих намерений „Карась” приводит неизвестные нам факты о том, что как-бы на Вольни крупные польские силы, руководимые правительством Миколайчика, сейчас действуют по указанию фронтовых командиров Красной Армии.⁴

Обком КП(б)Б придерживается той точки зрения, что разговоры, а тем более совместные действия, возможны тогда, когда поляки будут бить немцев. С другой стороны, мы считаем, что тактически в полне целесообразно помешать этому сотрудничеству, сорвать его. спровоцировать между ними драку, связать их за чубы.

Просим Ваших указаний на этот счет.

В последнее время нами устаовлено наличие польских военных организаций в Августовских лесах. Эти организации также не бьют немцев, только разоружают. Партизан пока не трогают.

Тов. ПОНОМАРЕНКО! Обком дважды делал запрос в ЦК по вопросу, имеющему для нашей области не последнее значение. Речь идет об установках после заявлении советского правительства по польскому вопросу.⁵ Ответа мы не получили. В письме ЦК КП(б)Б дана установка о неизменности границы 1941 года. Как известно, советское правительство заявило о том, что оно не считает эти границы неизменными и при определенных условиях согласно на линию Керзона.

Со стороны ЦК КП(б)Б по этому вопросу мы не получили никаких разъяснений. Обком КП(б)Б дал указание исходить в нашей работе из установок, содержащихся в заявлении советского правительства.

Возникает ещё один вопрос.

Хотя сейчас нет соглашения с польским правительством по вопросу границ, тем не менее, после заявления нашего правительства, не будет ли посылка уполномоченных нашего правительства в западные районы области находиться в противоречии с этим заявлением?

Среди материалов, посылаемых Вам, находятся ряд документов, изданных обкомом на польском языке. В связи с получением типографических машинок и бумаги мы расширяем издания на польском языке. Сейчас в этом есть большая необходимость.

— — —_c

СЕКРЕТАРЬ БЕЛОСТОКСКОГО ПОДПОЛЬНОГО
ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КП(б) БЕЛОРУССИИ

(podpis) (САМУТИН)

Отп. в 3-х экз.

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 33a, t. 478, k. 154-155.

a Data ustalona na podstawie odręcznej adnotacji na końcu raportu następującej treści: „Materiał przekazał t. Elman. 14 czerwiec 1944 r.”. A. P. Elman był w tym czasie sekretarzem Komitetu Obwodowego KP(b)B w Białymstoku, działającym w Moskwie.

b Podkreślenia i wielkie litery oryginału.

c Opuszczone fragmenty raportu nie odnoszą się do spraw polskich.

1 Kpt. Władysław Żogło – dowódca I Baralionu 77 pp AK.

2 Informacja błędna. Tylko w terenie doszło do lokalnego, wymuszonego sytuacją, taktycznego porozumienia dwóch oddziałów „o nieagresji”. Kierownictwo AK surowo osądziło ich postępowanie. Naczelny wódz w depeszy do KG AK stwierdził, że „broń na Niemcach należy zdobywać, nie zaś przyjmować od nich w darze”. Zaznaczył też, że „oczekuje raportu, kto ponosi winę i jakie zastosowano sankcje”. W wyniku działań dyscyplinarnych dowódca Zgrupowania Nadniemeńskiego AK rtm. „Lech” (Józef Świda) skazany został przez sąd okręgu nowogródzkiego AK na karę śmierci za kontakty z Niemcami. (Por. depesza NW nr 375/64, z 17.I.1944 r., Zeszyty Historyczne, Paryż, 1973, nr 25, s. 184-185.)

3 W innych źródłach brak potwierdzenia współpracy AK z RONA.

4 Do lokalnej współpracy AK z Armią Czerwoną na Wołyniu doszło. Jednak w przekazywanych wówczas informacjach strona radziecka temu zaprzeczała. Por. notatkę Chruszczowa w tej sprawie w: Konflikty polsko-sowieckie, 1942-1944, Warszawa 1993, s. 160-165.

5 Chodzi o oświadczenie rządu ZSRR z 11 stycznia 1944 r. w sprawie stosunków polsko-radzieckich. Por. Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich, Warszawa 1974, t. VIII, s. 14-15.

Dokument 55

24 czerwca 1944. – List dowództwa radzieckiego oddziału partyzanckiego „Iskra” do dowództwa oddziałów АК в sprawie uregulowania wzajemnych stosunków¹.

Командованию польских легионов
действующих в Лидском районе

Командование партизанского отряда „Искра” обращается к Вам с предложением об урегулировании наших отношений. Кажется не вполне ясно, как могло случиться, что польские легионы вместе с немецкими оккупантами оказались душителями своего народа и особенно белорусской части населения, которые ни в чём не виноваты. Сейчас польские отряды действуют в разных районах, вместе с красными партизантами уничтожают немцев, помогают освобождению своей территории и своего народа. Регулярные польские дивизии вместе с Красной Армией бьют немецкую армию. Польские патриоты бьют немцев в Италии. Это понятно и вполне логично. Но когда смотришь, что другие польские отряды ничём не отличаются от немцев и всеми силами помогают им и ведут войну с Красными партизанами – это не понятно. Поэтому мы сейчас разницы не видим пока что между немцами и Вами. Но всё же надеемся на определённый поворот в Вашей политике.

Мы не хотим проливать словянскую кровь напрасно и так глупо. Если у Вас созрел именно некоторый политический поворот, то мы идём с Вами на переговоры и свяжем Вас с польскими патриотами в СССР и командиром польской армии в СССР. Обстановку и положение своё Вы знаете великолепно, поэтому мы Вас не агитируем а просто хотим сократить жертвы и направить весть огонь против общего врага-немцев. Поэтому мы просим Вас на первый раз ответить письменно.

24 июня 1944 года

Командование
партизанского отряда „Искра”

Kopia, maszynopis bez podpisu.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 243, k. 177.

¹ Radziecki oddział partyzancki „Iskra” liczył в tym czasie około 250 partyzantów i wchodził в skład brygady im. Kirowa, zgrupowania strefy lidzkiej, obwodu baranowickiego. Dowódcą oddziału był lejtn. A. Kononow, komisarzem mł. lejtn. G. S. Timofiejew i szefem sztabu N. A. Wasiljew.

Dokument 56

27 czerwca 1944. – List dowództwa Nowogródzkiego Batalionu Piechoty AK¹, stanowiący odpowiedź na list dowództwa radzieckiego oddziału partyzanckiego „Iskra”².

M.p.^a, 27 czerwca 1944 r.

D-ca oddziału „Iskra”

W związku z otrzymaniem pańskiego pisma z dnia 24 czerwca 1944 r. niniejszym komunikuję, że oddziałom polskim zawsze zależało na utrzymaniu dobrych stosunków z pokrewnym im wielkim narodem słowiańskim. Niestety do grupy ideowych partyzantów sowieckich wkradły się nie pożądane elementy, które zawsze dążyły do walki z nami. Przelana obustronnie krew stanęła na drodze do wspólnego porozumienia. Z radością widzę zwrot w Waszej polityce. Chętnie porozumiem się z Wami w sprawie wspólnej walki z niemieckim okupantem.

Nasz batalion, od chwili swego powstania stale walczy z Niemcami^b. Sami doskonale wiecie, kto zajął bunkier w Brzozówce. Kto rozbroił bunkry Wsielubia. Jeżeli chcecie z nami rozmawiać na temat walki z Niemcami^b, wyznaczcie parlamentarzystę, który niech się stawi u mnie w dniu 30-tego czerwca 1944 r., o godz. 12 w południe. Hasło: „Warszawa”, odzew: „Moskwa”. Za całość i powrót parlamentarzystę, który się u mnie stawi, rękę swoim słowem oficerskim.

Dowództwo Nowogródzkiego Batalionu

Oryginał, maszynopis w języku polskim bez podpisu.

Źródło, NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 243, k. 179 i tłumaczenie na język rosyjski k. 178.

a Miejsce postoju.

b Tak w oryginale.

1 Pod nazwą „Nowogródzki Batalion Piechoty” występował oddział partyzancki AK „Bohdanka”, od marca 1944 r. 8 batalion 77 pp AK, Zgrupowania Nadniemeńskiego. Dowódcą, liczącego około 200 osób, batalionu był do maja 1944 r. kpt. „Jastrzębiec” (Tadeusz Massakowski), a następnie ppor. „Turkuć” (Józef Zwinogrodzki).

2 Por. dokument 55.

Dokument 57

12 czerwca 1944. – Wyciąg z raportu G. A. Sidoroka z 31 stycznia 1944 r. o rozbrojeniu oddziału AK por. K. Miłaszewskiego.

Из докладной записки т. Сидорок от 31.I.44 р.:^a

С июля по декабрь 1943 г. в Иванецком р-не действовал польский нац. фашистский отряд Милашевского, обезоружен затем силами Сталинской и Фрунзенской партиз. бригад. Командование арестовано и передано, для ведения следствия, обкому партии, также переданы все документы по польскому вопросу. Часть легионеров была расделена, после проверки, по нашим п-отрядам. Конная группа, 70 легионеров во главе с подполковником Нуркевичем, находившаяся к моменту разоружения вне лагеря, ушла к немцам. Сейчас выросло до 250 чел. Они устраивают засады на партизан, терроризируют, грозят населению, убивают семьи партизан.

Недостаток боеприпасов не дает возможности партизанам уничтожить банду и Иванецкий гарнизон.

12.6.44.

Быстров

Oryginał, rękopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 49, k. 214.

a Podkreślenia oryginału.

Dokument 58

27 czerwca 1944. – Trzeci list D. K. Zuchby szefa Wydziału Specjalnego Brygady im. Czkałowa do polskich partyzantów.

Копия^a

Сов. секретно^b

Господам

Нуркевичу, Вольскому, Гуре и другим главарям легионеров.

Еще раз обращаюсь к Вам с уверенностью, что мы с Вами найдем общий язык и поймем предстоящую священную общую задачу в деле освобождения поработенных народов Европы от гитленровской тирании.

За последние дни Вы слышите непрерываную грозную канонаду артиллерии и авиации успешно наступающей Красной Армии. Уже взяты города Витебск, Жлобин, неререзаны железные дороги Витебск – Полоцк, Орша – Борисов, Орша – Лепель, Бобруйск – Лунинец и другие. Красная Армия вплотную подошла к Орше, Могилеву, Бобруйску, Полоцку и, но всей вероятности, до получения Вами этого письма будет

уже в Минске. С такими же успехами продвигаются доблестные войска наших союзников с запада. Таким образом, армии об"единенных наций – СССР, Великобритании и США железной рукой взяли за горло гитлеровскую Германию и ее вассалов в Европе, которые уже никакими мерами и средствами не могут предотвратить свою неминуемую гибель.

Теперь любой сообщник фашистской Германии может изменить свое катастрофическое положение лишь путем немедленного разрыва с немцами^c и переходом в лагерь об"единенных наций, борющихся за свою честь, свободу и независимость, а также за освобождение угнетенных немецкими захватчиками других народов Европы.

Вы еще имеете полную возможность также изменить свою судьбу. Для этого необходимо одно – не зевая ни минуты, повернуть оружие против немцев, толкнувших Вас на братоубийство, истребить их и перейти к нам. Мы Вам не только гарантируем жизнь, но дадим возможность, при Вашем желании, влиться в семью истинных польских патриотов – десантов из армии генерала Берлинга, действующих в настоящее время в нашей зоне под командованием поручика „Болк”.

Последний раз напоминаем Вам, что если Вы останетесь в прежнем положении, то Вас ждет кровавая желкая участь вместе с немецкими оккупантами, ибо в этом случае Вы будете рассматриваться просто как безидейная наемная немецкая банда убийц, заслуживших полного презрения и проклятия своего народа со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ваша судьба зависит от Вашего решения!

С ответом поторопитесь.

С уважением

полковник юстиции (podpis) (Данила)

27 июня 1944 года.

Kopia podpisana, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 202.

a Słowo wpisane ołówkiem.

b Podkreślenie oryginału.

c Słowa podkreślone napisane zostały drukiem rozstrzelonym.

Dokument 59

1944, czerwiec. – List Janczewskiej o kontaktach z radzieckim podziemiem i sytuacji polskich konspiratorów na ziemiach północno-wschodniej Polski¹.

Panie Janik

List pisany do Wolskiego przeczytałam, bo mi powiedziała Marysia przeczytać². Gdzie jest dzisiaj Wolski nie wiem i kiedy zobaczę się z nim też nie wiem. Bardzo smutno i ciężko, że w takich ciężkich chwilach dla Polaków sowieci tak postąpili: nie jest to zgoda z Niemcami lecz tylko współpraca narazie, bo innego wyjścia na tych terenach dla nich nie było, ratują tylko swoje życie. Może przyjdzie się zginąć i od Niemców, bo broni nie złożą nigdy, ale zginą z honorem tak jak przystało na Polaka.

Wrócić narazie nie mogę, bo wiem, że od was niii nic nie grozi i was nigdy się nie bałam, co jest dowodem, że siedziałam cały czas w domu. ale gdy przyjdą inni mogą zrobić krzwę a ja ma dziecko, któremu już ojca zabrano. Jeszcze w zeszłym roku obiecano mi dokument i dzisiaj go nie mam więc nie mogę wierzyć kiedy kłamstwo na każdym kroku³.

Życzę wam wszystkiego najlepszego.

Z poważaniem

Janczewska

Oryginał, rękopis pisany atramentem.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 208.

- 1 Na k. 207 wymienionej teczki jest również przekład rosyjski tego listu, w którym nazwisko „Janik” przetłumaczono „Lenik”. Oryginał listu jest niezbyt czytelny i trudno jest rozstrzygnąć jak jest właściwie.
- 2 Chodzi o jeden z trzech listów skierowanych w maju i czerwcu 1944 r. do „Panów Nurkiewicza, Wolskiego, Góry i innych” przez płk. prawa „Daniłę” (por. dokumenty 42, 52 i 58).
- 3 Obawy Janczewskiej były w pełni uzasadnione. W meldunku komisarza oddziału im. Berii czytamy, że nie zdołano porwać Janczewskiej, gdyż w miejscu jej zamieszkania stacjonuje polski oddział (por. dokument 47).

Dokument 60

2 lipca 1944, okolice Bielicy nad Niemnem. – Porozumienie o współpracy zawarte między Nowogródzkim Batalionem Piechoty AK i radzieckim oddziałem partyzanckim „Iskra”¹.

Na podstawie wstępnych rozmów, przeprowadzonych między upoważnionymi przedstawicielami partyzanckiego oddziału „Iskra” i upoważnionymi przedstawicielami Nowogródzkiego Batalionu Piechoty postanowiono wspólnie spisać umowę regulującą wzajemne stosunki w 15 punktach:

1. Podstawą wzajemnego porozumienia jest konieczność walki ze wspólnym wrogiem niemcami^a, aż do ostatecznego zwycięstwa.

2. W myśl pierwszego punktu powyższej umowy wyklucza się wszelkie wzajemne starcia orężne obu umawiających się stron.

3. Za rejon działania oddziału „Iskra” po prawej stronie Niemna uważa się tereny położone na wschód od rzeki Gawji.

4. Za rejon działania N.B.P. po prawej stronie Niemna uważa się tereny położone na zachód od rzeki Gawji.

5. Obie umawiające się strony postanawiają nie przekraczać swoich terenów działania grupami powyżej dwudziestu osób, bez powiadomienia dowódcy drugiej strony (do rąk własnych).

6. Grupy działania oddziału „Iskra” poniżej dwudziestu ludzi mogą przechodzić rejon N.B.P. bez powiadamiania.

7. Oddział „Iskra” zobowiązuje się nie przechodzić przez rejon N.B.P. w promieniu dwóch kilometrów od jego m.p.

8. Grupy N.B.P. poniżej dwudziestu ludzi mogą przechodzić na lewy brzeg Niemna bez powiadamiania.

9. Wszelkie przejścia grup przez rejon umawiających się stron mogą odbywać się tylko w celu wykonywania zadań bojowych przeciwko Niemcom^a.

10. Oddział „Iskra” zobowiązuje się powiadomić wszystkie sąsiednie oddziały po lewej stronie Niemna o istniejącym porozumieniu między obu oddziałami i zobowiąże je do wykonania drugiego punktu powyższej umowy.

11. Pomędzy umawiającymi się stronami ustanawia się znaki rozpoznawcze na dzień i hasła na noc.

12. Obie umawiające się strony zobowiązują się do niestosowania represji w stosunku do ludności cywilnej, z wyjątkiem szpiegów niemieckich.

13. N.B.P. nie udzieli w swoim rejonie baz operacyjnych przeciwko partyzantom oddziałów sowieckich.

14. Obie strony zobowiązują się dołożyć starań do rozszerzenia współpracy na całość własnych oddziałów.

15. Wszelkie nieporozumienia będą regulowane przez upoważnionych przedstawicieli obu oddziałów na wspólnych konferencjach.

Umowa niniejsza została sporządzona w dwóch egzemplarzach, dnia 2 lipca 1944 roku. Wchodzi w życie z dniem podpisania.

Podpisali: upoważnieni delegaci oddziału „Iskra”, starszy lejtnant Martirosow, lejtnant Wołkow oraz pełnomocnicy N.B.P. podporucznik Turkuć^b, podporucznik Jarosz^c, podporucznik Żal^d (podpisy nieczytelne).

Oryginał, maszynopis w j. polskim.

Źródło: ANRB w Mińsku, zesp. 4, op. 33a, t. 472, k. 111. Drugi egzemplarz w j. rosyjskim, k. 112.

a Taka pisownia w oryginale.

b Józef Zwinogrodzki.

c Tadeusz Drobnik.

d Leszek Leszczyński.

1 Pod nazwą „Nowogródzki Batalion Piechoty” (N.B.P.) występował oddział partyzancki AK

„Bohdanka”, od marca 1944 r. 8 bat. 77 pp AK, Zgrupowania Nadniemeńskiego. Dowódcą liczącego ok. 200 osób batalionu był do V.1944 r. kpt. „Jastrzębiec” (Tadeusz Mossakowski), a następnie ppor. „Turkuć” (Józef Zwinogradzki). Radziecki oddział partyzancki „Iskra”, liczący w tym czasie ok. 250 osób, wchodził w skład brygady im. Kirowa Zgrupowania Lidzkiej Zony, obwodu baranowickiego. Dowódcą oddziału był lejtn. A. A. Konnow, komisarzem mł. lejtn. G. S. Timofiejew i szefem sztabu N. A. Wasiljew. Prawdopodobnie dwóch z nich podpisywało umowę, podając inne nazwiska. Partyzantka radziecka często tak postępowała.

Dokument 61

5 lipca 1944. – Fragment opracowania „Historia powstania i działalności bojowej oddziału partyzanckiego „Iskra” brygady im. Kirowa przedstawiający opis walk pod Olchówką.

— — _a

18 мая 1944 года белопольская банда до 200 человек имела целью нападение на место расположения отряда – дер. Ольхобка, Любчанского р-на. Но имея разведывательные данные войсковой и агентурной разведки о целях белопольской банды напасть на отряд „Искра”, Командиром и Комиссаром отряда было принято решение о выходе из деревни и расположиться в 1,5 км. от деревни, что было и сделано. К 14 часам белополяки заняли деревню. Исходя из этого Командиром и Комиссаром отряда был разработан план о нанесении поражения противнику в деревне.

Тогда отряд в количестве до 130 человек с помощью отряда им. Калинина до 70 человек стремительным ударом выбил белополяков из деревни, которые в панике бежали разбившись на ряд мелких групп. При этом было убито 40 белопольских бандитов, 50 ранено и 6 взято в плен.

Захвачены трофеи: 2 пулемета, 2 автомата, 18 винтовок, 2 пистолета, 8 гранат, 500 патронов и др.

Со стороны партизан было ранено два партизана.

Данная операция проведенная под командованием Командира отряда Лейтенанта Коннова и Комиссара отряда мл. политрук Тимофеева, была выполнена.

— — _a

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 253, k. 152.

a Opuzczone fragmenty nie dotyczą spraw polskich.

Dokument 62

10 lipca 1944. – Fragment opracowania „Historia powstania pińskiej brygady partyzanckiej – brygady Szubitydze” dotyczący działalności agenturalnej i walki z polskim podziemiem.

— — _a

В результате организации аппарата Особого отдела из созданной агентурной сети проделано следующие:

1. В ноябре месяце 1943 г. источник „Грозный” сообщил, что в гор. Пинске существует польская подпольная противо-фашистская организация, но о целях и её задачах Особому отделу не было известно, о чем было сообщено командованию Пиской партизанской бригады.

После чего командиром бригады Шубитидзе И.Г. и комиссарм Протосеня была поставлена задача во что бы то не стало указанную организацию серьёзно разработать и установить её цели в борьбе против немецких захватчиков.

18 ноября 1943 г. через гражданку „Н” удалось вызвать на переговоры лично с начальником Особого отдела Беляковым в дер. Житоновичи, Жабчинского района, расположенную в 5-6 км от гор. Пинска заместителя вышеуказанной подпольной организации Валентовского, с которым приехала женщина Матиевская, как в последствии установлено, что она являлась женой главного руководителя.

Переговоры проходили в ночное время в доме гражданина „Васлия”. Во время переговоров Валентовский сказал, что наша организация состоит из 700 вооружённых человек, исключительно все из поляков и расположена группами (ячейками) в гор. Пинск, Лунинец, Логипине и Бресте. Он же сказал: „организация подчинена руководителям, которые находятся в г. Лондоне”, далее он сказал, что организация ставит своей целью: „Борьба против немца, за польский народ”. После чего стал разрешаться вопрос наших отношений с этой организацией, имея в основе патриотическую борьбу польских партизанов против немецких захватчиков в лице представителей партизанского отряда им. Костюшко, действующий в тесном содружестве и взаимом действии с партизанскими отрядами Белоруссии. После чего Валентовский дал согласие помогать всем польскому отряду^b, где подписал декларацию о том, что организация будет совместно действовать с партизанским отрядом им. Костюшко, оказывать ему помощь в вооружении и в последствии перехода в партизанский отряд, при чем характерно, что Валентовский всякими путями старался обойти Советский Союз, но все же в конце декларации с большим для него трудом написал: „в союзе з СССР”. (Копия декларации в делах Особого отдела преданных оперативному отделу Белорусского штаба).

После всех переговоров, утром 19 ноября 1934 г. Волентиновский конспиративным путём был доставлен в город Пинск.

После происходящих переговоров впечатление Особого отдела осталось не весьма надёжным. 26 ноября 1943 года начальником Особого отдела Беляковым для дальнейшей разработки вышеуказанной организации был послан в город Пинск источник „Грозный”^b, который был озадачен вскрыть действительное лицо польской организации. Последний пробыл в городе Пинск 3 дня, связался с одним из членов подпольной организации Центрицим^b, который источнику сказал: „мы в дальнейшем с польским партизанским отрядом связи иметь никакой не будем, так как они напитаны большевизмом, и мы знаем, что большевики не меньше враги, чем немцы”.

После возврата источника в отряд и попытки нами связаться с Валентовским продолжительное время, оказалось безрезультатно. В силу чего нами была указанная организация через гестапо спровоцирована. Руководитель организации Матиевский с женой арестованы^b, а Валентовский от ареста неизвестно куда скрылся, кроме того, в городе Пинск служивших и работающих у немцев арестовало гестапо 250 поляков.

Имея данные о связи с вышеуказанной организацией гор. Логишин во главе коменданта полиции Татаравича в начале января 1944 года озадаченный командованием бригады в город Логишин был направлен заместитель Особого отдела Цыганов и командир отряда им. Костюшко Клим.

11 января 1944 года был вызван, через связного „Степу” комендант районной Логишина Татаревич в дом расположенный на шлозу № 2 огинского канала, который прибыл ночью с 5-ю полицейскими (как личная охрана). При встрече Цыганов был представлен как врач польского отряда им. Костюшко. В переговорах с Татаревичем ставился вопрос перехода его с полицией на сторону партизан. Но Татаревич, чувствуя себя преступником перед Советским народом, который будучи в городе Логишин комендантом более 2-х лет истребил сотни Советских людей, в переходе в отряд с полицией отказывался.

Но и этот кровавый зверь со своей пришедшей свитой назад в город Логишин не возвратился, так как перед ним был не врач, а заместитель начальника Особого отдела, который предложил арест и был доставлен в бригаду и этот зверь сел на партизанскую табoretку и стал допрашиваться о своем злодеянии причиненном советскому народу, но в своих показаниях этот зверь только сказал: „Я вам говорить ничего не буду, стреляйте!” Он был расстрелян и брошен в Поселовских лесах, как собаку, а остальную сволочь, которой он руководил в количестве 200 человек полиции нами были спровоцированы, немцами арестованы и примерно 80% расстреляны.

— — ^a

Oryginał, rękopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 284, k. 76-78.

a Опущенный текст не dotyczy spraw polskich.

b Podkreślenia w oryginale dokonane w trakcie czytania.

Документ 63

16 lipca 1944. – Informacja zastępcy dowódcy brygady im. Kirowa ds. wywiadu o polskich organizacjach podziemnych w rejonie lidzkim.

О БОЛЕ-ПОЛЬСКИХ БАНДАХ И ДРУГИХ ФОРМИРОВАНИЯХ В ЛИДСКОМ РАЙОНЕ^a

К моменту начала организации белопольских банд относится 2-я половина 1939 г., которые до июня месяца 1943 г. работали в подполье. В июне месяце 1943 г.^b эти банды окончательно оформились и выступили как вооруженная сила. В Лидском районе был организован батальон численностью до 700 чел. под командованием бывшего офицера Зеянковского (он же Рагнер) прожив. в гор. Лида на ул. Кашаровой. Место дислокации штаба батальона дер. Тоболы, дер. Нетеч, дер. Ганцевич, Лидского района.

Этот батальон на всем протяжении существования поддерживал тесную связь с немецкими властями, получал от немцев боеприпасы, оружие и вел непрерывную борьбу с Советскими партизанами. В июне месяце 1944 года батальон Рагнера выбыл из Лидского района, по неполным данным в район Белица.

^c Одновременно с уходом батальона Рагнера в Лидский район прибыл именуемый себя „Новогруском пехотным батальоном”, по численности личного состава и вооружению аналогичен батальону Рагнера.

27 июня 1944 г. в р-не дер. Морино, Ивейского р-на, этой бандой был ранен партизан нашей бригады, которому с их стороны было оказано мед. помощь и раненый партизан через гражданское население был доставлен в свой отряд.

С этого момента командование этого батальона вступило с нами в переговоры о совместном действии против общего врага – немцев.

9 июля в день прихода Красной Армии в район мест. Докудово, Лидского п-на, этот батальон вместе с частями РККА вел бой против немцев.

В настоящий момент отдельные группы белополяков встречаются в р-не м. Докудово, Петры, Елня, Лидского р-на.

При батальонах белополяков существуют скрытные террористические группы, руководителем которой в Лидском р-не является бывший бургомистр гор. Лида БОЯРЧИК, прожив. на ул. 3-го Мая.

В задачу этих групп входило массовое истребление бывших советских работников, депутатов местн. советов, председателей и членов правлений колхозов, работников милиции и даже эвакуированных с Востока, что ими широко проделано в г. Лиде и районе¹.

Других формирований в Лидском районе, кроме организации СБМ в самом городе не наблюдалось.

Зам. командира партизанской бригады им. Кирова
по разведке (podpis) (Демидов)

16 июля 1944 г.

Na górze dokumentu ukosem dokonano ołówkiem zapisu: „d N. 31”^g. Z prawej strony znak V czerwonym ołówkiem.

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 51a.

a Wielkie litery oryginału.

b Podkreślenia w tekście czerwonym ołówkiem w czasie czytania.

c Pionową linię na lewym marginesie tekstu zaznaczono czerwonym ołówkiem w czasie czytania.

¹ Latem 1944 r. represji wobec wymienionych kategorii osób nie stosowano. Jedynie w ramach samoobrony likwidowano te osoby, które współpracowały z NKWD lub w inny sposób zagrażały polskiemu podziemi. Wśród informatorów NKWD mogły być też osoby z wymienionych kategorii, lecz to nie jest to samo. W okresie późniejszym stosowano również akcje odwetowe, lecz też nie była to „walka z cywilną ludnością”, czy Białorusinami, jak chce część publicystów i historyków białoruskich.

Dokument 64

1944 lipiec-sierpień. – Fragment sprawozdania brygady im. Kirowa dotyczący walk z polską partyzantką.

СОВ. СЕКРЕТНО^a

История возникновения, организации и боевой
деятельности партизанской бригады им. Кирова

— — _b

Белобанды

Польские банды действующие на территории Лидского района подразделяются на два лагеря по своему действию:

1. Белопольские банды расположены на территории районов: Васи́лишского, Щучинского, Радуньского – прямо договоренной связи с немцами не имели, но по своим действиям поддерживают немцев и борются против красных партизан.

2. Другие группы белопольских банд, расположенные на территории районов Радуньского и Ивейского – имеют прямую договоренную связь с немцами, военными и гражданскими властями в лице штаба Ренера и получают от немцев вооружение и боеприпасы, находятся в тесной содружестве.

Белополяки этого штаба со своими орлами свободно ходят по гор. Лиде, проверяют документы жителей гор. Лиды, а также имеют свои посты по главным шоссе́йным дорогам, идущим к Лиде, где также проверяют документы.

Штаб Ренера располагается в двух местах (Командир банд расположен на территории Лидского района).

1. Оперативный отдел в д. Табли, Бежцкой гмины.

2. Хозяйственный – в имении Дмитрики. Вблизи д. Дмитрики, Лидского района, находятся склады вооружения и продуктов, тут же проводится обучение вновь мобилизованных.

Ввиду действия белопольских банд в юго-восточной части Лидского района доступ партизанам в гор. Лиду становится труднее. Чтобы не дать их влиянию в Лидском районе и дать возможность иметь хорошую связь партизан с гор. Лида – приказом Пом. Уполномоченного ЦШПД и ЦК КП(б)Б по Барановичской области было приказано – очистить Лидский район от белобандитов.

На основании приказа, Кировской бригадой, в юго-восточной части Лидского района было проведено две облавы на белобандитов. Первая облава – 10.2.1944 и вторая – 5.3.1944.

Облава

На белобандитов в юго-восточной части Лидского района с 4-го на 5-ое марта 1944 г. (вторая облава)

1. План операции в юго-восточной части Лидского района по борьбе с бело-польской бандой с 4-го по 5-ое марта 1944 – приложен на стр. 30-31.¹

2. Схема 4 операции в юго-восточной части Лидского района по борьбе с бело-польской бандой с 4-го на 5-ое марта 1944 – приложена на стр. 32.²

3. Результаты операции приложены – стр. 33.³

4. Операцией пуковадил – командир бригады им. Кирова капитан т. Васильев, комиссар бригады – политрук т. Канда́тов.

Oryginał, rękopis.

Źródło: NARBw Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 253, k. 119-120.

Dokument 66

1944 lipiec-sierpień. – Fragment końcowego sprawozdania brygady im. Kirowa przedstawiający wyniki operacji przeciwko polskiemu podziemiu w dniach 4-5 marca 1944 r.

... 3. Результаты по операции на белополяков в юго-восточной части Лидского района.

1. Убитых белополяков	– 47
2. Раненых белополяков	– 20
3. Без вести пропавших белополяков	– 17
<u>Трофеи^a</u>	
1. Пулеметов	– 2
2. Автоматов	– 1
3. Винтовок	– 12
4. Личного оружия	– 3
5. Патрон	– 1290
6. Гранат	– 8

Примечание: После боя, когда белобандиты прибежали в гор. Лиду то немцы им заявили, что они не умеют воевать, поэтому для обучения военному делу было предложено немцами – белобандитам собраться в казармы полка № 77. После того предложения начинают заметно изменяться отношения между немцами и белобандитами. Последние от сбора в казармах отказались.

Со стороны партизан – потерь нет.

В бою особенно отличились командиры и партизаны отряда „Октябрьский”.

1. Командир роты	– Башкаров
2. Командир роты	– Волчетский
3. Начальник боепитания	– Козлов
4. Партизаны: Кривленя Гр., Долгач Вл. Ф., Петров, Жигало, Шкробко Ал., Леушин, Цигер Иосиф, Козорес, командир взвода охраны штаба бригады тов. Макуненко, адъютант командира бригады тов. Осенькин.	

Операция была выполнена. Поставленная задача партизанской бригадой им. Кирова была выполнена полностью.

Белобандиты долгое время не появлялись...

Оryginał, rękopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 253, k.

a Podkreślenia oryginału.